

Раздел 4. Реальный сектор экономики

4.1. Макроструктура производства

4.1.1. Посткризисная динамика российской экономики в 2009–2013 гг.

Глобальный экономический кризис оказал влияние на российскую экономику по следующим направлениям: (1) произошло резкое падение внешнего спроса и цен на основные сырьевые товары, составляющие основу экспортного потенциала; (2) сократился внутренний спрос, обусловленный падением доходов экономики и населения; (3) сузились поставки импортных товаров, формирующих более трети ресурсов внутреннего рынка; и (4) изменилось направление движения инвестиций – резкое падение внутренних инвестиций в основной капитал и интенсивный отток капитала за рубеж.

Анализ динамики общеэкономических показателей показал, что постепенное снижение темпов экономического роста сопровождалось усилением диспропорций в сфере производства, потребления и финансирования, снижением инновационной активности производителей, усилением проблем разбалансированности технико-технологических характеристик основных фондов и инвестиций в основной капитал по базовым видам экономической деятельности. Расширение внутреннего потребительского спроса поддерживалось ростом заработной платы, значительно превышающим повышение производительности труда. Рост инвестиций в основной капитал не приводил к соответствующему повышению отдачи на единицу вложенных средств и труда (*табл. 1*). Развитие, основанное на экстенсивном использовании основных факторов, увеличение издержек производства, высокая доля импорта в ресурсах внутреннего рынка снижали конкурентоспособность российской экономики и динамику развития.

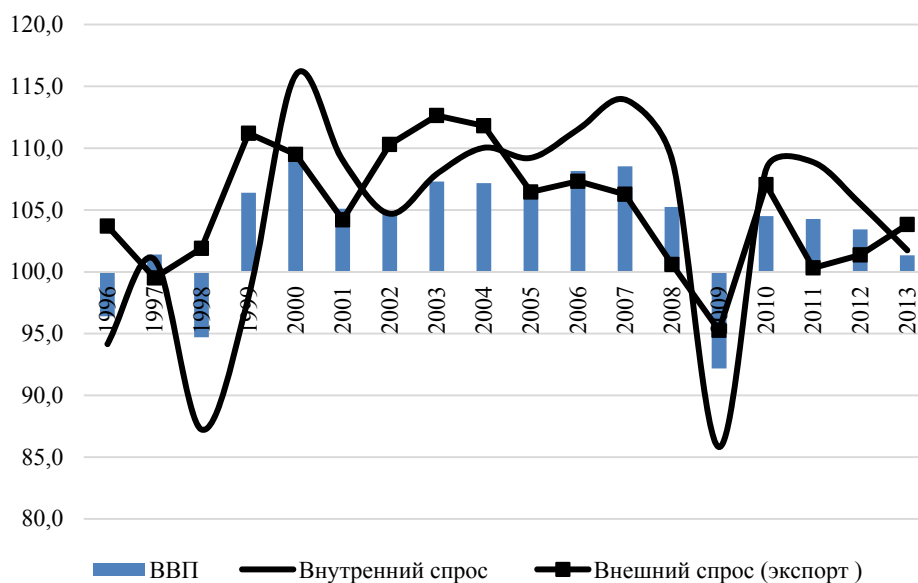
До кризиса 2008 г. характерным для российской экономики было одновременное расширение внешнего и внутреннего спроса, при этом совокупное влияние внутренних факторов, регулирующих уровень деловой активности, компенсировало ослабление воздействия внешнего спроса на темпы экономического роста. Причины острой и продолжительной реакции на последствия мирового кризиса 2008–2009 гг. имели внутреннюю природу. В острой фазе кризиса 2009 г. падение внутреннего спроса было более глубоким и восстановительные процессы заняли почти два года, в то время как внешний спрос к 2010 г. превысил докризисный показатель 2008 г. (*рис. 1*).

Таблица 1

Основные макроэкономические индикаторы социально-экономического развития 2008–2013 гг. в % к предыдущему периоду

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3
Индекс промышленного производства	100,6	90,7	107,3	105	103,4	100,4
Добыча полезных ископаемых	100,4	99,4	103,8	101,8	101	101,1
Обрабатывающие производства	100,5	84,8	110,6	108	105,1	100,5
Производство сельского хозяйства	110,8	101,4	88,5	123,0	95,2	106,2
Инвестиции в основной капитал	109,9	84,3	106,0	110,8	106,6	99,7
Оборот розничной торговли	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9
Объем платных услуг населению	104,3	97,5	101,5	103,0	103,7	102,1
Экспорт	134,6	63,7	132,1	131,3	102,7	98,8
Импорт	129,4	63,7	133,6	129,7	105,4	102,6
Индекс потребительских цен, на конец года	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,8
Индекс цен производителей промышленных товаров на конец года	93,0	113,9	116,7	112,0	105,1	103,4
Реальные располагаемые денежные доходы населения	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	103,3
Реальная начисленная заработная плата	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	105,2
Уровень общей безработицы по методологии МОТ, в %	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5

Источник: Росстат.

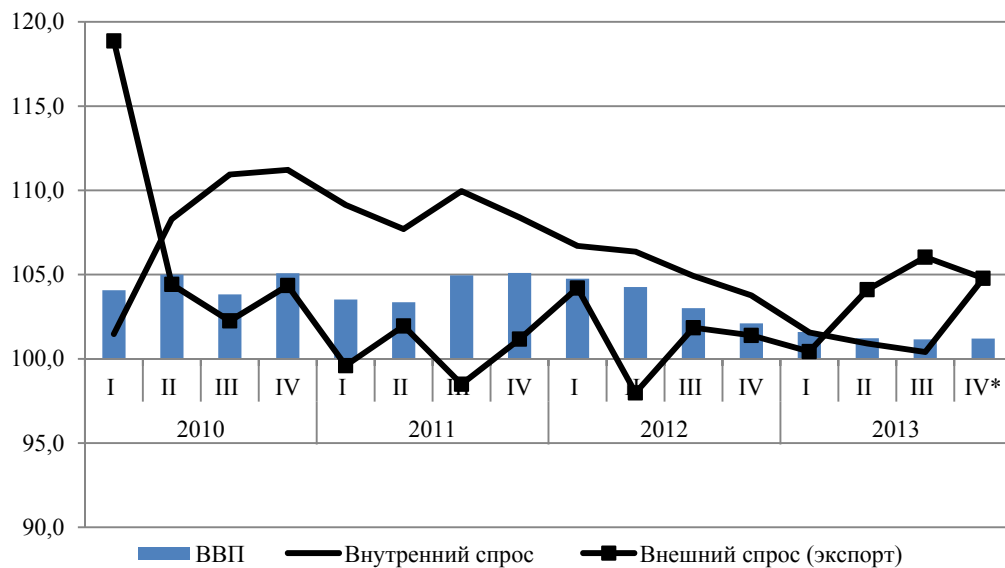

Источник: Росстат.

Рис. 1. Изменение динамики ВВП по компонентам внутреннего и внешнего спроса в 1996–2013 гг., % предыдущему году

Различия в скорости восстановления отдельных компонентов совокупного спроса определили особенности функционирования экономики в 2011–2013 гг. Хотя по итогам последних четырех лет фиксировались опережающие темпы роста внутреннего спроса относительно ВВП и внешнего спроса, квартальная динамика позволяет увидеть, насколько их изменения вносили свои коррективы и ограничения в развитие российской экономики (рис. 2). Доминирующим фактором стагнации российской экономики в 2013 г. стало замедление темпов роста внутреннего спроса, которое наблюдалось с

III квартала 2011 г. Кроме того, на протяжении II квартала 2010 г. – I квартала 2013 г. фиксировалась понижающаяся динамика экспорта, что стало дополнительным фактором падения темпов роста ВВП. Несмотря на то что со II квартала 2013 г. темпы роста внешнего спроса увеличились относительно соответствующих периодов предыдущего года, это не оказало стимулирующего влияния на темпы роста ВВП, поскольку в 2013 г. динамика внутреннего спроса резко ослабилась, и, по сути, только экспорт товаров и услуг выступил фактором, который позволил сохранить динамику ВВП в области слабых положительных значений. В 2013 г. прирост внутреннего спроса составил 1,7% и внешнего спроса – 3,8% против соответственно 5,5 и 1,4% в 2012 г.

Источник: Росстат.

Рис. 2. Изменение динамики ВВП по компонентам внутреннего и внешнего спроса в 2010–2013 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в 2013 г. по сравнению с 2012 г. составил 100,5%. В 2013 г. объем промышленного производства увеличился всего на 0,4% к предыдущему году. При этом в обрабатывающем производстве, ориентированном преимущественно на внутренний рынок, во II–III кварталах 2013 г. фиксировались отрицательные годовые и квартальные темпы роста относительно соответствующих периодов предыдущего года. В декабре 2013 г. всего третий раз за год в обрабатывающем производстве был зафиксирован рост выпуска (1,6% в годовом выражении), что привело к приостановке спада в IV квартале и стабилизации темпов роста по итогу года примерно на уровне 2012 г. На характер промышленной динамики со II квартала 2013 г. стал оказывать слабый рост в добыче полезных ископаемых, что в значительной степени было обусловлено увеличением спроса на внутреннем рынке, а также в традиционных странах-импортерах в преддверии начала отопительного сезона при неблагоприятных климатических прогнозах на зиму 2013–2014 гг. Индекс физического объема производства в добыче полезных ископаемых составил в 2013 г. 101,2% к предыдущему году.

Крайне негативное влияние на макроэкономическую ситуацию в российской экономике оказало замедление деловой активности в строительно-инвестиционном комплексе, которое наблюдалось с IV квартала 2011 г., а в 2013 г. началось сокращение объемов работ в строительстве. Во II–III кварталах 2013 г. падение инвестиций в основной капитал достигло 1,4%, а в целом за год – 0,3% относительно соответствующих периодов 2012 г. при сокращении объемов работ в строительстве в годовом выражении на 1,5%.

Неблагоприятное влияние на общеэкономическую динамику оказали и другие отрасли реального сектора экономики. Низкий рост в промышленности, на потребительском и инвестиционном рынках определил стагнацию спроса на услуги транспорта и замедление темпов прироста услуг связи до 4,5% в 2013 г. против 5,6% годом ранее.

Замедлялись потребительский спрос и оборот оптовой торговли. Темпы прироста оборота розничной торговли за последние три года достигли пиковых значений в IV квартале 2011 г. и на протяжении 2012–2013 гг. устойчиво замедлялись, но оставались при этом основным драйвером экономического роста (рис. 3). В 2013 г. оборот розничной торговли увеличился на 3,9% при 6,4% годом ранее, а оптовой торговли – соответственно на 0,9% против 3,4%.

Несмотря на нисходящую динамику, торговля в 2013 г. оставалась одной из наиболее устойчивой к рискам экономического развития отраслей экономики.

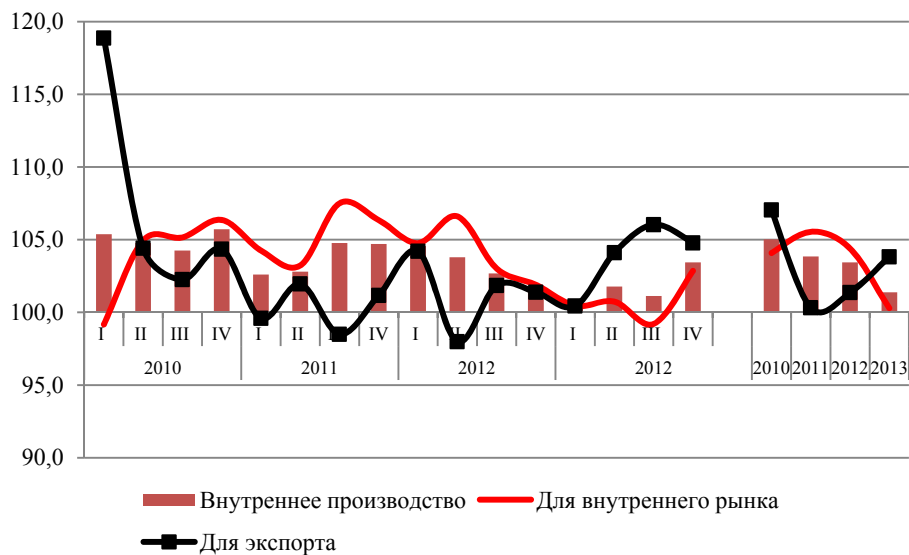
Источник: Росстат.

Рис. 3. Индексы выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в 2010–2013 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Положительным фактором, определившим сохранение позитивной динамики ВВП, в 2013 г. стал рост производства в сельском хозяйстве на 6,2% относительно 2012 г. В результате отрасль смогла достичь уровня 2011 г.

Динамика внутреннего рынка определялась соотношением темпов роста отечественного производства для внутреннего потребления и внешнего рынка, с одной стороны, и динамики и структуры импорта – с другой. Посткризисное восстановление отечественного производства для внутреннего рынка протекало крайне медленно, несмотря на то что его падение в острой фазе кризиса 2009 г. было менее глубоким, чем сокращение импорта. Резкое замедление внутреннего производства обусловлено как низкой конкурентоспособностью отечественных товаров и услуг по сравнению с импортными аналогами, так и низкой эффективностью производства в сегменте неторгуемых товаров и услуг по сравнению с экспортоориентированным сектором экономики.

Для российской экономики принципиальное значение имеет как уровень внешнего спроса на минерально-сырьевые продукты, так и направление использования доходов от внешнеэкономической деятельности. Усиление концентрации доходов в экспортоориентированном секторе промышленности оказывало давление на внутренний рынок. Если в 2010 г. опережающий рост экспортного сектора экономики определил интенсивность выхода из кризиса отечественного производства, ориентированного на внутренний рынок, то уже в 2011–2012 гг. ускорение среднегодовых темпов прироста отечественного производства до 5,0% оказалось явно недостаточным, чтобы купировать последствия замедления темпов прироста экспорта до 0,8%. Ситуация осложнилась в 2013 г., когда темпы отечественного производства замедлились до 0,3% против 4,4% годом ранее, а экспорт снизился до 98,8% относительно предшествующего года (см. рис. 4).

Источник: Росстат.

Рис. 4. Динамика внутреннего производства в 2010–2013 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Отмечая значимость динамики внутреннего рынка как доминирующего фактора развития российской экономики в 2010–2013 гг., следует отметить особенности формиро-

вания ресурсов внутреннего рынка. Стартовые условия выхода из кризиса характеризовались падением индекса физического объема выпуска по базовым видам экономической деятельности в 2009 г. на 9,8% относительно предыдущего года и импорта по физическому объему – на 30,4%. Масштабное падение импорта в 2009 г. определило структурные изменения внутреннего рынка: при сокращении потребительского спроса, снижении доходов населения и ослаблении курса рубля произошло кратковременное повышение доли предложения товаров отечественного производства (рис. 5). Однако, с учетом того что российская экономика на протяжении десятилетнего периода функционировала в условиях опережающих темпов роста импорта относительно отечественного производства, при выходе из кризиса структура ресурсов внутреннего рынка в 2010 г. повторяла структуру докризисного уровня 2007 г. Позже, в 2011–2013 гг., структура ресурсов внутреннего рынка несколько изменилась (в худшую сторону) за счет повышения доли импортных товаров в ресурсах внутреннего рынка с 24,9 до 26,7%. В 2013 г. на капитальные товары импортного производства приходилось 6,2% инвестиций и 44% товарных ресурсов розничной торговли.

Источник: Росстат.

Рис. 5. Динамика внутреннего спроса по компонентам в 2010–2013 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

При отсутствии резервных конкурентоспособных мощностей импортозамещение в 2010–2012 гг. концентрировалось в сегменте производств с высокой долей промышленной сборки. Это определило изменение пропорций между импортом инвестиционных и промежуточных товаров (см. табл. 2). В частности, повышение доли товаров промежуточного потребления стимулировало выход из кризиса сборочных производств машиностроения, но вместе с тем и отражало недостаточный уровень локализации основного производства и компонентов.

Таблица 2

**Структура импорта по функциональному характеру использования
(по методологии платежного баланса), % к итогу**

	Товары		
	потребительские	инвестиционные	промежуточные
2006	46,2	17,0	36,8
2007	44,4	18,9	36,7
2008	41,8	23,8	34,4
2009	44,3	19,7	36,0
2010	40,7	19,5	39,8
2011	36,6	21,4	42,0
2012	38,1	24,9	37,0
2013	37,6	24,3	38,0

Источник: Росстат.

Повышение доли инвестиционных и промежуточных товаров в 2010–2012 гг. в структуре импорта при сокращении доли потребительских товаров явилось качественно новым для российской экономики процессом. При прочих равных условиях динамичный рост импорта должен был способствовать изменению конкурентной среды, и дальнейшее развитие реального сектора в данной ситуации должно было зависеть от интенсивности инвестиций в основной капитал, ориентированных на модернизацию и диверсификацию производства. Вместе с тем высокая доля импорта в обороте розничной торговли и в объеме инвестиций в основной капитал усиливала зависимость баланса валовых ресурсов экономики от изменений внешнеэкономической конъюнктуры. В 2013 г. падение инвестиций в основной капитал привело к одновременному сокращению спроса на отечественные и импортные капитальные товары и усиливало развитие негативных тенденций на внутреннем рынке.

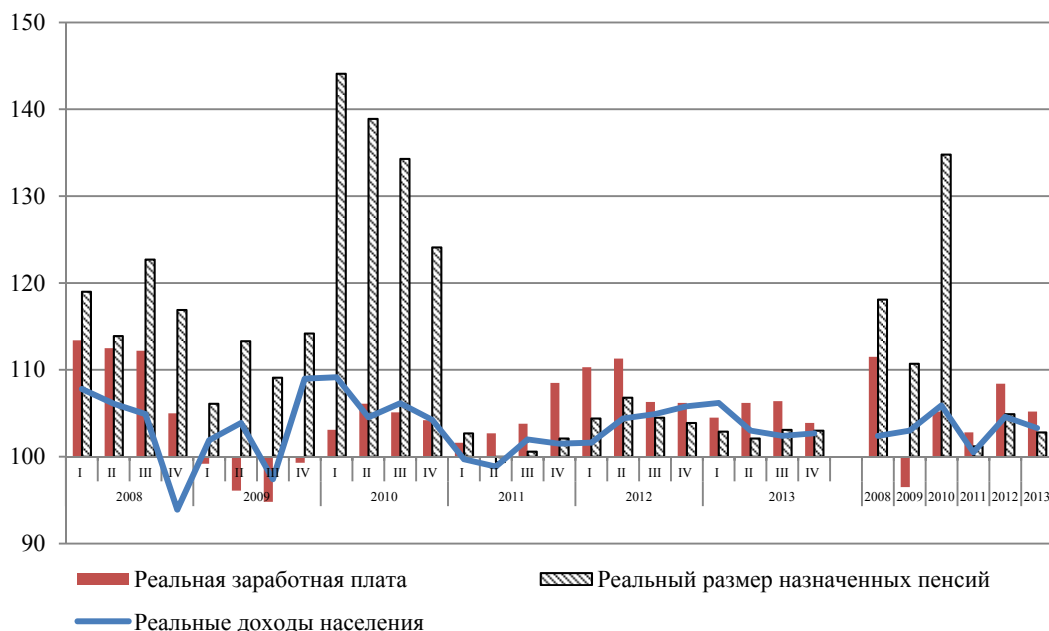
4.1.2. Основные характеристики использования ВВП в 2009–2013 гг.

Принятая модель выхода из кризиса 2008 г. была направлена в первую очередь на выполнение государственных социальных гарантий и обязательств. В целях поддержания уровня жизни населения и сохранения социальной стабильности расходы на государственное управление повысились в 2009 г. до 20,8% ВВП и в период 2010–2013 гг. оставались выше докризисного уровня.

В 2009–2013 гг. темпы прироста реальных доходов населения и реальной заработной платы устойчиво оставались в области положительных значений, это являлось кардинальным отличием от ситуации преодоления последствий кризиса 1998 г.

Структура реальных доходов населения в 2009–2010 гг. изменялась под воздействием опережающего роста реального размера назначенных пенсий в 1,5 раза по сравнению с докризисным показателем 2008 г. при восстановлении реальной заработной платы. В 2010 г. доля социальных выплат в денежных доходах населения составила 17,7% и повысилась на 6,1 п.п. по сравнению с 2007 г. при снижении доли оплаты труда на 2,3 п.п. и доходов от собственности и предпринимательской деятельности – на 3,2 п.п. В 2011–2013 гг. ситуация изменилась: отмечается ускорение темпов роста реальной заработной платы, в том числе за счет повышения уровня оплаты труда в бюджетном секторе экономике, пенсии хотя и росли, но значительно медленнее, чем в период 2009–2010 гг. В 2013 г. прирост реальных располагаемых доходов населения относительно 2010 г. составил 8,6%, реальной заработной платы – 17,2% и реального размера назначенных пенсий – 9,1% (рис. 6). Доля оплаты труда в 2013 г. составляла 65,9% денежных

доходов, социальные выплаты – 18,4% (+0,7 п.п. к показателям 2010 г.) при дальнейшем сокращении вклада доходов от собственности и предпринимательской деятельности.

Источник: Росстат.

Рис. 6. Динамика реальных доходов населения в 2008–2013 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Рост доходов населения явился одним из основных факторов сохранения позитивной динамики внутреннего рынка. Конечное потребление домашних хозяйств вышло на докризисный уровень 2008 г. в 2010 г., а среднегодовые темпы роста в 2011–2012 гг. достигли 107,3%. Однако во второй половине 2012 г. обозначилось, а в 2013 г. усилилось замедление динамики расходов на конечное потребление домашних хозяйств до 104,7% относительно предыдущего года. Если в 2010–2012 гг. внутренний рынок функционировал при одновременном расширении инвестиционного и потребительского спроса, то в 2013 г. исключительным фактором сохранения положительной динамики ВВП и внутреннего рынка стало конечное потребление домашних хозяйств. Доля конечного потребления в 2013 г. достигла 71,6% ВВП и была максимальной за последние четырнадцать лет, исключая острую фазу кризиса 2009 г. (см. табл. 3, рис. 7).

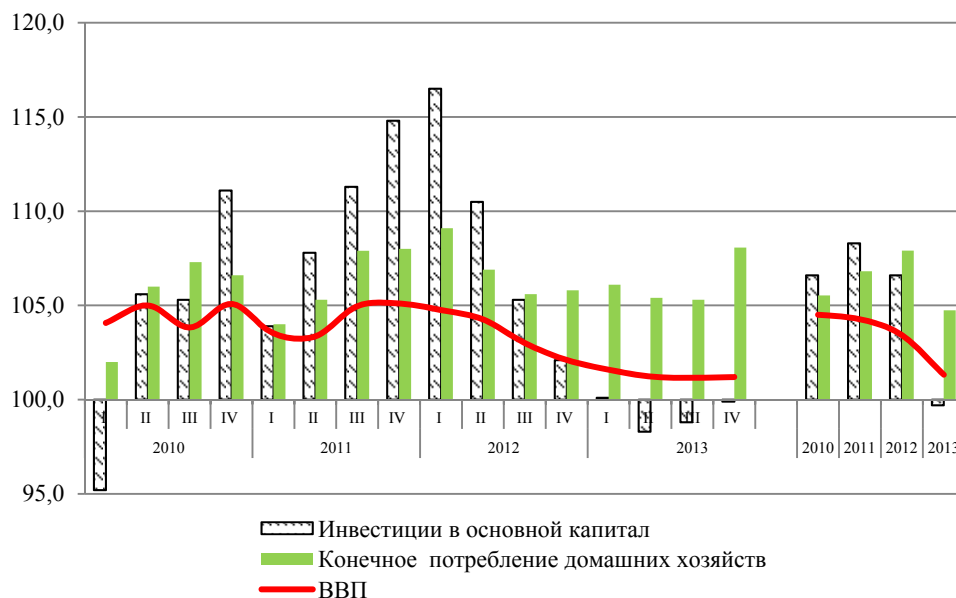
Таблица 3

Структура использованного ВВП в 2008–2013 гг., в действующих ценах, % к итогу

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	2	3	4	5	6	7	8
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств	66,1	66,7	75,4	70,2	67,4	69,5	71,6
государственного управления	48,2	48,4	54,1	51,0	48,9	49,9	51,7
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	17,3	17,8	20,8	18,7	18,2	19,2	19,5
	0,6	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Валовое накопление	24,2	25,5	18,9	22,6	25,1	24,6	23,2
Валовое накопление основного капитала	21,0	22,3	22,0	21,6	21,5	22,0	21,5
Изменение запасов материальных оборотных средств	3,2	3,2	-3,1	1,0	3,7	2,6	1,8
Чистый экспорт	8,6	9,2	7,4	8,1	8,6	7,4	5,6
Статистическое расхождение	1,1	-1,5	-1,8	-0,9	-1,2	-1,5	-0,4

Источник: Росстат.

Рис. 7. Динамика конечного потребления домашних хозяйств и инвестиций в основной капитал в 2010–2013 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Оборот розничной торговли в 2013 г. демонстрировал замедление, которое обусловлено общим снижением экономического роста и сужением розничного кредитного рынка. Однако основным фактором замедления оборота розничной торговли является снижение прироста доходов населения относительно 2012 г. Реальные денежные доходы населения за 2013 г. выросли на 3,3%, что на 1,3 п.п. ниже роста аналогичного показателя в 2012 г.

По итогам 2013 г. оборот розничной торговли увеличился на 3,9% по сравнению с 2012 г. при показателе 4,6% годом ранее, в том числе по продовольственным товарам – на 2,5% против 3,6% и по непродовольственным товарам – на 5,0% против 8,6%. Отметим, что замедление динамики оборота розничной торговли не сопровождалось существенным изменением модели потребительского поведения: доля сбережений в доходах населения сохранилась на уровне предыдущего года и составила 10%, основные изменения коснулись изменения не доли сбережений, а пропорций между покупкой валюты и приростом наличных денег на руках у населения в пользу последнего. Характерным для 2013 г. стало то, что наряду с замедлением продаж в непродовольственной сфере в структуре потребительских расходов домашних хозяйств значительно снизилась доля продовольственных товаров. Таким образом, население в периоды финансовой неста-

бильности не всегда снижает свои расходы, а начинает более рационально совершать покупки.

На фоне очевидного ухудшения экономической динамики население в 2013 г. в стремлении минимизировать социальные риски довольно сдержанно относилось к приобретению многих видов услуг. По итогам 2013 г. объем платных услуг населению увеличился на 2,1% при 3,7% годом ранее. В структуре объема платных услуг населению продолжали доминировать жилищно-коммунальные, транспортные услуги и услуги связи. Негативное влияние на уровень спроса оказал уровень цен и тарифов: индекс потребительских цен на услуги в январе – декабре 2013 г. к январю – декабрю 2012 г. составил 108,1% при 105,4% в аналогичной период предыдущего года. В результате в 2013 г. в структуре использования денежных доходов населения доля платных услуг населению составила 14,8%, что на 0,4 п.п. ниже аналогичного показателя 2012 г. Сложившиеся тенденции в экономике России оказали влияние на развитие большинства видов платных услуг населению.

Динамика рынка бытовых услуг определяется постепенным расширением спроса на услуги квалифицированных специалистов. За 2013 г. объем предоставления в целом бытовых услуг увеличился на 5,9%. Доля бытовых услуг в структуре рынка платных услуг населению составляет порядка 10%. Наиболее емкими сегментами являются два вида услуг: техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования и ремонт и строительство жилья и других построек, суммарно занимая 60,8% в общем объеме.

Источник: Росстат.

Рис. 8. Объемы и динамика кредитов, предоставленных населению, и вкладов в 2008–2013 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Спрос населения поддерживался ростом потребительского и ипотечного кредитования. Незначительное ослабление темпов роста вкладов населения наблюдалось только в острой фазе кризиса. Пик падения кредитной активности населения пришелся на

IV квартал 2009 г., затем она динамично нарастала до II квартала 2012 г. при постепенном замедлении темпов роста в последующие периоды (рис. 8). Несмотря на ниспадающую активность кредитования, на характер использования доходов населения в 2013 г. стала оказывать проблема возвратов займов, что обусловило замедление темпов сбережения и расходов на текущее потребление.

Структура использования ВВП определялась изменением пропорций между конечным потреблением и валовым накоплением. Сравнительный анализ динамики ВВП по компонентам конечного использования иллюстрирует сокращение доли валового накопления и чистого экспорта. Под влиянием резкого падения доходов экономики доля валового сбережения в ВВП в 2013 г. снизилась до 28,4% при 32,6% в 2011 г., а доля инвестиций в основной капитал осталась на среднем за период 2010–2013 гг. уровне и составила 19,8% ВВП.

Счет операций с капиталом платежного баланса иллюстрирует асимметрию формирования ресурсов сбережения и их использования на инвестиционные цели. Характерной чертой российской инвестиционной модели являются значительные объемы сбережений, и проблема не в том, чтобы найти ресурсы, а в том, как рационально трансформировать их в инвестиции в основной капитал. Заметим, что анализ счета с капиталом показывает, что российская экономика на протяжении последнего десятилетия является чистым кредитором. В 2013 г. чистый отток капитала составил 62,7 млрд долл.

Таблица 4

**Основные показатели инвестиционного потенциала
в период 2008–2013 гг., в % ВВП**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Валовое сбережение	33,3	24,6	29,8	32,6	30,5	28,4
Валовое накопление	25,5	18,9	22,6	25,1	24,6	23,2
Из него:						
валовое накопление основного капитала	22,3	22,0	21,6	21,5	22,0	21,5
изменение запасов материальных оборотных средств	3,2	-3,1	1,0	3,7	2,6	1,8
Инвестиции в основной капитал	21,3	20,6	19,8	19,4	20,3	19,8
Средства Резервного фонда	9,8	4,7	1,7	1,5	3	4,3
Средства Фонда национального благосостояния	6,3	7,1	5,8	5	4,3	4,3
Вклады (депозиты) физических лиц	14,3	19,3	21,2	21,3	22,8	24,7

Источник: Росстат.

4.1.3. Изменение структуры формирования
ВВП по источникам доходов

Низкая конкурентоспособность российской экономики обусловлена сохранением высокого уровня затрат на производство товаров и услуг. Анализ счета товаров и услуг платежного баланса показывает, что за период 2001–2011 г. доля промежуточного потребления в среднем составила 41,8% в валовых ресурсах экономики при предельных отклонениях от среднего значения +1,1% в 2009 г. и -1,8% в 2002 г. Таким образом, удельный вес добавленной стоимости в основных ценах изменялся крайне несущественно, что определялось сохранением высокой материалоемкости производства. Структура затрат на производство продукции и услуг иллюстрирует повышение доли материальных затрат за счет как сырья и материалов так и топливно-энергетической составляющей. Определяющее влияние на динамику объемов валовой продукции для всех видов экономической деятельности имели изменения конечного спроса. Изменение структуры производства валовой добавленной стоимости в целом за период 2009–

2013 гг. определялось сокращением доли промышленности при повышении вклада торговли, строительства, финансового сектора экономики и рынка недвижимости. Следует заметить, что посткризисное развитие экономики при реализации антикризисных мер по поддержанию социальной сферы и системообразующих отраслей производства в целом способствовало воспроизводству пропорций, характерных для 2007 г., что и стало одним из факторов замедляющихся темпов экономического роста в 2011–2013 гг.

Другим фактором, определяющим рост затрат на производство, являлось повышение затрат на оплату труда. Динамика внутреннего рынка в 2009–2013 гг. базировалась на перераспределении доходов от предприятий к населению. Доля оплаты труда в ВВП в 2013 г. повысилась до 52,0% против 50,5% в 2012 г. Следует отметить, что сектор производства товаров уже столкнулся с ограничениями для дальнейшего повышения расходов на заработную плату при действующей с 2008 г. тенденции резкого ослабления темпов роста и производства, и производительности труда. Если до кризиса 2008 г. возможность коррекции динамики затрат на заработную плату была реальна за счет изменения ценовой и тарифной политики, то в 2011–2013 гг. использование этого фактора ограничивалось сужением платежеспособного спроса на внутреннем рынке.

Таблица 5

**Структура формирования ВВП по источникам доходов
в 2007–2013 гг., % к итогу, в текущих ценах**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
оплата труда наемных работников, включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы	46,7	47,4	52,6	49,6	49,7	50,5	52,0
чистые налоги на производство и импорт	19,2	20,0	16,6	17,8	19,5	19,9	19,2
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	34,1	32,6	30,8	32,6	30,8	29,6	28,8

Источник: Росстат.

Возможности дальнейшего роста затрат на оплату труда стали довольно жестко ограничиваться изменениями конкурентной среды на товарных рынках вследствие повышения давления со стороны импорта и снижения результатов финансовой деятельности предприятий и организаций. В 2012–2013 гг. рентабельность в целом по экономике оставалась ниже докризисных значений. При общей тенденции к сокращению внутреннего платежеспособного спроса сдержанная ценовая политика предприятий не привела к росту выпуска продукции, а повышение издержек производства вследствие удорожания топлива и электроэнергии провоцировало снижение финансовых показателей их деятельности.

Кроме того, снижение финансовых результатов деятельности предприятий и организаций в 2013 г. усиливало ограничения по финансированию текущей и инвестиционной деятельности. Сокращение сальдированного финансового результата экономики обусловило критическое замедление темпов роста прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, до 4,7% по итогам девяти месяцев 2013 г. против 26,3% годом ранее. За январь – сентябрь 2013 г. сальдированный финансовый результат в целом по экономике составил 83,3% показателя годом ранее, в том числе в добыче полезных ископаемых – 96,9%, в обрабатывающем производстве – 68,3%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 74,5% и на транспорте – 83,3%. В целом по экономике рентабельность проданных товаров за январь – ноябрь 2013 г. составила 7,7% и была на 2,3 п.п. ниже аналогичного показателя предыдущего года. Ухудшение финансовых ре-

зультатов относительно показателей предыдущего года объясняется инфляцией издержек. В обрабатывающем производстве в январе – сентябре текущего года доля убыточных предприятий повысилась до 29,7% и на 2,3 п.п. превысила показатель предыдущего года. Наиболее существенное влияние оказали падение сальдированного финансового результата и снижение рентабельности в машиностроительном комплексе и производстве конструкционных материалов в связи с сокращением спроса со стороны строительного комплекса. По итогам января – сентября 2013 г. индекс цен производителей в обрабатывающих производствах составил 103,1% (годом ранее – 104,2%) при темпе прироста цен в добыче полезных ископаемых на уровне 11,9% (24,4%), в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 9,8% (7,2%).

В добыче топливно-энергетических полезных ископаемых снижение рентабельности усиливалось из-за смещения производства в регионы с более сложными и высокозатратными условиями добычи ископаемого топлива.

Таблица 6

**Рентабельность проданных товаров, продукции и услуг,
а также активов организаций по видам экономической деятельности
в 2012–2013 гг., в %**

	Рентабельность			
	проданных товаров, продукции и услуг		активов	
	2012	2013	2012	2013
Всего	9,7	7,7	6,8	5,0
В том числе:				
сельское хозяйство	11,7	6,3	4,8	2,5
рыболовство, рыбоводство	21,4	21,5	18,7	15,1
добыча полезных ископаемых	31,0	25,1	15,3	12,7
В том числе:				
добыча топливно-энергетических ископаемых	28,8	24,1	15,2	13,1
обрабатывающие производства	11,0	9,5	8,1	4,9
Из них:				
производство пищевых продуктов	11,1	10,1	6,8	6,1
текстильное и швейное производство	12,3	7,1	5,0	3,5
производство кожи, изделий и обуви	8,1	6,2	3,9	1,8
обработка древесины и производство изделий	5,3	8,1	2,1	1,8
целлюлозно-бумажное производство	10,5	9,0	6,7	3,7
производство кокса и нефтепродуктов	11,3	9,6	12,7	6,0
химическое производство	22,9	16,7	15,8	7,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	9,1	8,7	8,3	6,0
производство неметаллических минеральных продуктов	12,4	9,8	6,5	3,6
металлургическое производство и готовые изделия	11,8	9,9	7,8	4,9
производство машин и оборудования	7,7	7,5	4,5	3,5
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,1	8,9	6,0	5,6
производство транспортных средств и оборудования	6,0	5,8	2,7	2,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,7	4,7	2,1	1,3
строительство	3,8	3,5	1,7	1
оптовая и розничная торговля	8,2	7,1	7,9	7,2
гостиницы и рестораны	8,4	6,7	5,6	4,2
транспорт и связь	12,2	9,9	5,7	4,1
Из них:				
деятельность железнодорожного транспорта	3,5	1,4	2,7	0,7
деятельность прочего сухопутного транспорта	-0,8	-4,7	1,7	0,2
транспортирование по трубопроводам	14,9	13,3	6,6	5,7
связь	26,7	26,0	8,3	8,4

Источник: Росстат.

Низкая эффективность использования факторов производства остается одной из основных причин резкого замедления темпов экономического роста и снижения конкурентоспособности российской экономики. В краткосрочной перспективе изменение доходов экономики и уровень инфляции будут полностью определяться динамикой роста производительности труда и эффективности использования инвестиций. С учетом динамики инвестиций в основной капитал, демографических факторов, эффективности использования труда, основных фондов и энергоемкости потенциальный рост российской экономики находится на уровне 1,5–2,0%. Проблема ограниченного потенциала роста может быть разрешена за счет активного проведения структурных реформ.

4.1.4. Основные тенденции и факторы изменения эффективности использования трудовых ресурсов

В последние 15 лет среднегодовая численность занятых в экономике слабо росла при достаточно устойчивой тенденции повышения уровня экономической активности населения, снижения общей и зарегистрированной безработицы. Кризис 2008–2009 гг. не оказал негативного воздействия на рынок труда при реализации комплекса мер по поддержанию уровня жизни населения и содействию занятости. Принятые антикризисные меры позволили избежать развития негативных тенденций на рынке труда. Хотя уровень безработицы в 2009 г. повысился до 8,3%, с 2010 г. фиксируется устойчивое снижение численности безработных. Численность экономически активного и занятого населения в среднем за 2013 г. составила 75,5 млн и 71,4 млн чел., что в целом соответствует показателям 2012 г. Показатель безработицы в 2012–2013 гг. сохранялся на уровне 5,5% (по методологии МОТ), хотя во второй половине 2013 г. приостановилось снижение безработицы. Среднегодовая численность занятых в экономике в 2013 г. практически восстановилась на докризисном уровне 2008 г., а уровень общей безработицы снизился до исторического минимума за весь период наблюдений с 1990 г.

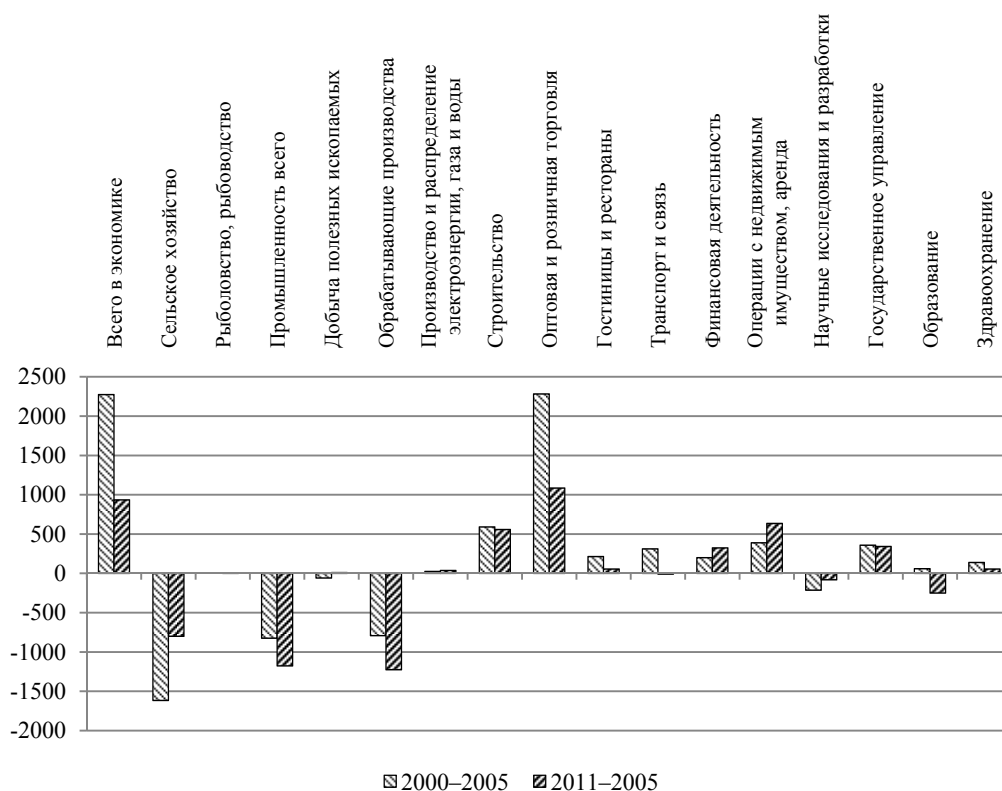

Источник: Росстат.

Рис. 9. Общая численность безработных в 2008–2013 гг., млн чел.

В органах службы занятости населения в среднем за 2013 г. было зарегистрировано на 15% меньше безработных граждан, чем в 2012 г. В течение всего 2013 г. число вакантных рабочих мест в органах службы занятости населения превышало численность зарегистрированных безработных. Однако потребность работодателей в работниках с июня 2013 г. начала сокращаться. По состоянию на конец декабря 2013 г. в банке данных органов службы занятости было 1,4 млн вакантных рабочих мест, коэффициент напряженности в расчете на 100 заявленных вакансий сократился с 91,3 чел. в конце декабря 2012 г. до 56,5 чел. в июне 2013 г. и повысился до 76,1 чел. в конце декабря 2013 г.

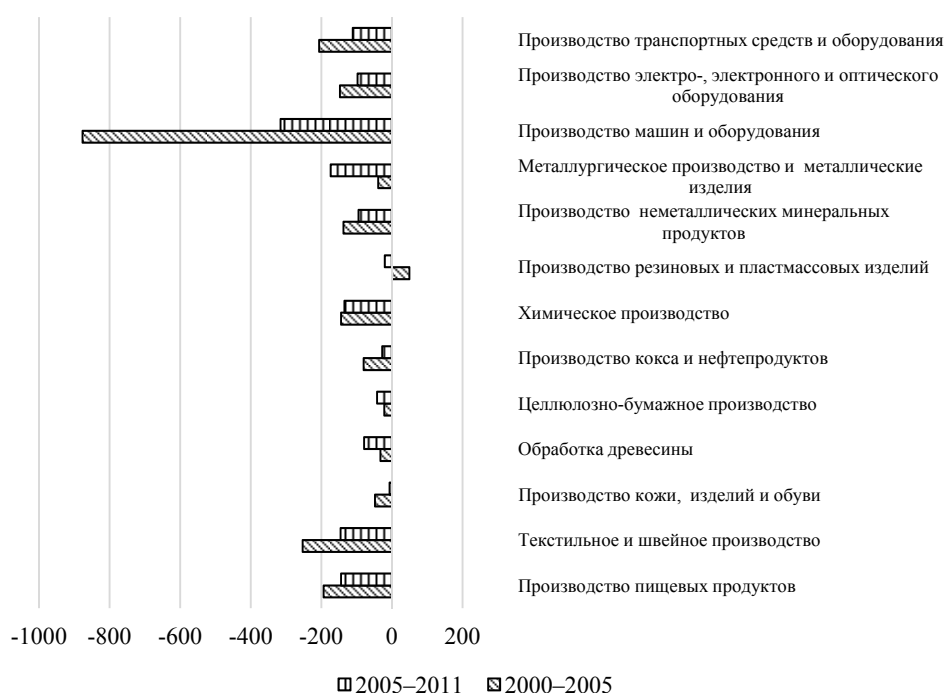
Характерной чертой для российской экономики в настоящее время является дальнейшее сокращение среднегодовой численности занятых в промышленности и сельском хозяйстве при расширении спроса на трудовые ресурсы в торговле, строительстве, финансовом секторе и государственном управлении. Настораживающими процессами на рынке труда в этот период становятся сокращение численности занятых в секторе науки и образовании, а также слабый спрос на кадры в здравоохранении.

Источник: Росстат.

Рис. 10. Изменение численности занятых по видам экономической деятельности в период 2000–2005 гг. и 2005–2011 гг., тыс. чел.

В промышленности численность занятых сокращалась наиболее высокими темпами, особенно в обрабатывающем производстве. Структура занятости в обрабатывающем производстве определялась динамичным сокращением занятости в машиностроительном и потребительском комплексах.

Источник: Росстат.

Рис. 11. Изменение численности занятых в обрабатывающем производстве в 2000–2005 гг. и 2005–2011 гг., тыс. чел.

Следует отметить, что существенное влияние на изменение занятости по видам экономической деятельности оказывала и высокая дифференциация уровня оплаты труда по видам экономической деятельности.

Заработная плата в обрабатывающем производстве остается ниже среднего показателя по экономике, при этом наиболее значительный разрыв – в сегменте производств потребительского комплекса. По уровню заработной платы машиностроительный комплекс только в 2012 г. приблизился к среднему показателю по экономике и превысил уровень заработной платы в целом по обрабатывающему производству. Лидерами по уровню заработной платы в экономике на протяжении последних 15 лет остаются добывающие производства, производства нефтепродуктов, финансовый сектор. В последние годы фиксировалось сокращение разрыва в оплате труда в секторе научных исследований и разработок. В образовании и здравоохранении уровень оплаты труда остается ниже среднего по экономике. В 2011–2013 г. при повышении уровня оплаты труда в бюджетном секторе усилился приток кадров в секторы государственных услуг.

С 2003 г. в экономике фиксировалась тенденция ослабления темпов роста производительности труда при снижении отдачи на инвестиции в основной капитал и основные фонды.

Динамика производительности труда довольно существенно дифференцирована по видам экономической деятельности. При высоких показателях оборота рабочей силы (наймов и увольнений) оборот рабочих мест (ликвидация старых и создание новых), характеризующий их обновление, остается довольно низким. Причем этот оборот поддерживается преимущественно выбытием рабочих мест с действующих предприятий, а не их созданием.

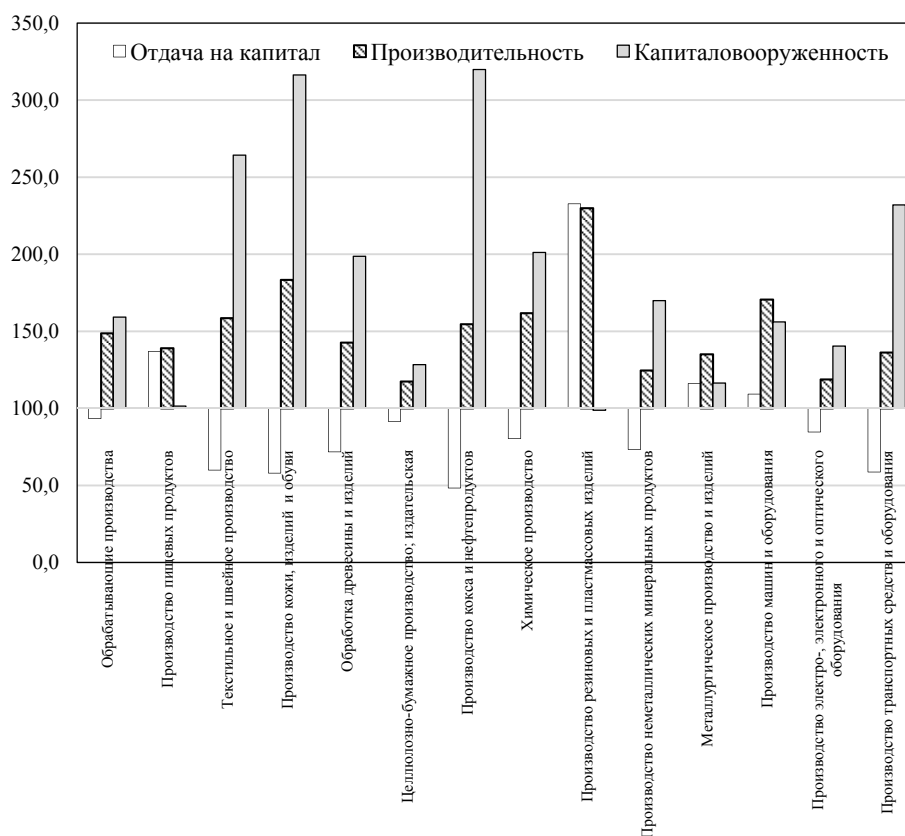
Таблица 7

Динамика производительности труда по видам экономической деятельности в 2003–2012 гг., в % к предыдущему году

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013*
В целом по экономике	107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,1	101,0
Из нее:											
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,6	102,9	101,8	104,3	105,0	110,0	104,6	88,3	115,1	98,1	104,2
Рыболовство, рыбоводство	102,1	104,3	96,5	101,6	103,2	95,4	106,3	97,0	103,5	103,1	105,0
Обрабатывающие производства	108,8	109,8	106,0	108,5	108,4	102,6	95,9	105,2	104,7	103,6	101,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	100,7	103,7	101,9	97,5	102,1	96,3	103,0	100,3	99,7	98,0
Строительство	105,3	106,8	105,9	115,8	112,8	109,1	94,4	99,6	102,2	99,6	94,8
Оптовая и розничная торговля	109,8	110,5	105,1	110,8	104,8	108,1	99,0	103,6	102,1	105,2	102,4
Гостиницы и рестораны	100,3	103,1	108,5	109,2	108,0	109,2	86,7	101,7	99,5	101,8	100,0
Транспорт и связь	107,5	108,7	102,1	110,7	107,5	106,4	95,4	103,2	105,5	100,8	98,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	101,3	112,4	106,2	117,1	107,5	97,5	104,0	102,7	101,7	95,3
Справочно: Динамика отдачи инвестиций в основной капитал	95,4	94,3	95,9	92,7	88,5	95,8	109,3	98,6	96,4	97,07	98,4

* Предварительная оценка.

Источник: Росстат.

Источник: Росстат.

Рис. 12. Производительность труда и отдача на капитал в обрабатывающем производстве в 2012 г., в % к 2005 г.

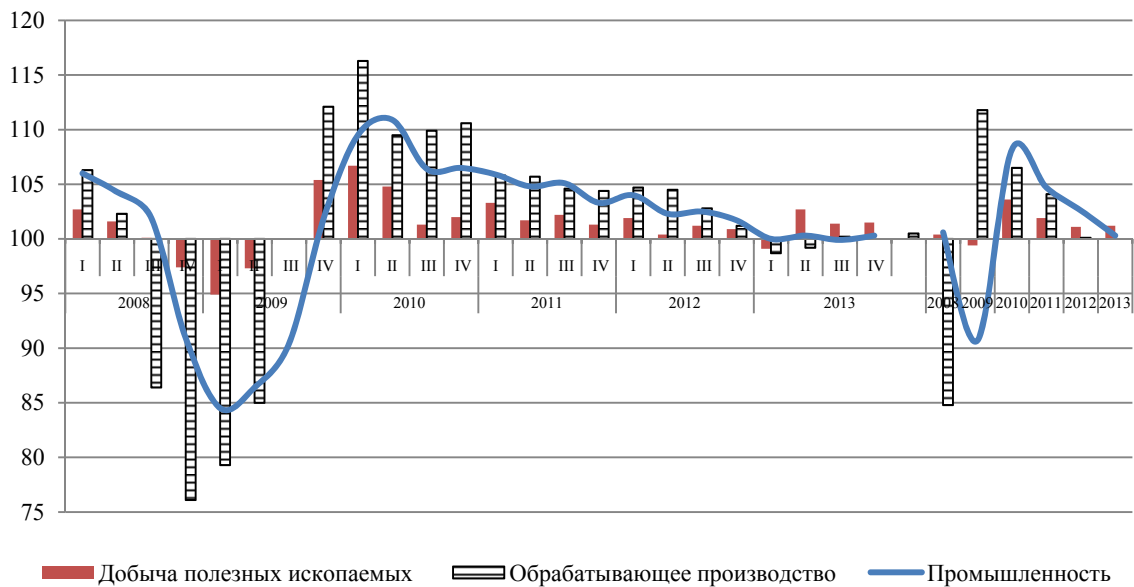
Опережающий рост инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой выпуска в целом за период 2005–2012 гг. и повышение капитальных затрат на единицу труда не привели к соответствующему изменению производительности труда и, в конечном счете, усилили тенденцию к снижению отдачи на единицу капитала. Таким образом, можно предположить, что нерациональная инвестиционная политика вела к снижению эффективности использования факторов производства и негативно отразилась на финансовых результатах деятельности.

4.1.5. Динамика и структура производства по видам экономической деятельности

При анализе тенденций и факторов посткризисного восстановления промышленности можно выделить несколько этапов:

- восстановление положительной динамики промышленного роста в I–II кварталах 2010 г. относительно аналогичного периода предыдущего года при динамичном росте обрабатывающего производства до марта 2011 г.;
- ослабление динамики промышленного развития со второго полугодия 2010 г. при резком замедлении темпов добычи полезных ископаемых;
- замедление темпов обрабатывающего производства со II квартала 2011 г. до IV квартала 2012 г.;
- стагнация темпов промышленного производства в I квартале 2013 г. под влиянием сокращения добычи полезных ископаемых и при незначительном росте обрабатывающего производства;
- сокращение объемов обрабатывающего производства во II–III кварталах 2013 г., производства и распределения электроэнергии, газа и воды относительно аналогичного периода предыдущего года, компенсированное положительной динамикой в добыче полезных ископаемых;
- стабилизация ситуации в обрабатывающем производстве в IV квартале 2013 г. при усилении спада в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды относительно аналогичного периода предыдущего года.

Кризис российской промышленности 2008–2009 гг. характеризовался более глубоким спадом обрабатывающих производств при относительно сдержанном сокращении добычи топливно-энергетических полезных ископаемых. Если замедление темпов добычающих производств в условиях кризиса 2008–2009 гг. можно объяснить конъюнктурными факторами мировых рынков сырья, то вялая динамика отечественного производства для внутреннего потребления и рост импорта связаны с внутренними проблемами. Характер проявления кризисных явлений по видам экономической деятельности свидетельствовал об отсутствии процессов реструктуризации отечественного бизнеса, направленных на формирование новых конкурентоспособных рынков отечественной продукции. Как только защита внутренних рынков, связанная с заниженным обменным курсом, стала ослабевать, выяснилось, что позитивных изменений конкурентной среды не произошло. В российской экономике вновь стали воспроизводиться пропорции производства и импорта, характерные для периода до финансового кризиса 2008–2009 гг.

Источник: Росстат.

Рис. 13. Динамика промышленности в 2008–2013 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Кроме того, в 2009–2013 гг. наблюдалось усиление разрыва в темпах роста цен производителей промышленной продукции по видам экономической деятельности, а также цен и тарифов на продукцию естественных монополий.

Выход промышленности на траекторию роста в 2010–2011 гг. сопровождался повышением влияния добывающих производств при сдержанном развитии обрабатывающих производств. Отметим, что преодоление последствий кризиса определяли факторы внешнеэкономической конъюнктуры, что обусловило опережающий рост добывающих производств по сравнению с обрабатывающими производствами.

В целом структура восстановления в промышленности 2009–2012 гг. повторяла схему посткризисного развития 1998–2000 гг., когда рост начался в производстве пищевых продуктов, в добыче полезных ископаемых, а также обрабатывающих производств, связанных с переработкой углеводородов и других минерально-сырьевых ресурсов, а затем распространился и на другие виды экономической деятельности в промышленности.

Достигнув предкризисного уровня, российская экономика со второй половины 2012 г. начала демонстрировать признаки замедления роста. В этой ситуации решающее влияние оказывали внутренние ограничения, связанные с тем, что структура экономики не претерпела существенных изменений, а потенциал воздействия факторов, способствующих росту, оказался фактически исчерпанным. Со II квартала 2013 г. в обрабатывающем производстве стало фиксироваться падение объемов выпуска.

Динамика обрабатывающих производств довольно существенно дифференцируется по видам экономической деятельности, при этом наибольшее влияние оказывает соотношение темпов производства капитальных и потребительских товаров. Медленное восстановление инвестиционного спроса определило особенности функционирования машиностроительного комплекса.

Таблица 8

Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств в 2008–2013 гг., в % к предыдущему году

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Обрабатывающие производства	100,5	84,8	111,8	106,5	104,1	100,1
В том числе:						
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	101,9	99,4	105,4	101	105,1	102,3
текстильное и швейное производство	94,6	83,8	112,1	102,6	98	104,9
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	99,7	99,9	118,7	108,6	89,9	94,7
обработка древесины и производство изделий из дерева	99,9	79,3	111,4	104	103,3	101,4
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	100,3	85,7	105,9	101,8	102,1	94,8
производство кокса и нефтепродуктов	102,8	99,4	105	102,9	102,2	102,0
химическое производство	95,4	93,1	114,6	105,2	101,3	104,9
производство резиновых и пластмассовых изделий	122,8	87,4	121,5	113,1	107,4	105,2
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	97,1	72,5	110,7	109,3	105,6	100,3
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	97,8	85,3	112,4	102,9	104,5	97,7
<i>машиностроительные отрасли</i>	98	66,2	122,3	114,5	107,5	96,8
производство машин и оборудования	99,5	68,5	112,2	109,5	100,4	92,4
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	92,6	67,8	122,8	105,1	104,3	97,2
производство транспортных средств и оборудования	100,4	62,8	132,2	124,6	112,7	100,9
прочие производства	98,3	79,3	117,7	104,5	99,1	95,8

Источник: Росстат.

В острой фазе кризиса в 2009 г. объемы производства в машиностроительном комплексе составляли 2/3 уровня 2008 г. Особенности посткризисного восстановления машиностроения определились опережающим ростом производства транспортных средств и оборудования, основанным на государственной поддержке и стимулировании спроса. Несмотря на динамичное развитие производства транспортных средств, машиностроение в целом не достигло докризисных показателей и в 2012 г. составляло 97,7% показателя 2008 г.

Динамика машиностроительного производства на протяжении последних пяти лет была крайне неустойчивой. Если в 2010 г. высокие темпы роста по этим видам деятельности определялись низкой базой предыдущего года, то торможение динамики в 2011–2013 гг. было связано с ослаблением внутреннего спроса на капитальные товары. В 2013 г. комплекс машиностроительных производств иллюстрировал исключительно низкие темпы на протяжении года, и в результате было зафиксировано сокращение выпуска на 3,2% по сравнению с предыдущим годом. По итогам 2013 г. производство машин и оборудования составило 92,4% показателя предыдущего года, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 97,2% и производство транспортных средств – 100,9%.

Низкая инвестиционная активность определила неустойчивость динамики и сохранение кризисных явлений в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий (97,7% к 2012 г.), а также в производстве строительных материалов (100,3%). Кроме того, существенное влияние на динамику выпуска оказало сокращение спроса и цен на основные виды продукции в цветной металлургии.

В потребительском комплексе обрабатывающего производства в 2009–2013 гг. опережающими темпами относительно докризисного периода росло производство пищевых продуктов, производство кожи, изделий и обуви; в текстильном и швейном произ-

водства сохранялись кризисные явления. В производстве товаров потребительского спроса устойчивая положительная динамика фиксируется в последние четыре года только в пищевом производстве.

В период 2010–2013 гг. в сегменте промежуточных товаров устойчиво росли производства резиновых и пластмассовых изделий, химическое производство и производство кокса и нефтепродуктов, что обусловлено одновременным ростом спроса и внутреннего, и внешнего рынков на продукцию этого сегмента промышленности.

В целом российская экономика к 2013 г. преодолела последствия кризиса. Однако неустойчивый характер динамики основных макропоказателей и медленные темпы восстановления строительного-инвестиционного сектора экономики стали факторами, которые ограничивают развитие российской экономики в краткосрочном периоде. Продолжали доминировать факторы, определяющие зависимость от конъюнктуры мировых цен на товары сырьевого экспорта, низкий внутренний спрос и вялое освоение отечественными производителями перспективных рынков потребительских, инвестиционных и промежуточных товаров, слабая финансовая система.

4.2. Российские промышленные предприятия в 2013 г.

Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов (КО) руководителей промышленных предприятий, которые проводятся Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара (ИЭП) по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1000 предприятий, на которых работают более 13% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 70–75%.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Вопросы анкеты носят качественный, а не количественный характер. Простая конструкция вопросов и ответов позволяет респондентам заполнять анкеты быстро и без какой-либо документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии был управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и непосредственное отношение к руководству предприятием.

При анализе результатов конъюнктурных опросов используется специфический производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «-».

Баланс интерпретируется как первая производная или скорость процесса. Если баланс ответов на вопрос об ожидаемом изменении цен имеет знак «+», то это означает, что средние цены в ближайшее время будут расти (например, преобладают предприятия, сообщившие о прогнозируемом увеличении своих цен). Так, увеличение баланса за месяц с +10 до +17% говорит о том, что цены в следующие месяцы в среднем по промышленности будут расти более интенсивно, поскольку возросло число предприятий, прогнозирующих их рост. Отрицательный баланс означает ожидаемое снижение средних цен (больше предприятий намерено снизить свои цены). Изменение баланса с –5 до –12% интерпретируется как увеличение интенсивности (темпа) снижения цен.

4.2.1. Российская промышленность: от стагнации к ...?

Официальные статистические данные о динамике российской промышленности в 2013 г. стали предметом оживленных дискуссий по поводу состояния и перспектив развития этого сектора экономики. Основной спор ведется вокруг вопроса: осталась ли российская промышленность в состоянии стагнации (которая уже признается большинством экспертов и чиновников) или уже перешла в стадию рецессии? В таких условиях Индекс промышленного оптимизма ИЭП (ИПО ИЭП)¹, введенный в оборот в конце 2008 г. как показатель оперативного мониторинга, сохраняет свою актуальность и сейчас, в период длительной стагнации российской промышленности и невнятности официальной статистики. Именно последнее обстоятельство вновь возродило интерес к этому сводному индикатору, построенному на основе представительного набора исходных показателей (оценки фактической динамики спроса, запасов готовой продукции, текущих объемов продаж и планов выпуска предприятий). Он позволяет взглянуть на состояние и перспективы российской промышленности глазами руководителей предприятий. А развиваемая система показателей конъюнктурных опросов ИЭП – понять, что реально сдерживает рост выпуска и инвестиции сейчас, а не в прошлые годы.

Как показывают расчеты ИПО ИЭП, последние 6 месяцев 2013 г. оцениваются предприятиями лучше, чем начало года (*рис. 14*). Индексу удается в основном удерживаться в положительной зоне, хотя и с минимальными превышениями над нулевым уровнем. Основными позитивными драйверами ситуации на предприятиях (но не в министерствах!) стали прогнозы выпуска (они сохраняют положительные и даже растущие к концу года значения после очистки от сезонности), оценки запасов готовой продукции (этот показатель демонстрирует минимальный уровень избыточности после ее взлета в июне) и фактические изменения спроса (которые хотя и показывают снижение продаж, но более стабильное и не такое интенсивное как в 2012 г. и начале 2013 г.).

Однако в целом ситуация 2013 г. воспринимается предприятиями хуже, чем в 2010–2012 гг. Максимальное посткризисное значение среднегодового ИПО ИЭП было получено в 2011 г. и составляло 9,25 пункта. Затем показатель снизился до 0 в 2012 г. и до –0,97 пункта – в 2013 г. Таким образом, основной спад оптимизма в российской промышленности произошел в 2012 г., а точнее – в его 1-м полугодии. Изменение ситуации в завершившемся году, по оценкам предприятий, было минимальным и запомнилось лишь признанием властями факта стагнации, сначала «списанием» ее причин на «наших партнеров на Западе», затем указанием и на ее внутреннее происхождение, а также постоянной негативной корректировкой официальных прогнозов. На этом фоне прогнозы предприятий в области спроса, выпуска и занятости на начало 2014 г. выглядят более «патриотично». Самый высокий оптимизм остается у предприятий по

¹ Индекс строится как среднее арифметическое балансов (разностей ответов) четырех вопросов конъюнктурной анкеты ИЭП:

- 1) фактическое изменение спроса, баланс = % роста – % снижения;
- 2) оценка спроса, разность оценок = % выше нормы + % норма – % ниже нормы;
- 3) оценка запасов готовой продукции, баланс = % выше нормы – % ниже нормы, противоположный знак;
- 4) планы изменения выпуска, баланс = % роста – % снижения.

Балансы 1-го и 4-го вопросов очищаются от сезонного и календарного факторов.

Индекс может принимать значение от –100 до +100. Положительные значения индекса – позитивные оценки преобладают. Отрицательные значения индекса – преобладают негативные оценки ситуации. Снижение значений индекса – ухудшение ситуации. Увеличение значений индекса – улучшение ситуации.

поводу ожидаемого роста выпуска, в ноябре–декабре он был «поддержан» улучшением прогнозов изменения численности персонала. Баланс прогнозов спроса сохраняет положительные значения, но, к сожалению, не такие устойчивые и высокие, как планы выпуска.

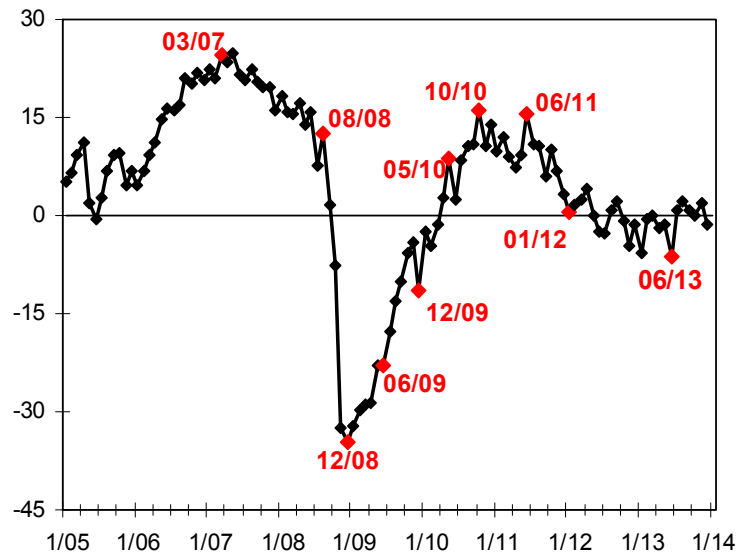

Рис. 14. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, 2005–2013 гг.

Начало же 2013 г. было традиционным. Фактическая динамика спроса на промышленную продукцию претерпела традиционный резкий спад, наблюдавшийся последние годы. При этом прогнозы спроса, столь же традиционно взлетевшие в январе, показали, что в промышленности оставались еще надежды на оживление продаж. Планы выпуска тоже демонстрировали высокий оптимизм ожиданий в промышленности, реализуемость которых была, похоже, неочевидна и для самих предприятий. Сомнения производителей в возможности роста спроса и выпуска демонстрировали их оценки запасов готовой продукции: баланс показателя показал увеличение избыточности запасов до 40-месячного максимума.

Инвестиционные итоги 2012 г. и начальные планы 2013 г. не сулили желаемого властями роста вложений в производство. Инвестициями всего 2012 г. в целом были удовлетворены 56% предприятий. Этот результат стал лучшим всего 18-летнего (!) мониторинга показателя. И он выглядит совершенно логично на фоне другого опросного индикатора ИЭП – оценки «достаточности/избыточности» инвестиций в связи с ожидаемым спросом на продукцию. Как «достаточные» (с учетом реальных, а не публичных прогнозов) инвестиции завершившегося года оценили 63% предприятий. Последнее значение тоже стало рекордом (абсолютным максимумом) многолетнего мониторинга. А доля ответов «недостаточные», естественно, опустилась до абсолютного минимума.

По завершении сложного для экономики и статистической регистрации января опросы зарегистрировали явный рост продаж и выпуска, которые тем не менее не смогли снизить высокую избыточность запасов готовой продукции и не предотвратили падение оптимизма прогнозов спроса, производства и занятости. Ценовая политика предприятий была обычной для начальных месяцев года: самый интенсивный рост цен в

январе и его торможение в феврале. Но ценовые прогнозы промышленности оказались более умеренными по сравнению с аналогичными месяцами предыдущих лет.

В марте система показателей конъюнктурных опросов ИЭП продемонстрировала ухудшение ситуации в российской промышленности. Предприятия начали терять уверенность в правильности своей производственно-сбытовой политики и пытались более аккуратно следовать выпуском за динамикой спроса. Спрос на промышленную продукцию не удержал высоких результатов февраля и продемонстрировал снижение темпов роста как по исходным данным, так и по очищенным от сезонности (рис. 15). Опросные данные о динамике выпуска показали в марте замедление темпов роста производства до нуля. Темп роста отпускных цен предприятий снизился на 10 пунктов и практически остановился.

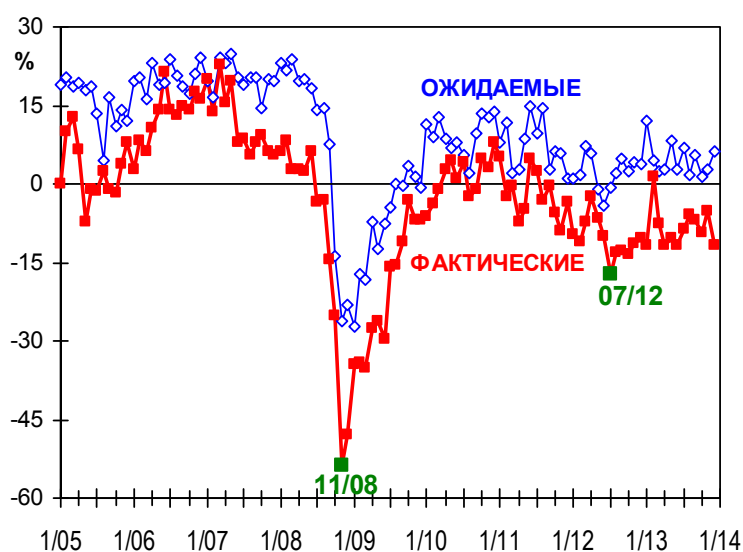

Рис. 15. Изменения платежеспособного спроса, очищенные от сезонности (баланс = % роста – % снижения)

В целом I квартал 2013 г. продемонстрировал такое высокое соответствие изменений выпуска и спроса в российской промышленности, которое не регистрировалось ни разу ни после IV квартала 2008 г., ни до того кризисного квартала. При этом соответствие изменений спроса и выпуска достигалось в основном за счет ответов «нет изменений», совпадение которых в I квартале 2013 г. вышло почти на исторический максимум. Другой показатель рассматриваемого квартала тоже выглядел аномально. До минимума с 1995 г. (т.е. практически до исторического минимума) опустилась доля предприятий, фактические изменения выпуска которых опережали изменения спроса на их продукцию. Таких производителей в российской промышленности стало 18%, в конце 2008 г. – начале 2009 г. их доля составляла 20 и 25% соответственно. Иными словами, в 2013 г. российская промышленность была вынуждена почти по-кризисному жестко следовать за спросом на свою продукцию и свести до минимума вольности, связанные с желанием опередить спрос и поработать на склад в надежде, что в следующие месяцы спрос подрастет и позволит реализовать накопленную продукцию.

Сокращение спроса в апреле увеличило долю избыточных запасов готовой продукции, затормозило выпуск и заставило предприятия отказываться от повышения цен как в текущем месяце, так и в следующих. В таких условиях планы выпуска после традиционного максимума начала года стали терять оптимизм. При этом их совпадение с прогнозами спроса в 2013 г. увеличилось и достигло 78% (в предыдущем году оно составляло 69%). Такой высокий результат опросы регистрируют нечасто (как правило, в критические для российской промышленности периоды), а более высокое совпадение планов выпуска и прогнозов спроса было получено только в ноябре – декабре 2008 г. Таким образом, в I квартале 2013 г. российская промышленность определенно пребывала в сложном состоянии, но в планах пыталась сгладить остроту возможного кризиса, хотя бы за счет минимизации излишков запасов готовой продукции.

«Недостаточный спрос» оставался основной помехой для роста выпуска в российской промышленности (рис. 16). Во II квартале 2013 г. на его сдерживающее влияние указывали 60% предприятий. На пике недавнего кризиса (I квартал 2009 г.) спрос сдерживал производство у 69% предприятий, максимум 1998 г. составлял 66%, а абсолютный рекорд всего 20-летнего мониторинга равен 84% и был зафиксирован во II квартале 1994 г. С начала 2011 г. спрос постепенно наращивает негативное воздействие на промышленный выпуск. Совсем по-другому развивалась ситуация в конце 2008 г.: тогда спрос за три квартала набрал 37 пунктов. Катастрофическое положение 2008 г. не позволило правительству вовремя принять упреждающие меры по стимулированию спроса на отечественную продукцию. В 2012–2013 гг. ситуация иная: и спрос, и выпуск претерпевают небольшие, но явно негативные изменения. Последнее потенциально дает правительству достаточный запас времени не только для выработки и применения антикризисных мер, но и для анализа их последствий. Пока оценка эффективности этих мер может сводиться к тому, что в российской промышленности не произошло катастрофического развития событий по сценарию 2008 г. Однако отсутствие перелома в экономической динамике, перекалывание вины на «наших партнеров на Западе» и требование к Центральному банку РФ включиться в борьбу с надвигающимся кризисом говорят о том, что привычный для наших властей набор антикризисных мер не дает ожидаемого эффекта и близок к исчерпанию, а новые идеи формируются и реализуются с трудом.

Прямо подтверждает последний тезис резкий скачок упоминаний предприятиями фактора «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». В апреле 2013 г. его сдерживающее влияние возросло до 37% и имело под собой чисто экономическую основу в отличие от скачка конца 2011 г. – начала 2012 г., спровоцированного бурной предвыборно-выборно-поствыборной кампанией. В результате этот фактор укрепил свои позиции на втором месте в рейтинге ограничений промышленного роста (по версии предприятий).

Третье и четвертое места (с 33 и 28% упоминаний соответственно) занимали «нехватка квалифицированных кадров» и «конкурирующий импорт». Если первый из упомянутых факторов давно и прочно (четвертый квартал с одним и тем же результатом) мешает российской промышленности (но далек до выхода на свой исторический максимум), то второй прибавил за квартал 4 пункта и приблизился к абсолютному максимуму. В результате предприятия и власти получили, похоже, еще одну головную боль. А радость от низкой безработицы даже в условиях стагнации смазывается массовыми

кадровыми проблемами в промышленности, которые неизбежно увеличатся с началом даже слабого экономического роста.

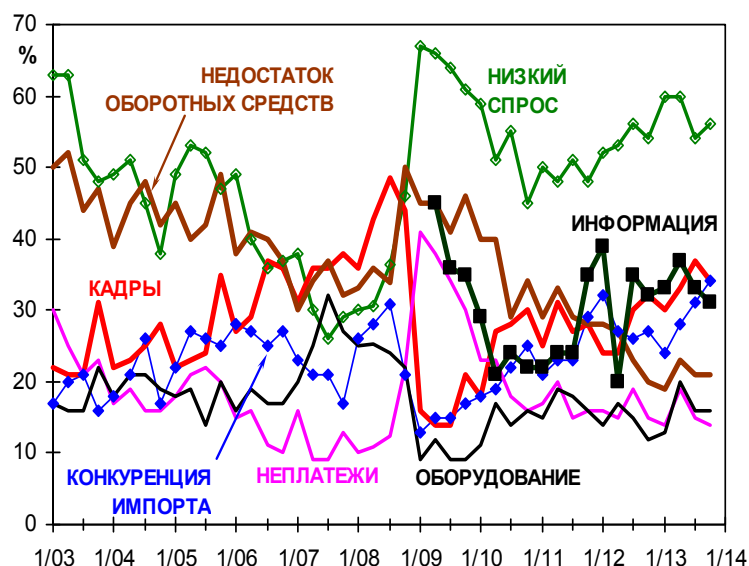

Рис. 16. Ограничения промышленного роста, 2003–2013 гг.

Следующие места в рейтинге проблем российской промышленности занимают «низкий экспортный спрос» (22%, снижение за квартал на 9 пунктов, лучший результат 6 кварталов), «недостаток оборотных средств» (23%, почти абсолютный минимум) и «нехватка оборудования» (20%, рост за квартал на 7 пунктов, худший результат с начала кризиса 2008 г.).

И замыкали рейтинг помех промышленного роста (по версии, подчеркнем, самих предприятий) «проблемы кредитования промышленности». При этом недостаток кредитов уже 9 (!) кварталов подряд признавался ограничением выпуска только 3–4% предприятий. Ставка по кредитам (одна из составляющих их доступности) считалась помехой 7% предприятий.

Продолжившиеся в мае снижение продаж и рост избыточности запасов готовой продукции заставили предприятия еще сильнее затормозить выпуск, снизить цены, сократить численность работников и быть предельно осторожными в своих инвестиционных планах. При этом ценовая политика предприятий продемонстрировала попытки промышленности оживить слабый спрос на производимую продукцию.

Июньский рост выпуска, который зарегистрировали опросы, в условиях снижения спроса стал проблемой для российской промышленности. Это привело к резкому росту неудовлетворенности продажами и к дальнейшему увеличению избыточности запасов готовой продукции (рис. 17), заставило предприятия пересмотреть в негативную сторону прогнозы спроса, планы выпуска и планы изменения занятости на июль – август.

Продолжавшееся в июле снижение спроса, массовое использование ценового фактора для поддержания продаж, планы свертывания инвестиций и сохраняющиеся увольнения работников сочетались с минимальным ростом выпуска, резкой положительной корректировкой оценок запасов готовой продукции и ростом оптимизма планов производства. И действительно, эти планы, судя по данным августа, смогли реализоваться,

чему способствовала позитивная динамика спроса, а следствием стал еще и рост цен. Однако предприятия не были уверены в сохранении этих тенденций в следующие месяцы и по-прежнему не планировали увеличения инвестиций.

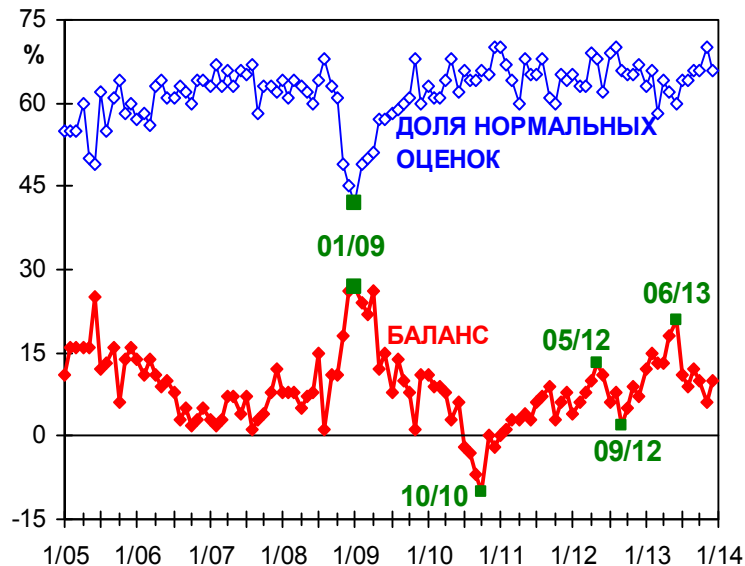

Рис. 17. Оценки запасов готовой продукции (баланс = % выше нормы – % ниже нормы)

Изменения спроса и выпуска в сентябре разочаровали предприятия, привели к снижению удовлетворенности спросом и к росту избыточности запасов готовой продукции. При этом промышленность продолжала поднимать свои цены, что вряд ли стимулировало спрос. Сохраняющийся отток работников с предприятий формировал дефицит кадров даже в условиях стагнации.

Октябрь не внес изменений ни в динамику спроса, ни в динамику выпуска российской промышленности. Это вызвало дальнейший рост неудовлетворенности объемами текущих продаж и заставило предприятия отказаться от увеличения цен в надежде оживить продажи. Продолжающийся отток работников с предприятий, ухудшение прогнозов изменения их численности и стабильно негативные планы инвестиций дополняли нерадостную картину начала IV квартала 2013 г.

В ноябре российская промышленность, возможно, предприняла, согласно опросным данным, попытку вырваться из стагнации. Однако увеличение интенсивности роста производства и оптимизма планов выпуска тогда подпитывалось только оценками запасов готовой продукции. При этом динамика спроса на промышленную продукцию не претерпела принципиальных изменений по сравнению с октябрём ни по исходным, ни по очищенным от сезонности данным.

В конце 2013 г. спрос на промышленную продукцию претерпел резкие негативные изменения. Исходные данные показали самый высокий декабрьский темп снижения продаж для предыдущих 5 лет. Очистка от сезонности вывела декабрьский темп падения спроса на уровень худших значений последних полутора лет. Впрочем, такая динамика продаж становится уже привычной для российской промышленности. Прогнозы спроса к концу года, наоборот, продемонстрировали нехарактерный рост. В предыду-

щие посткризисные годы баланс ожидаемых изменений продаж в декабре либо продолжал снижаться, либо оставался на худшем уровне, достигнутом в ноябре.

В декабре промышленность решилась на снижение отпускных цен после их роста в августе – сентябре и стабилизации в октябре – ноябре. Однако интенсивность снижения (–5 пунктов) оказалась самой скромной для аналогичных месяцев 2011–2012 гг. Уступает декабрьский результат и июньскому балансу 2013 г., когда цены снижались с темпом –9 пунктов. Такой «слабый» результат ценовой политики предприятий конца года объясняется, скорее всего, интенсивным ростом издержек, который тоже пришелся на конец года.

Условия кредитования российской промышленности в IV квартале 2013 г. оставались стабильными и устраивали 72% предприятий. Этот результат (оценка доступности) установился еще в середине 2010 г. и с минимальными отклонениями в обе стороны сохраняется, таким образом, уже 3,5 года и совпадает с оценками доступности кредитов в первой половине 2008 г. (рис. 18).

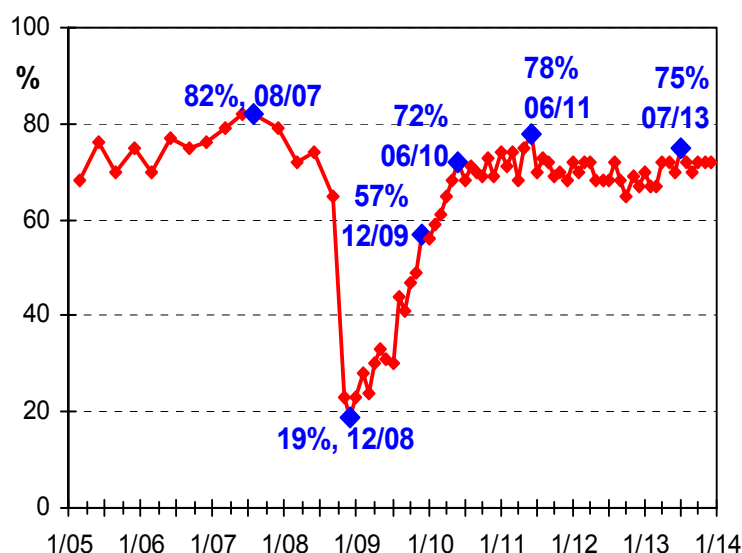

Рис. 18. Доля предприятий с доступностью кредитов «выше нормы» + «нормальная»

Средняя минимальная ставка по рублевым кредитам снизилась с 13,0% годовых в I квартале до 12,5% в IV квартале 2013 г. Снижение коснулось всех отраслей, но не изменило приоритеты банковской системы. Самые низкие ставки предлагаются металлургии и химпрому, во втором эшелоне идут машиностроение, пищепром, а максимальные ставки предлагаются промышленности строительных материалов и легпрому. Сохранилась и совершенно логичная зависимость ставки от размера производства: если предприятиям с числом работников свыше 1000 чел. кредиты предлагаются под 10,5% годовых, то для малых и средних ставка возрастает до 14,3%.

Однако четверть российской промышленности не пользуется кредитами, а предпочитает жить на собственные средства. И в истекшем году этот показатель оказался максимальным для трех посткризисных лет, когда вопрос задавался предприятиям. В 2009 г. об отсутствии кредитов сообщили 18%, в 2012 г. – 23%, в 2013 г. – 24%. Основ-

ным направлением использования кредитов остается пополнение оборотных средств – об этом заявили более половины предприятий в 2012–2013 гг. и 68% – в 2009 г. До кризиса конца 2008 г. заемные средства для этих целей привлекались 62–70% промышленных предприятий. Эти данные подтверждаются мониторингом помех росту выпуска: в 2013 г. сдерживающее влияние нехватки оборотных средств опустилось до исторического минимума (21%). На втором месте (использование кредитов) остается расширение производства. В последние 2 года чуть более трети предприятий (35%) берут кредиты для этих целей. Ранее этот показатель достигал 46% (2008 г.) и составлял 36% в 2005–2007 гг. Для переоборудования производства заемные средства в 2013 г. использовались 23% предприятий.

Отсутствие позитивной динамики показателей российской промышленности, явный рост пессимизма заявлений и прогнозов властей заставили нас возобновить в конце 2013 г. мониторинг оценок предприятиями вероятности наступления второй волны кризиса в российской промышленности. В ноябре 31% предприятий считали, что вероятность второй волны кризиса «выросла», 32% – «не изменилась». В январе 2013 г. соотношение этих ответов было принципиально иным: 12% – «выросла», 42% – «не изменилась». Таким образом, истекший год на 20 пунктов увеличил вероятность наступления нового кризиса в глазах руководителей промышленных предприятий. При этом доля ответов «нет ответа», т.е. затруднившихся оценить динамику предкризисных явлений, снизилась с 43 до 35%, что говорит, с одной стороны, о росте внимания предприятий к этой проблеме, а с другой – о сохраняющейся у трети промышленности «неясности текущей экономической ситуации и ее перспектив». Именно так звучит вариант ответа в вопросе о помехах промышленного роста. И в октябре 2013 г. 31% предприятий отметили этот фактор.

Самый большой рост вероятности наступления второй волны кризиса в ноябре 2013 г. ощущался в легпроме и стройиндустрии, где об этом сообщили 41% предприятий (рис. 19). Но с учетом ответов о неизменности вероятности кризиса безусловным лидером становится легкая промышленность, где только 10% предприятий считают, что в ноябре вторая волна кризиса не стала ближе (в стройиндустрии таких оценок 18%). Во втором эшелоне ожиданий находятся черная металлургия и машиностроение (по 34% ответов о росте вероятности кризиса). Но указанным долям противостоят значительные сегменты в этих отраслях, которые не видят роста вероятности нового кризиса (40 и 34% соответственно). Еще меньше роста кризисных ожиданий в леспроме (28%), пищепроме (26%) и химпроме (23%). И этот скромный относительно других отраслей рост кризисных ожиданий дополняется еще и существенными долями ответов о том, что вероятность кризиса «не изменилась»: 18, 24 и 39% соответственно. А самые «позитивные» ожидания второй волны кризиса получены в цветной металлургии: 11% – «рост», 43% – «не изменилась», 12% – «снизилась».

По должностям самый большой рост кризисных настроений зарегистрирован сейчас среди директоров предприятий (46% – «рост вероятности кризиса», 17% – «нет изменений»). Их заместители, наоборот, демонстрируют увеличение позитивных (для текущего исторического момента) настроений (25% – «рост», 43% – «нет изменений»). А руководители экономических подразделений показали почти нулевой баланс изменения ожиданий кризиса (35% – «рост», 33% – «нет изменений»).

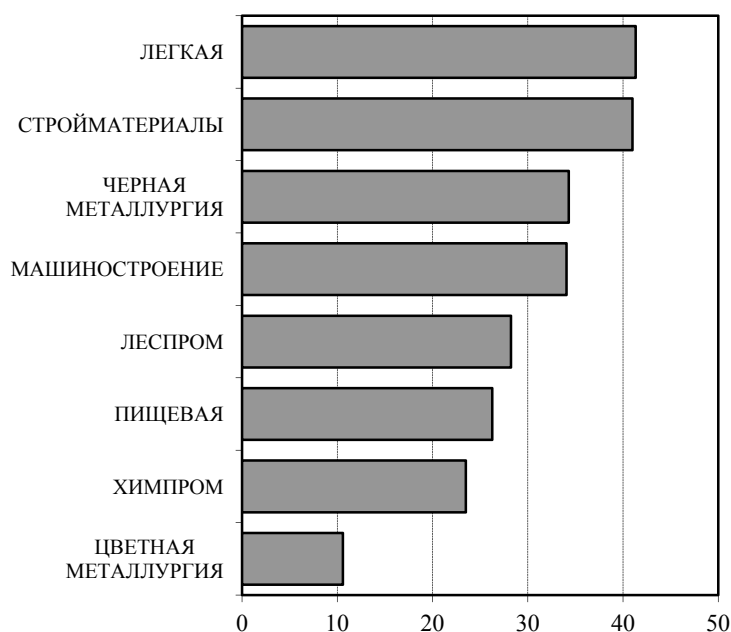

Рис. 19. Рейтинг отраслей по росту вероятности наступления второй волны кризиса в ноябре 2013 г., %

4.2.2. Кадровые проблемы российской промышленности

В 2013 г. российская промышленность продолжала терять работников. По данным опросов ИЭП, среднегодовая интенсивность увольнений достигла в этом году –8 балансовых пунктов, что стало максимумом с 2010 г. В кризисном 2009 г. промышленность довела интенсивность увольнений работников до –23 пунктов, несмотря на сопротивление этому властей всех уровней. Впервые увеличение численности занятых в промышленности после кризиса опросы зарегистрировали только в марте 2010 г. Этот процесс продолжался до августа 2010 г. с интенсивностью +3...+8 пунктов. Затем наем в целом по промышленности прекратился, но и масштабные увольнения не были зарегистрированы. 2011 г. начался с самого значительного (по посткризисным меркам) набора работников – в марте его интенсивность достигла +15 пунктов, но уже в мае он прекратился, а к концу года сменился сокращениями с интенсивностью –11 пунктов. Но итог 2011 г. оказался не столь драматическим: предприятиям удалось свести количество нанимаемых и увольняющихся работников с результатом –1 балансовый пункт. 2012 г. оказался гораздо хуже: годовой баланс опустился до –5 пунктов, интенсивность приема работников в начале года поднялась лишь до +8 пунктов, а темп увольнений в конце года достиг –12 пунктов. В 2013 г. промышленности так и не удалось ни в одном месяце добиться положительного баланса изменения численности персонала. В феврале – апреле, когда предприятиям в прежние годы приходилось увеличивать численность работников, баланс лишь поднялся до –4 пунктов, т.е. увольнения в промышленности преобладали над наймом. В следующие месяцы года показатель находился, как правило, в узком интервале –6...–8 пунктов, что говорит о стабильности увольнений в промышленности по сравнению с прошлыми годами, когда исход работников с предприятий нарастал к концу года. Таким образом, в течение 2013 г. промышленность имела более единообразную динамику численности персонала, чем в предыдущие годы (рис. 20).

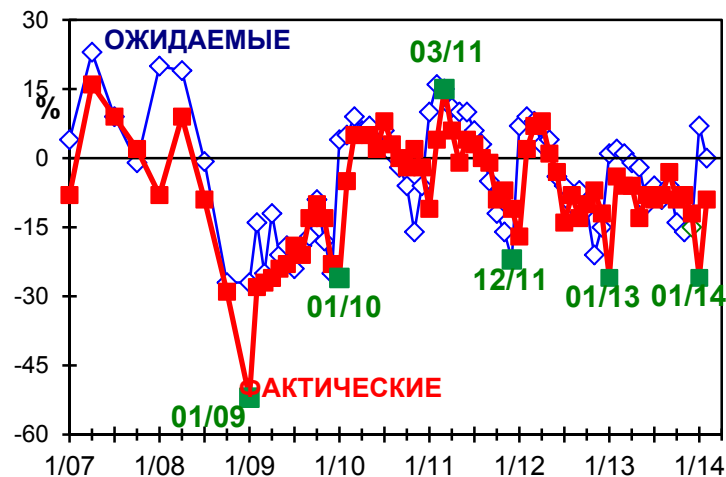

Рис. 20. Фактические и ожидаемые изменения занятости
(баланс = % роста – % снижения)

Прогнозы изменения численности работников в 2013 г. тоже демонстрировали большую устойчивость, чем в первые посткризисные годы. В 2010–2012 гг. промышленность показывала самые оптимистичные планы изменения занятости в первых кварталах, когда баланс поднимался до +9 пунктов в 2010 и 2012 гг. и до +12 пунктов – в 2011 г. Но к концу года баланс прогнозов опускался до –22...–16 пунктов. В 2013 г. этот показатель смог вырасти только до +2 пунктов в I квартале, т.е. практически не отличался от нуля, а в ноябре – декабре опустился лишь до –13 пунктов. И то, скорее всего, под влиянием заявления главы правительства о том, что власти не будут бороться с увольнениями в случае наступления второй волны кризиса. А до этого момента баланс прогнозов изменения численности относительно стабильно пребывал в течение 4 месяцев в интервале –9...–6 пунктов. Промышленность, таким образом, смирилась со своими кадровыми проблемами и даже в планах не предвидит их решения.

Данные о фактических увольнениях работников с промышленных предприятий и сведения о преобладании негативных прогнозов изменения занятости среди руководителей промышленных предприятий могут объясняться сознательной политикой предприятий по оптимизации численности работников в условиях стагнации и отсутствия обозримых перспектив выхода из нее. Однако три косвенных обстоятельства заставляют усомниться в таком объяснении.

Первое из них состоит в том, что фактическая динамика занятости демонстрирует более масштабные сокращения, чем это планируется (ожидается) предприятиями. Действительно, среднегодовой баланс фактических изменений занятости в 2013 г. составляет –8 пунктов, а баланс планов – только –3 пункта. Это же подтверждается сопоставлением фактических изменений занятости и планов ее изменения на микроуровне. В 2013 г. планы 15% предприятий были более оптимистичны, чем фактические изменения численности работников в том же месяце. Обратная ситуация (т.е. более пессимистичные планы по сравнению с фактическими изменениями) была зарегистрирована у 12% предприятий. Таким образом, промышленность чаще надеялась на улучшение динамики занятости, чем на ее ухудшение, по сравнению с фактической динамикой,

предшествующей этим планам. Максимальное преобладание планов, предполагающих улучшение динамики занятости по сравнению с фактическими изменениями, над планами, сулящими ее ухудшение по сравнению с предшествующими изменениями, было зарегистрировано в 2008 г. Тогда позитивные изменения отмечались у 19% предприятий против 10% негативных изменений. Но во все годы абсолютное большинство предприятий ожидали в своих планах сохранения фактических изменений. Доля таких ответов находилась в интервале 70–75%.

Второе обстоятельство опирается на оценки обеспеченности российской промышленности кадрами. Введенный еще в 1996 г. в анкету КО ИЭП вопрос о достаточности у предприятия работников позволяет получить прямые оценки этой обеспеченности. Среднегодовые данные показывают, что основная часть российских промышленных предприятий все годы мониторинга считают имеющееся количество работников достаточным для обеспечения ожидаемого роста спроса. Исторического максимума этот показатель достиг в 2012 г., когда доля таких оценок составляла 77%. В 2013 г. она опустилась до 73%, но оставалась в рамках обычного для посткризисного периода интервала значений. Среди оставшейся части предприятий все посткризисные годы преобладали оценки «менее чем достаточно». В 2013 г. доля таких ответов составила 16%, что стало 5-летним максимумом. В результате традиционный для опросов баланс оценок обеспеченности кадрами получается отрицательным, хотя и не таким значительным по величине, как в 2006–2008 гг. (рис. 21).

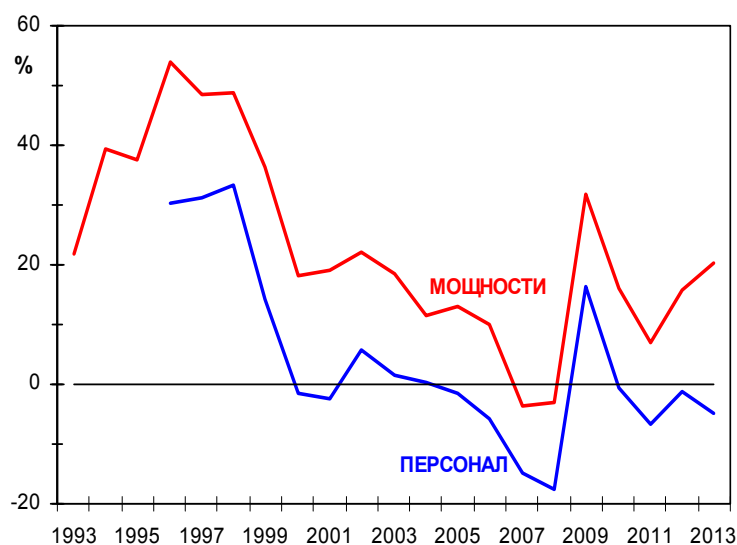

Рис. 21. Среднегодовые балансы оценок мощностей и персонала, 1993–2013 гг.

В 2013 г. наибольших масштабов недостаток кадров достиг в легкой промышленности, где треть предприятий по итогам года сообщили, что у них менее чем достаточно работников в связи с ожидаемыми изменениями спроса, а баланс оценок составил – 24 пункта. Впрочем, это не самый худший посткризисный результат отрасли – в 2010 г. таких ответов было 46%. Таким образом, отрасли удалось снизить дефицит кадров, причем сначала, скорее всего, не за счет найма, а за счет пересмотра перспектив спроса и выпуска. Если в 2010 г. недостаток кадров сопровождался наймом работников (баланс изменения численности был положительным) и привел к снижению недостатка

кадров с –39 до –28 пунктов, то в 2011 г. в отрасли началось сокращение персонала, результатом которого стало, однако, уменьшение недостатка до –18 балансовых пунктов. В 2013 г. интенсивность потери работников в отрасли увеличилась еще больше (до –13 пунктов), но вызывала ухудшение обеспеченности кадрами до –24 пунктов. Видимо, масштабы исхода работников в завершившемся году уже превысили негативную корректировку прогнозов спроса и выпуска, и теперь отрасли стало не хватать кадров даже для поддержания сокращающегося объема производства.

Второе место по уровню недостатка кадров занимают три отрасли: цветная металлургия, машиностроение и пищевая промышленность с балансом оценок –10 пунктов. Они тоже теряли работников в 2013 г., но по-разному: если металлурги и машиностроители с интенсивностью –6 и –7 пунктов, то пищевики – только с –2 пунктами. Такое соотношение оценок обеспеченности и увольнений может в числе прочего объясняться и разными перспективами отраслей.

Другие отрасли в 2013 г. оценивали количество своих работников как избыточное. Самый большой навес избыточной занятости зарегистрирован в промышленности строительных материалов (+14 пунктов) и черной металлургии (+10 пунктов), минимальный – в химпроме (+2 пункта). Усугубляет кадровую ситуацию в указанных отраслях и то обстоятельство, что они сокращали работников по итогам года. Но, видимо, масштабы увольнений (добровольных или принудительных) были недостаточными, что и привело к сохранению лишних работников.

Третье обстоятельство определяется анализом оценок обеспеченности промышленности кадрами и планов (прогнозов) предприятий по корректировке отклонений от «нормального» для предприятий количества занятых. При этом надо иметь в виду, что в оценках обеспеченности кадрами предприятия имеют практически полную свободу, т.е. ничто не мешает им ответить, что имеющаяся численность занятых избыточна («более чем достаточна») или, наоборот, недостаточна («менее чем достаточна»). В планах же изменения занятости руководители предприятий вынуждены учитывать еще и фактически складывающуюся ситуацию на рынке труда, т.е. реальную способность предприятий уволить лишних работников или набрать новых. Как показывают расчеты, способность промышленности хотя бы на уровне планов корректировать отклонения от желаемого для них уровня занятости в 2013 г. опустилась до 15-летнего минимума. Только 58% предприятий имели такие планы, предполагавшие увольнения при избыточной занятости, сохранение персонала при идеальном уровне и наем при недостатке работников. А исторически самая высокая способность промышленности адекватно реагировать на кадровые дисбалансы составляла 68% и была зарегистрирована в 2010 г. Таким образом, за последние 3 года предприятиям стало сложнее решать свои кадровые проблемы. И оказалось, что отнюдь не из-за невозможности уволить лишних работников под давлением властей. 26% предприятий прогнозировали в 2013 г. такое изменение численности своих работников, которое ведет к увеличению, сохранению или возникновению недостатка кадров в промышленности. Это исторический максимум данного показателя. Аналогичный уровень прогнозов, предполагающий увеличение недостатка кадров, был получен в предкризисном 2008 г., когда российская экономика и промышленность пребывали в состоянии максимального разогрева. Тогда же доля прогнозов изменения занятости, предполагающих увеличение, сохранение или возникновение избыточной занятости, составляла лишь 15%, что до сих пор является историческим минимумом данного показателя. Максимум же показателя (30%) был получен в

1997 г. Сейчас доля прогнозов, предполагающих увеличение навеса избыточной занятости в промышленности, составляет только 16%, в результате 2013 г. занимает второе место в рейтинге всех 18 лет мониторинга этого показателя. Впрочем, аналогичные результаты были получены и в 2011–2012 гг., что свидетельствует о минимальном давлении в последние 3 года на промышленность со стороны властей с целью предотвращения значимых увольнений в условиях стагнации. Последнее было публично закреплено главой российского правительства осенью 2013 г.

Детальный (поквартальный) анализ данных 2013 г. показывает снижение способности промышленности исправить кадровый дисбаланс. Если в начале года готовность решать свои кадровые проблемы была у 61–62% предприятий, то во 2-м полугодии она сократилась до 54%, что стало минимумом последних 15 лет. Треть предприятий в конце 2013 г. имели такие планы (прогнозы) изменения численности персонала, которые сигнализировали об увеличении недостатка кадров в промышленности. И это значение показателя оказалось ближе всего к абсолютному максимуму всего 18-летнего периода мониторинга оценок занятости, который был получен в октябре 2008 г. (42%). В начале 2008 г. невозможность избавиться от дефицита кадров была зарегистрирована только у 18–19% промышленных предприятий.

Ожидание же проблем с избыточной занятостью в конце 2013 г., наоборот, снизилось и составляет лишь 13%. Это не самый низкий уровень данного показателя, что говорит о сохраняющемся потенциале увольнений в промышленности. В октябре 2011 г. прогнозы сохранения лишних работников опускались до 7%, что, скорее всего, было связано с ожидаемыми федеральными выборами (заметим, что уже в январе 2012 г., т.е. после выборов в Государственную Думу, неспособность промышленности справиться с избыточной занятостью вернулась к обычным для того периода 15–20%), а в октябре 2008 г. – до 8%, что определялось высшей точкой предкризисного разогрева промышленности. Других периодов с однозначным уровнем неспособности промышленности справиться с избыточной занятостью в 1996–2013 гг. зарегистрировано не было.

Таким образом, промышленность скорее теряет работников, чем увольняет их по своей инициативе. И этот вывод подкрепляется прямыми данными о причинах увольнений работников.

По данным опросов 2012 и 2013 гг., работники гораздо чаще покидают промышленные предприятия по своей инициативе, чем увольняются администрацией. В 2012 г. соотношение было 65% к 27%, в 2013 г. – 76% к 30%. Таким образом, 3/4 российских промышленных предприятий теряют сейчас работников отнюдь не по собственной воле, что и объясняет совершенно естественный в таких условиях результат недостаточной обеспеченности промышленности кадрами. Поэтому тезис о необходимости увольнения «лишних» работников в случае возможного наступления второй волны кризиса нуждается в существенной корректировке. Скорее всего, его не стоит применять к большинству промышленных предприятий, которые и так не имеют лишних работников «в связи с ожидаемыми изменениями спроса». Но полученные данные не сокращают количество проблем для работодателей и властей, а, наоборот, увеличивают их. К таким выводам приводит анализ причин увольнений в 2012 и 2013 гг.

Лидером среди причин увольнений является «низкая заработная плата» (рис. 22). Второй год подряд этот фактор упоминают 47% предприятий. Не изменился и состав отраслей, которые наиболее массово теряют работников по этой причине: цветная металлургия, пищепром, леспром и стройиндустрия. Машиностроение сохранило потери

работников из-за низкой зарплаты на уровне 55%. Самые скромные увольнения по этой причине происходят в черной металлургии. При этом 63–66% промышленных предприятий последнее время считают уровень зарплат на своих предприятиях нормальным, что ставит под сомнение снижение негативного влияния низких зарплат на кадровые проблемы предприятий.

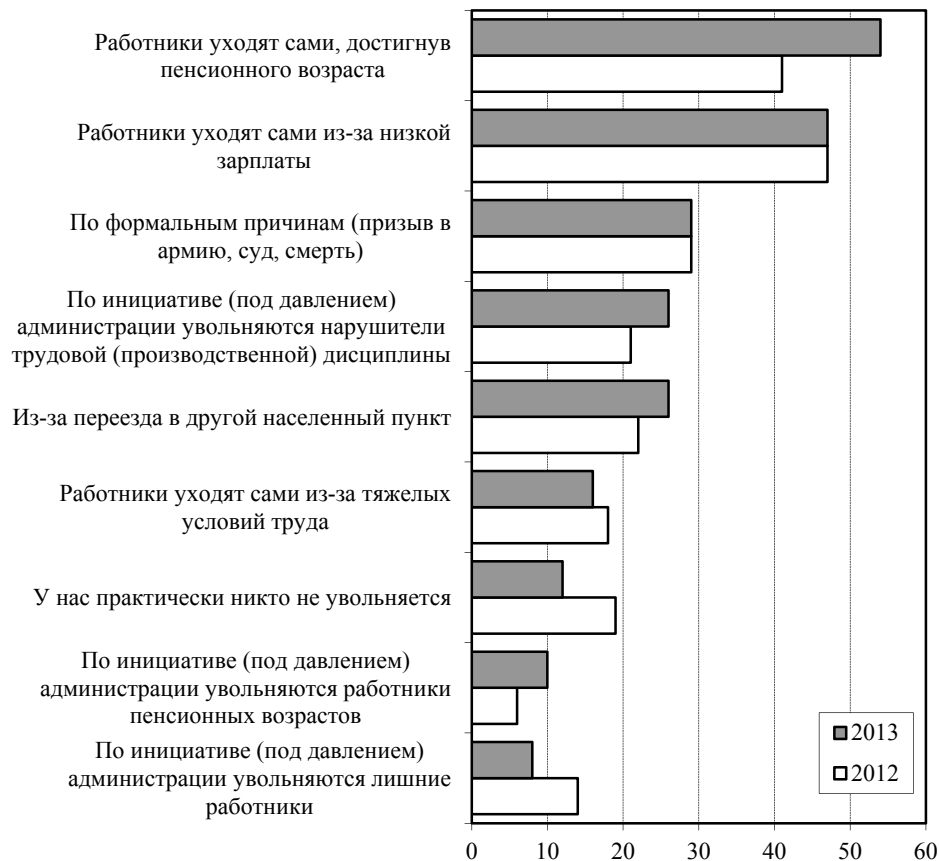

Рис. 22. Реальные причины увольнений работников с промышленных предприятий, %

Однако в 2013 г. предприятия ощутили еще одну проблему, возможно, более серьезную и долгосрочную, чем недостаточные зарплаты. На первое место среди причин увольнений в промышленности вышел «уход работников пенсионных возрастов по инициативе самих работников». В этом факте слились воедино множество сюжетов нашей недавней истории. Начало экономических реформ привело к снижению рождаемости в стране и сократило количество молодежи, заканчивающей среднюю школу в последние годы. Просчеты в политике послешкольного образования создали такое количество высших учебных заведений, что почти любой выпускник школы может найти адекватный своим знаниям вуз. Число же средних специальных учебных заведений, наоборот, сократилось, как и усилия государства по их наполнению выпускниками школ. Все это привело к снижению притока молодежи в промышленность на вакансии рабочих. Предприятия были вынуждены всеми силами удерживать работников старших возрастов от ухода на пенсию. Но объективный процесс старения человека, который

неподвластен никаким мерам экономической политики, начал необратимо лишать нашу промышленность работников старших возрастов. В 2013 г. это поняли уже 57% предприятий. Увеличение оттока работников пенсионных возрастов зарегистрировано во всех отраслях, кроме легкой (здесь доля таких увольнений незначительно снизилась – до 51% после 53%) и пищевой (24% после 28%). Самый большой рост добровольных увольнений пенсионеров произошел в химпроме (53% после 22%) и в черной металлургии (87% после 60%).

Третья причина увольнений по инициативе работников – «тяжелые условия труда» – сохранила свою распространенность на прежнем уровне как в целом по промышленности, так и в большинстве отраслей.

Возросло в промышленности и число «увольнений по инициативе администрации». Как и год назад, работодатели чаще всего предпочитают увольнять нарушителей трудовой и производственной дисциплины. Сейчас это практикуется на 26% предприятий (в 2012 г. – 21%) и чаще всего – в черной металлургии (50% предприятий), в промышленности строительных материалов (33%) и в машиностроении (31%). Пищепром, наоборот, демонстрирует стабильно минимальные увольнения нарушителей (15%). Относительно 2012 г. выросла и практика увольнений пенсионных возрастов по инициативе администрации (10% после 6%), но скромные масштабы такой политики промышленных предприятий остаются очевидными. Детальный анализ показал, что рост принудительных увольнений пенсионеров произошел в 2013 г. исключительно за счет черной металлургии. Если в 2012 г. о такой практике сообщили только 8% предприятий отрасли (и это был не самый высокий результат по сравнению с другими секторами), то в 2013 г. подобные увольнения практиковали уже 40% предприятий, и по этому показателю черная металлургия значительно опережала другие секторы, которые находились в рамках 2–7%. Видимо, стабильно низкий спрос на металлы заставляет предприятия отрасли использовать все возможные в современных российских условиях способы снижения издержек, ставя на первое место текущие проблемы в ущерб, может быть, будущему.

«Увольнение лишних», по мнению работодателей, работников осталось на последнем месте в рейтинге причин увольнений, потеряв за год несколько процентных пунктов. Это обстоятельство смотрится совершенно логично с учетом того, что в 2013 г. недостаток кадров в промышленности все-таки возрос. Сейчас увольнения по указанной причине используют только 8% предприятий. Этот показатель мог бы быть и меньше, если бы не черная металлургия и пищевая промышленность. Первая сохранила распространенность увольнений лишних работников на 20% предприятий, вторая стала даже чаще прибегать к таким мерам снижения издержек (правда, не намного – 7% после 5%). Другие отрасли, наоборот, уменьшили масштабы подобных увольнений.

Положение российских промышленных предприятий, страдающих от недостатка кадров и теряющих их по демографическим причинам, осложняется еще и явными проблемами при поиске новых, особенно квалифицированных, рабочих. Эту категорию работников предприятиям по-прежнему сложнее всего найти на рынке. Только 37% заводов считают, что при найме квалифицированных рабочих у них «особых помех нет, т.е. при необходимости находим и нанимаем». Возможности поиска и найма других категорий работников в промышленности выше: в 2013 г. руководителей цехов и подразделений без помех находят 40% предприятий, инженеров и служащих – 47%, неквалифицированных рабочих – 71%. Однако по сравнению с 2012 г. ситуация на рынке квали-

фицированных рабочих, похоже, изменилась, причем в лучшую для работодателей сторону. Во-первых, увеличились возможности предприятий решить свои кадровые проблемы за счет найма работников (в 2012 г. такой вариант был только у 29% заводов). Впрочем, аналогичные изменения произошли и в отношении других категорий упомянутых выше работников. Во-вторых, только 5% заводов в 2013 г. сохранили резерв нужных им квалифицированных рабочих. В 2012 г. таким «запасом» обладали 17% предприятий. Снижение кадровых резервов зарегистрировано и по другим категориям работников, но только на несколько процентных пунктов. При этом суммарная возможность относительно беспрепятственного пополнения рядов рабочих в промышленности (на рынке труда + собственный резерв) осталась примерно прежней: 42% предприятий в 2013 г. после 46% в 2012 г. Таким образом, в 2013 г. произошло перераспределение потенциальных источников пополнения рядов квалифицированных рабочих: теперь работодатели будут искать работников этой категории за воротами предприятия, а не внутри. Это обстоятельство можно считать минусом, поскольку увеличиваются риски того, что предприятия будут испытывать сложности с набором рабочих в случае оживления промышленного роста и появления ажиотажного спроса на рабочих со стороны промышленности, уже имеющей опыт работы в условиях дефицита квалифицированных рабочих. Плюсом новой ситуации является снижение издержек работодателей на содержание избыточной рабочей силы в штате предприятия.

Прежними остались и проблемы при поиске недостающих квалифицированных рабочих промышленными предприятиями. Первое место в рейтинге помех для найма в 2013 г. предприятия отдали своей низкой зарплате. Распространенность этой причины в промышленности осталась на прежнем уровне в 36%. Примерно такую же «популярность» имеет для промышленности и проблема общего недостатка свободных рук в регионе, на что указали 34% предприятий (в 2012 г. – 37%). На второе место промышленность поставила развал системы среднего специального образования. Недостаточным объемом подготовки кадров учебными заведениями считают 26% предприятий (в 2012 г. – 22%), а на качество их выпускников жалуются 24% (в 2012 г. – 22%). Третье место промышленность самокритично сохранила за тяжелыми условиями труда. На эту причину вновь указали 14% предприятий. А общая непривлекательность работы в промышленности («ищущие работу не обращаются на наше предприятие») оценивается сейчас на уровне 9% (в 2012 г. – 6%).

Последствия «кадрового голода», который становится в российской промышленности нередким гостем, причем даже в период стагнации 2012–2013 гг., позволяет оценить еще одно направление ежегодного мониторинга ИЭП. Устойчивый и неформальный характер отношений с респондентами создает условия для получения прямых ответов на прямые вопросы, в том числе о возможных последствиях недостатка квалифицированных кадров в российской промышленности.

Снижение качества выпускаемой продукции остается самым массовым следствием нехватки кадров, в первую очередь – квалифицированных рабочих. В 2013 г. это признали 37% предприятий, сохранив распространенность этого самого неприятного результата «кадрового голода» на уровне прежнего года. Не произошло изменений и в составе отраслей, качество продукции которых снижается наиболее массово. На первом месте остается машиностроение, 53% предприятий которого признали этот факт (в 2012 г. – 46%), далее идут легпром (в 2013 г. – 41%, в 2012 г. – 31%), пищевпром (в 2013 г. – 38%, в 2012 г. – 41%), леспром (в 2013 г. – 38%, в 2012 г. – 39%) и черная ме-

таллургия (в 2013 г. – 31%, в 2012 г. – 42%). Таким образом, прямые оценки самих производителей дают в высшей степени нерадостную картину потери конкурентоспособности отрасли, которая должна быть (стать) локомотивом модернизации российской экономики. Признание этого факта осложняется двумя обстоятельствами: во-первых, сложностью измерения этих процессов в рамках традиционной статистики, во-вторых, максимальной ответственностью за него властей, политика которых в области профессионального образования и привела к такому плачевному результату.

Второе место среди реальных последствий «кадрового голода» остается за невозможностью увеличить выпуск даже при наличии заказов. Около трети промышленных предприятий стабильно указывают на эту помеху выхода из затянувшейся стагнации. И эта цифра подтверждается другим показателем конъюнктурных опросов – рейтингом помех росту выпуска в промышленности, в котором тоже около трети промышленности назвали нехватку кадров. В 2013 г. наибольшее сдерживающее влияние на рост выпуска нехватка кадров имеет в машиностроении (на это указали 46% предприятий, в 2012 г. – 42%), в легкой промышленности (43%, в 2012 г. – 40%), в цветной металлургии (39%, в 2012 г. – 18%) и в химпроме (34%, в 2012 г. – 23%). На другом полюсе этого кадрово-стагнационного рейтинга находится черная металлургия, только 10% предприятий которой не в состоянии увеличить выпуск из-за недостатка работников.

В 2013 г. абсолютное сокращение выпуска из-за нехватки работников отмечается на 22% предприятий, сохраняя третье место в общепромышленном рейтинге последствий «кадрового голода». Лидерство в снижении выпуска по этой причине закрепилось за легкой промышленностью (49% предприятий, в 2012 г. – 51%). На втором месте с большим отрывом остались машиностроение (32%, в 2012 г. – 28%) и леспром (30%, в 2012 г. – 23%).

«Зарплатная» реакция на нехватку работников в промышленности располагается на четвертом месте в 2013 г. Однако распространенность этой меры борьбы с «кадровым голодом» выросла за два года с 11 до 19%. Предприятия вынуждены даже в условиях стагнации увеличивать оплату труда работникам, чтобы не остаться без кадров в условиях постоянного оттока работников, основной причиной которого они сами же считают низкие зарплаты.

4.2.3. Инвестиционные проблемы российской промышленности

Инвестиционная активность, затухающая, по официальным отчетным данным, от квартала к кварталу, в итоге может преподнести крайне неприятный сюрприз в ближайшем будущем. В этих условиях становится актуальным анализ факторов, препятствующих росту инвестиций в российской промышленности.

Обычно сведения о помехах инвестициям в ходе опросов ИЭП собираются в I квартале, когда в промышленности происходит активное формирование инвестиционной программы на начавшийся год. При этом набор факторов, которые могли считаться помехой инвестициям, основан на рекомендациях европейской гармонизированной программы опросов и неизменен с 1996 г. В него входят: нехватка собственных средств, высокий процент по кредитам, трудности получения долгосрочного кредита, высокие цены на строительно-монтажные работы (СМР) и оборудование, низкая прибыльность инвестиций и избыток имеющихся мощностей. Последний плановый опрос проводился в январе 2013 г. Но поскольку проблема торможения инвестиций с каждым месяцем года становилась все более актуальной, в сентябре 2013 г. был проведен внеплановый

опрос, который продолжил традиционный многолетний мониторинг помех и показал следующие результаты (рис. 23).

Рис. 23. Помехи инвестициям в российской промышленности

Результаты второго опроса 2013 г. в целом подтвердили итоги январского опроса, за исключением первого (самого массового) фактора в рейтинге помех – нехватки собственных финансовых средств. Эта помеха стала упоминаться предприятиями на 12 процентных пунктов реже и опустилась в итоге до уровня 55%. То есть только чуть более половине промышленных предприятий не хватает собственных финансовых ресурсов для инвестирования. Максимум показателя составлял 90% и регистрировался в начале 1998, 2002 и 2003 гг. Результат мониторинга этого сдерживающего фактора выглядит вполне логично с учетом по крайней мере двух обстоятельств. Во-первых, по оценкам Центра развития, объем «лишних» средств на счетах предприятий продолжает свой рост. Во-вторых, по данным опросов ИЭП, реальное (не отчетное) финансово-экономическое состояние российских промышленных предприятий в 2012–2013 гг. не ухудшается – только 13% предприятий оценивают его как неудовлетворительное. Для сравнения: в 2009 г. таких оценок было 32%, а в лучшем предкризисном 2007 г. – 10%. В то же время прогнозы изменения этого состояния, которые поступают с предприятий в 2013 г., даже лучше на несколько пунктов прогнозов 2012 г.

Наибольшая обеспеченность инвестиционных проектов собственными средствами в 2013 г. зарегистрирована в черной металлургии (там 59% предприятий не считают их нехватку помехой вложениям), в пищевой промышленности (56%) и в электроэнергетике (51%). Заметим, что эти же отрасли в наименьшей степени жаловались на высокий процент по кредитам (15, 14 и 11% соответственно). Сдерживающее влияние нехватки собственных средств вполне объяснимо снижается с размером производства: если малые и средние предприятия упоминают его в 72%, то очень крупные – в 59% случаев.

Вторая (но самая популярная среди чиновников и аналитиков) проблема источников финансирования – высокий процент по кредитам – волнует с 2011 г. только 16–19% промышленных предприятий и в 2013 г. находится на 4-м месте (с 19%) в рейтинге традиционных помех, сдерживающее влияние которых отслеживается с 1996 г. На банковский процент больше всего предприятий жалуются в химпроме (28%) и в промыш-

ленности строительных материалов (25%). Его негативное влияние на инвестиционную активность, как и следовало ожидать, снижается с увеличением размера предприятия.

Трудности получения долгосрочного кредита в 2013 г. тоже стали минимальными для всего периода мониторинга. Сейчас их испытывают только 10% промышленных предприятий. В 1990-е годы эта помеха достигала 40%-ного распространения, а в 2009 г. ее отмечали 30% предприятий. Чаще всего трудности возникают в химпроме (21%) и в электроэнергетике (15%), что может быть связано с разными представлениями о долгосрочности у предприятий указанных отраслей и их кредиторов.

Таким образом, оценки предприятий показывают, что финансовые ограничения инвестиционной деятельности в 2013 г., и особенно в конце года, находятся на минимальном за все время мониторинга уровне. Накопление предприятиями средств, даже в условиях стагнации, смягчение банками условий кредитования, даже долгосрочного, расширяют финансовую базу потенциальных инвестиций в российскую промышленность. Эти результаты и очевидные выводы заставляют обратить внимание на другие факторы, сдерживающие инвестиционную активность российских промышленных предприятий.

Высокие цены на СМР и оборудование в 2013 г. тоже оказывают минимальное для периода мониторинга негативное влияние на инвестиции: их упоминают только 33% предприятий. В этом определенно сказывается возросшая конкуренция среди строителей и производителей станков за выполнение сокращающегося объема строительных работ и поставки оборудования. Чуть ниже этот показатель был только в конце 1990-х годов и в кризисном для инвестиций 2009 г. А пиковых значений негативное влияние цен достигало в предкризисном 2008 г. и в начале 2012 г., когда сочетание инвестиционных планов и инвестиционных возможностей позволяло поставщикам услуг увеличивать цены. Таким образом, и ценовой фактор находился в 2013 г. на самом комфортном (относительно, конечно, и по российским меркам тоже) для инвесторов уровне. И его можно исключить из списка потенциальных барьеров для инвестиций.

Низкая прибыльность вложений в 2013 г. достигла, наоборот, своего максимального негативного влияния на инвестиционную активность. 20–25% предприятий не могли обеспечить приемлемую для себя отдачу вложений в условиях все более массового в промышленности торможения роста цен и даже при постоянных усилиях по снижению издержек. Особенно страдают от этого предприятия черной металлургии (30% из них) и машиностроения (25%). А электроэнергетики (причем после заявлений о возможной заморозке их тарифов) озабочены низкой прибыльностью инвестиций меньше всего (8%).

Избыток имеющихся мощностей тоже достиг в 2013 г. исторически максимального сдерживающего влияния на инвестиционную активность промышленности. Сейчас 10% предприятий прямо признают, что у них столько простаивающих станков и оборудования, что их модернизация или увеличение парка не имеет смысла. А ведь всего лишь в 2012 г. таких оценок было 3% – почти столько, сколько в радужные для российской экономики 2005–2006 и 2008 гг. Таким образом, и по этому «признаку» 2013 г. стал худшим для начала инвестирования. Но не для всех отраслей. Самый большой антиинвестиционный навес избыточных мощностей имеется в черной металлургии (об этом заявили 32% предприятий отрасли) и в пищевой промышленности (14%). В то же время в химпроме и леспроме этот фактор является помехой только для 2% предприятий.

В целом анализ традиционных факторов, считающихся помехами инвестированию, не выявил принципиального ухудшения текущих условий вложения в модернизацию и расширение мощностей. Скорее, наоборот, поскольку самые массовые ограничения стали упоминаться реже, а те факторы, влияние которых возросло, занимают последние места в рейтинге помех, по версии предприятий, и не могут в достаточной степени объяснить все более явное нежелание промышленных предприятий вкладываться в производство. По этой причине в сентябрьский опрос был включен ряд дополнительных факторов, отражающих специфику текущего периода национального экономического развития. Как показали результаты, новые ограничения (некоторые из них носят неформальный характер) удачно вписались в традиционный набор факторов, заняв в конце 2013 г. 3-е, 4-е и 5-е места в рейтинге (рис. 24).

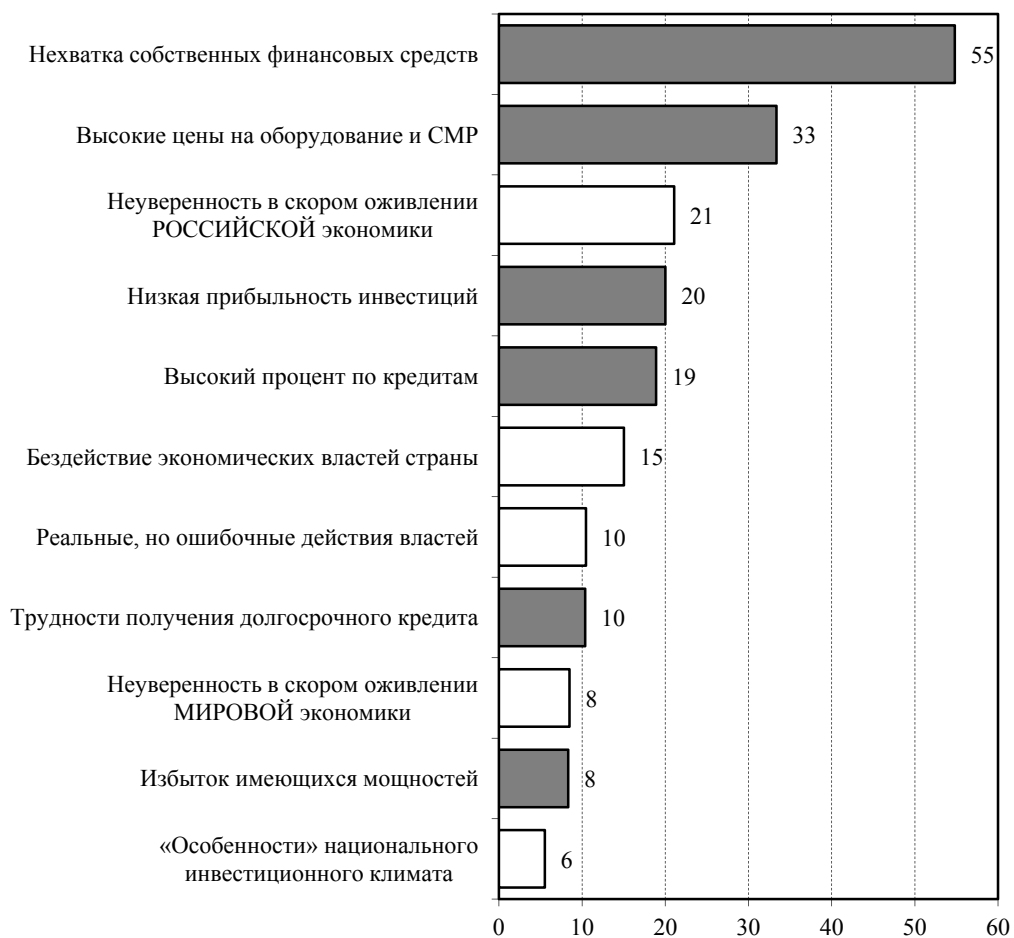

Рис. 24. Структура помех инвестициям российских промышленных предприятий в сентябре 2013 г. (традиционные факторы мониторинга – серый цвет, новые – белый)

Самой массовой новой для инвестиционного мониторинга ИЭП помехой оказалась неуверенность в скором оживлении российской экономики. Этот фактор выделили 22% предприятий, поставив его на один уровень значимости для промышленности с низкой прибыльностью инвестиций и высоким процентом по кредитам. Заметим, что опрос

проводился в сентябре, т.е. до публичного признания главой правительства проблем в российской экономике и его желания возглавить решение этих проблем. Логично предположить, что указанное заявление, скорее всего, прибавило бы несколько пунктов в позиции рассматриваемой помехи, если бы опрос проводился после оглашения таких оценок и планов.

А вот любимая всеми российскими чиновниками причина наших проблем – неуверенность в скором оживлении мировой экономики – признается только 8% промышленных предприятий.

Как показывает детальный анализ, самую сильную зависимость от перспектив российской экономики испытывают сейчас инвестиционные намерения черной металлургии, 39% предприятий которой выбрали указанный фактор. Более того, эта причина занимает в отрасли 1-е место, обойдя на 10 пунктов самую массовую проблему инвестиционного процесса в российской промышленности – нехватку собственных средств. В других отраслях влияние неуверенности в скором оживлении российской экономики на инвестиции гораздо меньше, и она занимает в отраслевых рейтингах далеко не самые первые места. В цветной металлургии и легкой промышленности этот фактор учитывают чуть более четверти предприятий, в машиностроении – чуть более пятой части, в химпроме – 15%, в промышленности строительных материалов – 12%. А самая низкая зависимость инвестиционных планов зарегистрирована в пищепроме, что, впрочем, представляется совершенно естественным, поскольку население страны вынуждено питаться и, таким образом, поддерживать производство и хотя бы минимальный объем инвестиций в отрасли независимо от фаз экономического цикла.

Негативное влияние на инвестиционные процессы неуверенности в скором оживлении мировой экономики генерируется в основном тоже в черной металлургии, где таких оценок придерживаются 27% предприятий (2-е место во внутриотраслевом рейтинге помех). В других отраслях этот фактор упоминается в лучшем случае 8 или 7% заводов (леспром и машиностроение соответственно). Таким образом, объяснение проблем с инвестициями в российскую промышленность сложностью экономического положения у наших партнеров будет с удивлением воспринято на абсолютном большинстве отечественных предприятий.

Четвертое место в текущем рейтинге помех инвестициям промышленность отвела бездействию властей страны. Логично предположить, что эти оценки касаются в первую очередь отсутствия реальных планов по выходу из затянувшейся стагнации, которая и является первопричиной торможения инвестиций. Хотя с 2011 г., т.е. с момента первого всплеска опасений (ожиданий) второй волны кризиса, прошло достаточно времени для выработки подобных мер. Или предпринимаемые властями действия были не те, или направлены они были преимущественно не на поддержку российской промышленности. Заметим, что позиции отраслей в оценке бездействия властей различаются очень сильно. Больше всего «обижены» на экономические власти леспром (27% предприятий), легпром (23%) и промышленность строительных материалов (22%). А вот в черной металлургии лишь 1% предприятий считают, что власти бездействуют на этом поприще. Последнее обстоятельство может объясняться хорошими лоббистскими возможностями крупнейших производителей отрасли. Подтверждается этот тезис и оценками действий властей в зависимости от размера предприятия: если малые предприятия в 37% случаев указывают на их бездействие, то средние – уже в 18%, а более крупные – только в 13% случаев.

На ошибочные действия властей по преодолению инвестиционного торможения указали в ходе сентябрьского опроса 10% предприятий. Этот результат можно расценить как вполне приемлемый, поскольку то, что все-таки делалось властями, нашло поддержку у 90%. Хотя в одной отрасли уровень ошибок оказался высок: 27% предприятий пищевого сектора считают антикризисные (в части инвестиций) действия властей неверными. В других секторах таких оценок получено около 10%. А в химпроме и цветной металлургии – менее 1%.

4.2.4. Подготовка промышленных предприятий ко второй волне кризиса

Публикация данных Росстата о динамике промпроизводства в 2013 г. с каждым месяцем показывала приближение кризиса или, по крайней мере, не свидетельствовала о преодолении стагнации и выходе на траекторию устойчивого роста. Эти обстоятельства заставили нас вернуться к анализу антикризисных мер, уже (на деле, а не в планах) реализуемых в российской промышленности. Первый раз вопрос о таких мерах был задан предприятиям в 2012 г., второй раз – в 2013 г. Сравнение результатов двух последовательно проведенных опросов позволяет сделать следующие выводы.

Промышленность была вынуждена расширить применение антикризисных мер в 2013 г. по сравнению с 2012 г. В некоторых случаях рост составил 1–3 п.п., в других – был двукратным. И только в двух случаях предприятия сообщили о снижении популярности подготовительных мер на 1 и 4 п.п. (рис. 25).

В лидеры в 2013 г. вышла «более «аккуратная» ценовая политика. Эта мера занимала ранее 2-е место, но слабая динамика спроса вынудила предприятия чаще использовать ценовой фактор в борьбе за потребителей и для предотвращения кризисного снижения продаж. В результате сейчас ожидания второй волны кризиса влияют на ценовую политику более трети промышленных предприятий. Самая массовая антикризисная корректировка цен зарегистрирована в черной металлургии, где о ней сообщили 71% предприятий (в цветной металлургии – только 3%), в леспроме (45%) и в легпроме (43%).

Поиск более выгодных поставщиков (т.е. снижение издержек) сохранил свое распространение в российской промышленности на уровне 33%. И снова абсолютным лидером здесь является черная металлургия (71%). Другие отрасли используют эту меру в лучшем случае в 2 раза реже, а в пищевой промышленности к ней прибегают только 15% предприятий.

Минимизация запасов готовой продукции оказалась в промышленности единственным фактором, чья популярность снизилась по сравнению с опросом 2012 г., – но только на 4 п.п., что оставило ее на 3-м месте, правда, теперь уже в компании других мер, популярность которых выросла до 24%. Уменьшение внимания предприятий к антикризисной политике управления запасами, возможно, стало одной из причин рекордно высокой избыточности запасов готовой продукции в первой половине 2013 г. И опять черная металлургия чаще других отраслей была вынуждена прибегать к минимизации своих запасов. На другом полюсе находятся сейчас цветная металлургия и пищевая отрасль, которые практически не используют этот прием в борьбе с (пред)кризисными явлениями.

Рис. 25. Фактическая распространенность мер подготовки ко второй волне кризиса в российской промышленности, %

В промышленности до 24% выросла распространенность целого набора мер, которые ранее использовались 12–20% предприятий. Самый большой рост популярности зарегистрирован в отношении предприятий к антикризисной корректировке численности занятых. Если в 2012 г. увольнения, прекращение или замедление найма практиковались только 12% предприятий, то годом позже такие действия стали использоваться в 2 раза чаще. Лидирует здесь тоже черная металлургия (34% предприятий которой сообщают о предкризисной корректировке численности персонала). Но другие отрасли в этом случае несильно отстали от лидера: из машиностроения сообщили о 32% предприятий, корректирующих численность персонала, из цветной металлургии – о 30%. Однако инициатива здесь, похоже, принадлежит не работодателям, а в основном работникам, которые по своей воле покидают предприятия.

В 2013 г. существенно выросла популярность и другой антикризисной меры, относящейся к кадровой политике. Почти в 2 раза чаще промышленность стала использовать неполную рабочую неделю и отправлять работников в неоплачиваемые отпуска. Абсолютное лидерство в этом принадлежит машиностроению (27% предприятий), затем идут цветная металлургия (14%) и легкая промышленность (11%). А вот прямое замедление роста (снижение) зарплат сохранило в промышленности прежний уровень

распространенности. Чаще всего эта мера практикуется сейчас в леспроме (24%), в легпроме (21%) и в машиностроении (21%).

Четверть российской промышленности сокращает инвестиции в 2013 г. в ожидании повторения (обострения) кризиса. Особенно велико давление таких ожиданий на инвестиционную активность в металлургии (они сказываются на 54% предприятий в черной металлургии и на 35% – в цветной металлургии), в машиностроении (24%) и в леспроме (23%).

Объемы производства тоже стали чаще «страдать» от возможных кризисных явлений. В 2013 г. это признают 24% предприятий, в 2012 г. признавали 19%. Самое сильное давление в 2013 г. ожидание кризиса оказывало на выпуск продукции в черной металлургии (где это признали 46% предприятий), в леспроме (26%), в машиностроении и легпроме (по 25%). Абсолютно не влияет возможный кризис на выпуск продукции в пищепроме.

Снижение долговой нагрузки вышло в начале 2013 г. на 4-е место в общем рейтинге подготовительных мер промышленности к возможному обострению кризисных явлений. Такие действия практикуются 17% предприятий. Наиболее популярны они в черной металлургии (о них сообщили 50% предприятий отрасли), в леспроме и легпроме (по 18%), а также в машиностроении (15%).

4.2.5. Оценка спроса промышленности на правительственные антикризисные меры

Программа кризисного мониторинга, запущенная несколько лет назад Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара и основанная на опросах руководителей предприятий, позволяет оценить эффективность антикризисных мер правительства с точки зрения практики еще на стадии их разработки.

Абсолютное лидерство по итогам последних трех лет мониторинга принадлежит трем хорошо известным мерам поддержки реального сектора: ограничению роста тарифов естественных монополий, снижению налоговой нагрузки и стимулированию спроса на продукцию предприятий (рис. 26).

Рост тарифов является самой устойчивой прокризисной мерой, по мнению предприятий. В 2011–2013 гг. в среднем 65% предприятий указывали на возможность оживления промышленного роста в случае ограничения их роста. Ни одна другая антикризисная мера не имела бы такой популярности среди промышленных предприятий. В 2013 г. 2/3 предприятий могли бы увеличить так нужный всем объем промышленного производства, если бы государство прислушалось к призывам умерить рост тарифов.

При этом государство, само создавшее и лелеявшее монополии, теперь вынуждено вступать с ними в тяжелую борьбу в надежде оживить остальную экономику и промышленность в частности. Отголоски этой борьбы были слышны в речах первых лиц государства до принятия решения осенью 2013 г. о заморозке тарифов, а после него – в планах монополий снизить инвестиции. Но еще до принятия решения промышленность предпринимала попытки, похоже, самостоятельно снижать негативное влияние госмонополий на свою деятельность. РЖД уже публично признавали падение объемов грузки. Последнее при отсутствии статистики автоперевозок позволяет высказать предположение, что предприятия начинают отказываться от услуг монополиста в пользу более конкурентного и гибкого автотранспорта там, где это возможно.

Рис. 26. Предпочтительность правительственных антикризисных мер для российской промышленности, %

На 2-м месте по итогам 2011–2013 гг. в группе самых необходимых для промышленности мер оживления роста стоит «снижение налоговой нагрузки». Максимальная потребность и надежда на помощь со стороны государства в этой области была зарегистрирована в 2012 г., когда 73% предприятий готовы были откликнуться на такой жест властей ростом выпуска. Результат 2012 г. уникален еще и тем, что годом ранее (в 2011 г.) налоговые послабления могли помочь только 44% производителей. Предприятия ставили снижение своих издержек во главу антикризисной политики и ожидали такого же от государства. Но их ожиданиям не суждено было сбыться, а направления и эффективность госрасходов вызывали, наверное, у них удивление и раздражение. В

2013 г. потребность промышленности в корректировке налогов составляла в среднем 68%, она была максимальной в пищевой промышленности и леспроме (по 80%), в машиностроении (78%) и легпроме (76%).

Стимулирование спроса на производимую продукцию необходимо 63% предприятий и существенно различается по отраслям. Если в черной металлургии и машиностроении его ждут 74% производителей, то в пищевой промышленности – только 37%, а в цветной металлургии – 34% предприятий.

Вторую группу в рейтинге антикризисных мер занимают возможные действия властей в сфере кредитовании реального сектора. Новация 2013 г. в этой области – «снижение ставки рефинансирования, по которой банки получают деньги у Центрального банка РФ для кредитования предприятий» – получила поддержку 38% производителей и явно уступает лидерам. Однако легкость ее реализации наталкивается пока на явное нежелание Банка России брать на себя ответственность за возможные и непредсказуемые инфляционные последствия подобных действий. Но между ЦБ РФ и предприятиями стоят еще коммерческие банки, которые должны довести подешевевшие ресурсы до предприятий. А опыт 2008–2009 гг. свидетельствует о том, что эти учреждения на деле могут проигнорировать указания экономических властей по поводу кредитования реального сектора. Применительно к современным условиям это означает маловероятность снижения рыночных ставок, по которым кредиты будут предлагаться основной массе промышленных предприятий.

Такую же, но реальную пользу, по мнению предприятий, может принести субсидирование части расходов на уплату процента по кредитам. Целесообразность этой меры в ходе кризиса 2008–2009 гг. признали 20% предприятий. Рост ее популярности в 2011–2013 гг. может объясняться надеждой на приоритетное применение именно такого способа поддержки кредитования, а не использовавшейся тогда накачки банковской системы наличностью вкупе с призывами не сворачивать кредитование реального сектора. Сейчас последние меры кажутся разумными только 4% предприятий.

Третий эшелон антикризисных (стимулирующих) мер занимают действия властей по поддержке занятости и повышению таможенных пошлин на импорт. При этом механизмы и направленность возможных шагов на рынке труда могут иметь на данном историческом этапе иное содержание, чем это было в 2009–2010 гг. Тогда для промышленности была характерна избыточная занятость в результате резкого сброса выпуска и торможения увольнений властями. Сейчас ситуация иная: даже нулевой рост производства и его возможные скромные изменения не обеспечены достаточным количеством персонала, работники массово покидают промышленность, а предприятия прогнозируют дальнейшее сокращение численности персонала. Теперь властям впору задуматься не о предотвращении увольнений и роста социальной напряженности, а о привлечении работников в промышленность, которая оказалась обескровленной, в том числе в результате роста зарплат в бюджетном секторе.

Негативное влияние импорта на российскую промышленность в 2013 г. достигло значительных масштабов, отнимая у отечественных производителей все более существенную долю рынка. Текущий предкризисный уровень влияния этого фактора увеличил потребность в государственной защите от импорта в 1,5 раза по сравнению с предыдущими годами.

Потребность в адресной поддержке системообразующих предприятий в 2013 г. достигла в российской промышленности 25% после 14% годом ранее. Однако подобные

меры пока не входят в состав озвученных возможных действий властей, что ставит под сомнение надежды примерно трети предприятий машиностроения и легкой промышленности на получение персонального внимания государства.

Возможная (начавшаяся?) девальвация рубля, считающаяся экономистами эффективной мерой защиты отечественного производителя, фактически замыкает рейтинг мер стимулирования экономики, по версии промышленности. Плавное обесценение национальной валюты нужно сейчас лишь 12% предприятий. В легкой промышленности, традиционно наиболее сильно страдающей от импорта, обесценивающийся рубль может помочь только 7% предприятий. Видимо, здесь удешевление производимой продукции относительно импорта уступает по значимости удорожанию импортного оборудования.

Подводя итог многолетнему мониторингу оценки эффективности возможных антикризисных (стимулирующих) мер российского правительства, можно сформулировать следующие *выводы*.

Во-первых, обсуждаемые, уже реализуемые и использованные ранее властями меры экономической политики имеют очень разную эффективность в глазах промышленных предприятий. Пренебречь таким разбросом оценок было бы крайне неразумно.

Во-вторых, набор самых действенных мер устойчив, проверен временем и уже в основном признан властями. Дело за малым – добиться их реализации, преодолев сопротивление как монополий, так и собственных амбиций.

В-третьих, новации 2013 г. (снижение ставки рефинансирования, инфраструктурные проекты) могут иметь непредсказуемые или отдаленные эффекты, а увеличивать темпы роста ВВП надо здесь и сейчас.

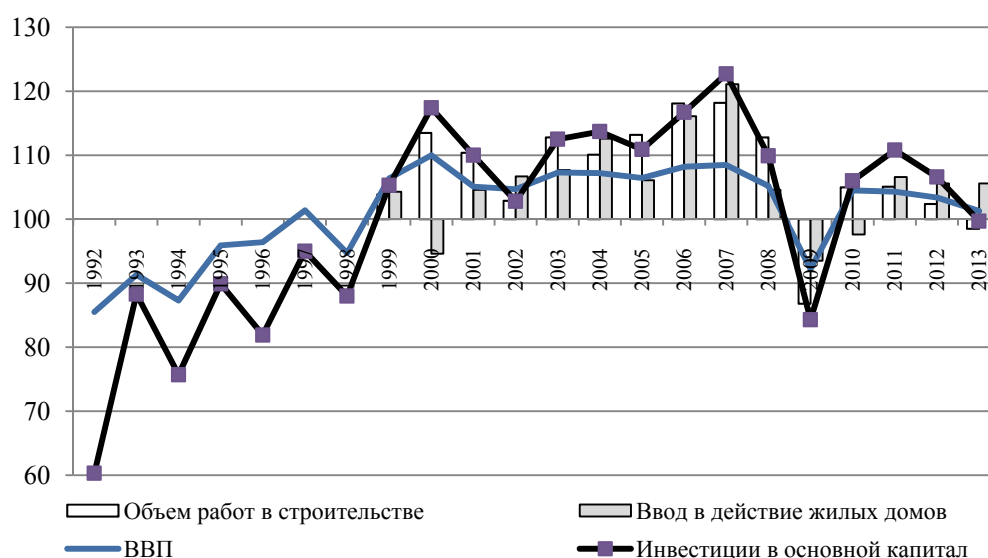
4.3. Инвестиционная деятельность

4.3.1. Внутренние отечественные инвестиции в основной капитал

Условия и факторы инвестиционной деятельности в 2009–2013 гг.

Трансформационные преобразования, происходившие в российской экономике на протяжении последних 15 лет, оказали существенное влияние на структурные характеристики инвестиционного процесса. Сравнительный анализ экономического развития за 1999–2013 гг. позволяет выявить общие и специфические условия, факторы и риски в зависимости от накопленного инвестиционного потенциала, спроса на инвестиционные ресурсы и мотивации к инвестированию. В 2013 г. ВВП России увеличился в 1,87 раза, а инвестиции в основной капитал – в 2,89 раза относительно 1999 г. Динамика инвестиционной активности в исследуемый период была неоднородной и определялась влиянием изменений конъюнктуры мирового рынка, с одной стороны, и уровнем активности российского бизнеса на внутреннем рынке – с другой (*рис. 27*).

При высоком уровне потенциального инвестиционного спроса на внутреннем рынке стабилизация доли расходов на инвестиционные цели в ВВП отражала отсутствие механизмов трансформации сбережений в инвестиции, что, в конечном счете, вело к сдерживанию темпов экономического развития. Развитие, основанное на экстенсивном использовании основных факторов, систематический рост издержек производства, высокая доля импорта в ресурсах внутреннего рынка определяли низкую конкурентоспособность российской экономики.

Источник: Росстат.

Рис. 27. Динамика инвестиций в основной капитал в 1992–2013 гг., в % к предыдущему году

Под влиянием резкого падения доходов от внешнеэкономической деятельности доля валового сбережения в ВВП в 2013 г. снизилась до 24,6% и менее, чем на 1 п.п., превысила показатель 1998 г., минимальный за период 20-летних наблюдений. Следует отметить, что, несмотря на резкое падение доходов, принятые антикризисные меры позволили сохранить долю инвестиций в основной капитал в период 2009–2013 гг. в среднем на уровне 19,9% ВВП. Это было достигнуто за счет повышения коэффициента трансформации сбережений в инвестиции до 73,7% в среднем за 2009–2013 гг. против 53,8% в предыдущие 8 лет. Однако при неразвитом финансовом рынке не обеспечивается межотраслевой перелив доходов и накоплений экономики, в частности экспортеров, в сектора, обслуживающие внутренний спрос. Норма сбережения существенно превышает норму накопления и долю инвестиций в основной капитал в ВВП, и российская экономика выступала чистым нетто-кредитором.

Таблица 9

Счет операций с капиталом, в текущих ценах, в млрд руб.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013*
Валовое сбережение – всего	12459,5	7810,7	12201,64	16495,63	17729,92	18661,5
Валовое накопление основного капитала	9200,8	8535,7	10014,4	11950,5	13603,7	14316,4
Изменение запасов материальных оборотных средств	1325,3	-1190,9	458,3	2032,2	1626,4	1168
Чистое кредитование (+), чистое заимствование (-)	1933,4	465,9	1728,936	2512,927	2499,816	3177,1
Справочно: инвестиции в основной капитал	8781,6	7976,0	9152,1	10776,8	12568,8	13255,5

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Феномен российской экономики состоит в том, что с ростом доходов от экспорта и относительным повышением кредитно-инвестиционной привлекательности страны увеличивался вывод капитала в резервы. С 2004 г. в целях снижения рисков, связанных

с неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, а также в качестве инструмента стерилизации излишней денежной массы в обращении начал формироваться Стабилизационный фонд, который с 2008 г. трансформировался в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (табл. 10)

Таблица 10

Объемы средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в 2008–2013 гг., на конец года

	Средства Резервного фонда	Средства Фонда национального благосостояния	Средства Резервного фонда	Средства Фонда национального благосостояния
	млрд руб.		в % к ВВП	
2008	4027,64	2584,49	9,8	6,3
2009	1830,51	2769,02	4,7	7,1
2010	755,21	2695,52	1,7	5,8
2011	811,52	2794,43	1,5	5,0
2012	1885,68	2690,63	4,0	4,0
2013	2859,72	2900,64	4,3	4,3

Источник: Росстат.

Благодаря тому что накануне кризиса совокупный размер Резервного фонда и Фонда национального благосостояния достиг 16,1% ВВП, в 2009–2010 гг. стала возможной реализация антикризисной программы. Накопленный объем средств позволил не только снизить негативные последствия кризиса в финансовом и реальном секторах экономики, но и обеспечить выполнение государственных социальных обязательств и дать импульс росту экономики и инвестиционной активности. В 2013 г. активно стала дискутироваться проблема использования средств Фонда национального благосостояния для финансирования крупных инфраструктурных инвестиционных проектов.

В краткосрочном периоде динамика ВВП более тесно связана с такими факторами развития, как уровень инфляции, профицит (дефицит) государственного бюджета, качество институциональной среды, реструктуризация предприятий и компаний с целью снижения издержек, сокращения излишней рабочей силы, энергопотребления, закрытие части неэффективных производств.

В контексте задач среднесрочного и долгосрочного развития России роль инвестиций резко возрастает в связи с необходимостью решения проблем, обусловленных глубокими структурными и воспроизводственными диспропорциями, высокой энергоемкостью производства, неэффективным размещением предприятий, неудовлетворительным использованием материальных и трудовых ресурсов, высокой долей неконкурентоспособной продукции. На корпоративном уровне необходимость крупных инвестиций связана с переходом к стратегическому развитию, включающему переход к новым продуктам, рынкам, управленческим технологиям и новым структурам корпоративного управления.

Основные тенденции финансирования инвестиционной деятельности в 2009–2013 гг.

Принципиальным моментом экономического развития в период 2009–2012 гг. стал сдвиг в сторону увеличения финансирования инвестиций в основной капитал за счет собственных средств предприятий и организаций при сокращении участия привлеченных средств. Доля собственных средств предприятий и организаций в источниках финансирования инвестиций в основной капитал повысилась до 46,1% в 2013 г. против 41,0% в 2010 г. Структура использования собственных средств предприятий на инве-

стиции тесно корреспондирует с показателями их финансового состояния. В 2013 г. доля валовой прибыли в ВВП снизилась до 28,8% против 29,6% в 2012 г. и 32,6% в 2010 г. Сальдированный финансовый результат предприятий и организаций в 2013 г. составил 87,2% от показателя 2012 г., а доля прибыльных предприятий сократилась почти на 1 п.п. по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, в 2013 г. при действующей на протяжении последнего десятилетия тенденции к снижению нормы рентабельности доля прибыли в инвестиционных ресурсах снижается и уступает место другим источникам (табл. 11).

Таблица 11

**Денежные и финансовые ресурсы инвестиционной деятельности
в 2008–2013 гг.**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доходы бюджета расширенного правительства, млрд руб.	16003,9	13599,7	16031,9	20853,7	23435,1	24082,4
Валовая прибыль в экономике, включая валовые смешанные доходы, млрд руб.	13498,7	11921,1	15093,7	17172,5	18255,3	19142,1
Сальдированный финансовый результат, млрд руб.	3801,2	4431,6	6330,6	7252,7	7716,5	6650,5
Удельный вес прибыльных организаций, %	71,7	68,0	70,1	71,9	74,1	73,2
Прирост финансовых активов населения и приобретение недвижимости, млрд руб.	2323	4923	6719	5785	5852	6250,6*
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	14940,6	16838,3	18958	20780	22880	25522
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные организациям, физическим лицам и кредитным организациям, млрд руб.	19362,5	19179,6	21537,3	27911,6	32886,9	38767,9

* Предварительная оценка.

Источник: Росстат, Минфин России.

Основное сокращение инвестиций в разрезе источников финансирования обусловлено резким сокращением средств, направляемых на инвестиции вышестоящими организациями – крупными холдингами, акционерными компаниями и финансово-промышленными группами с государственным участием. Доля инвестиций вышестоящих организаций в структуре источников финансирования сократилась до 12,6% в 2013 г. против 16,8% в 2012 г. и 19,0% в 2011 г. (табл. 12).

Таблица 12

**Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования
(без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций,
не наблюдаемых статистическими методами), % к итогу 2007–2013 гг.**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	2	3	4	5	6	7	8
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:							
собственные средства	40,4	39,5	37,1	41,0	41,9	44,5	46,1
привлеченные средства	59,6	60,5	62,9	59,0	58,1	54,6	53,9
Из них:							
кредиты банков	10,4	11,8	10,3	9,0	8,6	8,4	9,3
в том числе кредиты иностранных банков	1,7	3,0	3,2	2,3	1,8	1,2	0,9
заемные средства других организаций	7,1	6,2	7,4	6,1	5,8	6,1	6,2
бюджетные средства	21,5	20,9	21,9	19,5	19,2	17,9	18,8

Окончание таблицы 12

1	2	3	4	5	6	7	8
В том числе:							
средства федерального бюджета	8,3	8,0	11,5	10,0	10,1	9,7	9,8
средства бюджетов субъектов Федерации	11,7	11,3	9,2	8,2	7,9	7,1	7,7
средства внебюджетных фондов	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,4	0,3
средства, полученные от долевого участия на строительство (организаций и населения)	3,7	3,5	2,6	2,2	2,0	2,7	3,0
в том числе средства населения	1,5	1,9	1,3	1,2	1,3	1,3	2,3
прочие	16,4	17,7	20,4	21,9	22,3	20,0	16,3
В том числе:							
средства вышестоящих организаций	11,3	13,8	15,9	18,0	19,0	16,8	12,6
средства от выпуска корпоративных облигаций	0,1	0,1	0,1	0,01	0,01	0,04	0,1
средства от эмиссии акций	1,8	0,8	1,0	1,4	1,0	1,0	1,0
Из общего объема инвестиций в основной капитал инвестиции из-за рубежа	5,4	4,3	4,3	3,8	3,1	3,0	2,2

Источник: Росстат.

Изменение объемов и доли привлеченных средств в источниках финансирования сопровождалось изменением их структуры. Доля бюджетных средств в источниках финансирования инвестиций в основной капитал в 2010–2013 гг. в среднем была на уровне 18,9% и оставалась ниже показателей докризисного уровня при изменении пропорций использования средств по уровням бюджетной системы (табл. 13). Реализация программы антикризисных мер 2009–2010 гг. сопровождалась расширением масштабов финансирования инвестиций за счет средств федерального бюджета, что компенсировало сокращение бюджетных расходов на инвестиционные цели субъектов РФ. Государственные инвестиции из федерального бюджета осуществлялись через Инвестиционный фонд, Федеральную адресную инвестиционную программу (ФАИП) и Федеральные целевые программы (ФЦП). В следующие три года участие государства в финансировании инвестиций ослабевает. В 2013 г. доля бюджетных средств на финансирование инвестиций в основной капитал составила 2,68% ВВП, в том числе за счет средств федерального бюджета – 1,40% ВВП. В 2013 г. отмечалось сокращение объемов расходов на ФАИП до 1,06% ВВП при 1,43% в среднем за предыдущие два года. В абсолютном выражении бюджетные средства, направленные в 2013 г. на финансирование инвестиций в основной капитал, увеличились на 86,0 млрд руб. по сравнению с предыдущим годом и составили 1790,1 млрд руб. Следует отметить, что в отличие от 2010–2012 гг. основной рост – 62 млрд руб. – был связан с увеличением вложений в инвестиционные программы бюджетных средств субъектов РФ.

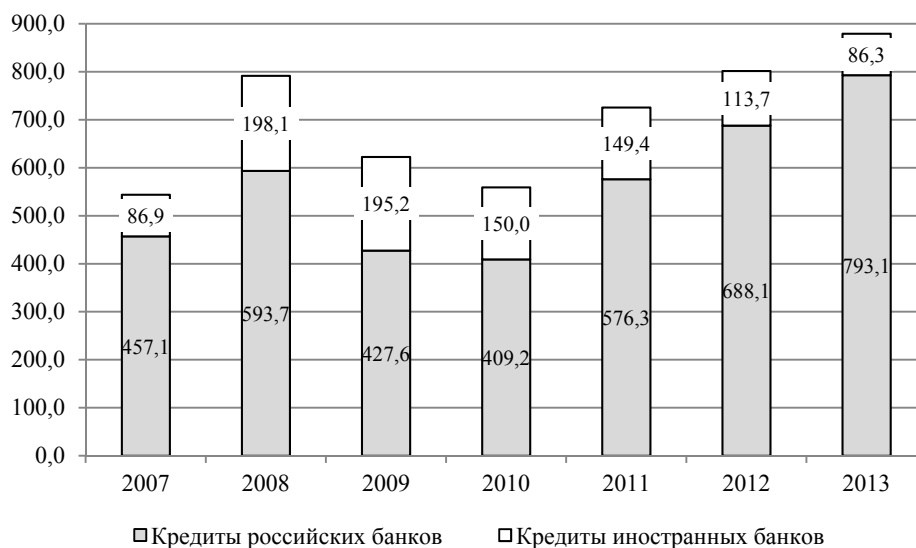
Таблица 13

**Удельный вес бюджетных расходов на инвестиции в основной капитал
в 2007–2013 гг., % ВВП**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Бюджетные средства – всего	3,37	3,40	3,41	2,80	2,91	2,76	2,68
В том числе:							
из федерального бюджета	1,30	1,30	1,78	1,43	1,54	1,49	1,40
из бюджетов субъектов РФ	1,84	1,84	1,42	1,17	1,20	1,09	1,10
ФАИП – всего	1,41	1,02	1,28	1,23	1,40	1,45	1,06
В том числе:							
программная часть	0,88	0,70	0,77	0,71	0,93	0,97	0,76
непрограммная часть	0,32	0,38	0,53	0,31	0,51	0,48	0,30

Источник: Росстат; <http://faip.economy.gov.ru>.

При общей тенденции к расширению участия банковского сектора в финансировании инвестиционной деятельности в посткризисный период, этот показатель все еще остается ниже докризисного уровня 2007–2008 гг. (табл. 12). В 2013 г. доля банковских кредитов в структуре источников финансирования составила 9,3% и на 0,9% превысила показатель предыдущего года. Изменения в структуре банковского кредитования в последние три года определяются повышением объемов и доли кредитов российских банков, которые замещали кредиты иностранных банков. По сравнению с 2012 г. кредиты российских банков увеличились на 105,0 млрд руб., а иностранных банков сократились на 27,4 млрд руб. (рис. 28).

Источник: Росстат.

Рис. 28. Кредиты банков на финансирование инвестиций в основной капитал в 2007–2013 гг., млрд руб.

Кризис 2008 г. характеризовался более глубокими темпами падения иностранных инвестиций в российскую экономику относительно динамики внутренних инвестиций. Сокращение объемов иностранных кредитов при одновременном снижении масштабов прямых иностранных инвестиций обусловило устойчивое падение доли общего объема инвестиций, поступающих из-за рубежа, в структуре инвестиций в основной капитал до минимального за последние 13 лет уровня – 2,2% в 2013 г., хотя объем прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в 2013 г. вырос почти на 40% относительно предшествующего года. Изменение динамики инвестиционной деятельности российского и иностранного капитала в России протекало на фоне резкого увеличения объемов чистого оттока капитала. В 2011 г. объем вывоза капитала достиг 81,4 млрд долл., что примерно соответствовало суммарному показателю предыдущих двух лет. В 2012–2013 гг. чистый отток капитала находился в интервале 54,6–60 млрд долл. в год.

В 2013 г. общий объем российских инвестиций за рубеж превысил объем иностранных инвестиций в Россию на 31,5 млрд долл. (рис. 29).

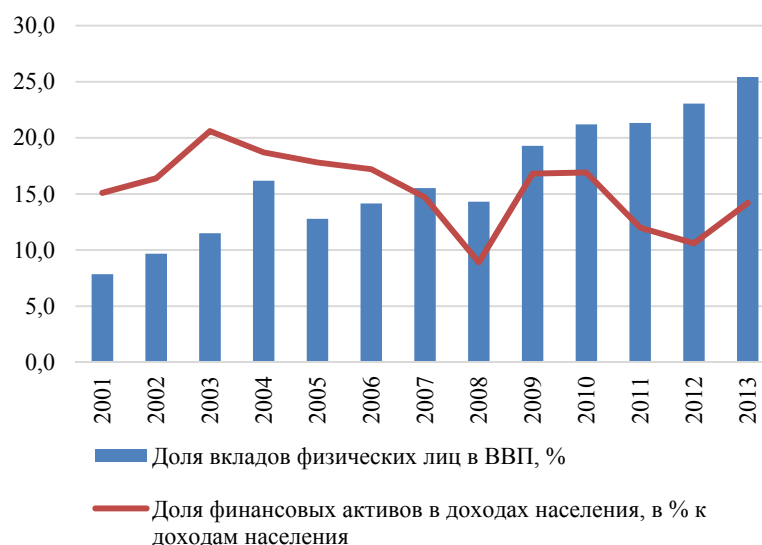

Источник: Росстат.

Рис. 29. Объемы российских инвестиций за рубеж и иностранных инвестиций в российскую экономику в 2007–2013 гг., млрд долл.

При анализе источников финансирования инвестиций в основной капитал следует отметить, что в 2009 г. произошел перелом тенденции в области жилищного строительства. После устойчивого увеличения объемов жилищного строительства на протяжении 2001–2008 гг. в 2010 г. ввод в действие жилых домов сократился на 8,9%, в том числе ввод жилой площади за счет средств населения и заемных средств снизился на 6,9% по сравнению с докризисным уровнем 2008 г. Ситуация изменилась с III квартала 2011 г., когда объемы ввода жилой площади стали увеличиваться. В результате по итогам 2011 г. прирост ввода жилой площади составил 6,6%, в 2012 и 2013 гг. – по 5,6% к предыдущему году. Доля индивидуального домостроения в общем вводе жилых домов в 2013 г. достигла 43,8% и на 1,1 п.п. превысила докризисный уровень 2008 г.

При анализе объемов динамики и структуры источников средств для инвестиций необходимо оценивать инвестиционный потенциал населения. При растущих доходах населения на протяжении последних 10 лет фиксировалось увеличение как объемов вкладов (депозитов) физических лиц в финансово-кредитных организациях, так и объемов и доли прироста финансовых активов населения в суммарных доходах. При этом следует отметить, что рост сбережений населения и повышение доли сбережений в доходах сопровождалось ростом удельного веса организованных форм накопления и привели к расширению участия сектора домашних хозяйств в формировании инвестиционных ресурсов. В 2008 г. на долю потенциальных инвестиционных ресурсов домашних хозяйств приходилось 14,3%, в 2012 г. – 23,1%, в 2013 г. – 25,4% ВВП (рис. 30).

Источник: Росстат.

Рис. 30. Вклады (депозиты) физических лиц в финансово-кредитных организациях и финансовые активы населения в период 2001–2013 гг.

Инвестиционная активность населения в 2010–2013 гг. поддерживалась ростом спроса на кредиты при снижении процентных ставок. Средства населения, полученные на долевое строительство, в последние три года устойчиво повышаются и компенсируют ослабление инвестиционной активности организаций (рис. 31). Население сохраняет активность на рынке недвижимости. Доля расходов на приобретение недвижимости в 2013 г. составила 4,4% в доходах населения, а суммарный объем средств на приобретение недвижимости вырос в 1,54 раза относительно 2008 г.

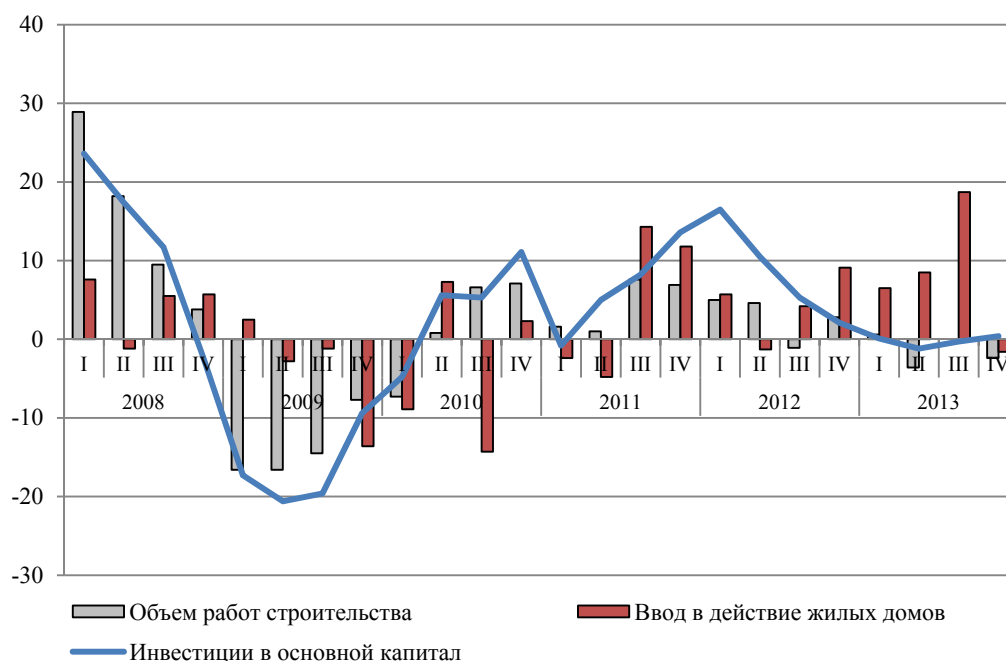
Источник: Росстат.

Рис. 31. Средства, полученные на долевое участие в строительстве в 2006–2013 гг., млрд руб.

**Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов
и видам экономической деятельности**

Кризис 2008–2009 гг. кардинально изменил ситуацию в инвестиционной сфере. В 2009 г. произошло падение индекса физического объема инвестиций в основной капитал на 15,7%, которое значительно превысило снижение выпуска по базовым видам экономической деятельности (на 9,8%) относительно предыдущего года. Пик инвестиционного кризиса был пройден в первой половине 2009 г., и с III квартала наблюдалась тенденция к ослаблению спада инвестиций в основной капитал. Однако инвестиции в основной капитал только к 2012 г. превысили показатель 2008 г. (на 3,2%). Динамика деловой активности на протяжении 2012 г. была крайне неоднородна, и после роста инвестиций в первой половине года их темпы в III и IV кварталах резко пошли вниз (рис. 32).

В 2013 г. тенденция к сокращению инвестиций в основной капитал была вполне предсказуема и определялась крайне низкой деловой активностью, сложившейся во второй половине 2012 г. Стабилизация инвестиций в основной капитал в I квартале 2013 г. на уровне предыдущего года сменилась спадом на 1,2% во II квартале и на 0,3% в III квартале – относительно соответствующих кварталов 2012 г. По итогам 2013 г. инвестиции в основной капитал составили 99,8%, а объем выполненных работ в строительстве – 98,5% показателей предыдущего года.

Источник: Росстат.

Рис. 32. Динамика инвестиций в основной капитал в 2008–2013 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Динамика инвестиций в основной капитал различается между крупными и малыми предприятиями. При снижении общего объема инвестиций в основной капитал в

2013 г. на 0,2% относительно предыдущего года, в сегменте крупных и средних предприятий инвестиции в основной капитал сократились на 5,6% (табл. 14).

Таблица 14

**Динамика физического объема инвестиций в основной капитал
в 2009–2013 гг., % к предыдущему году**

	2009	2010	2011	2012	2013
Инвестиции в основной капитал (по полному кругу организаций, включая досчеты инвестиций, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)	84,3	106,0	108,3	106,6	99,8
Крупные и средние организации (инвестиции в основной капитал без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)	82,56,7	105,1	110,4	100,7	94,4

Источник: Росстат.

Изменения структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2013 г. определялись резким падением строительно-инвестиционной деятельности в промышленности и на транспорте, на совокупную долю которых приходится почти 70% инвестиций в экономику. Объем инвестиций в транспорт составил 88,5% показателя 2012 г., что связано с завершением крупных инвестиционных проектов в трубопроводном транспорте, с одной стороны, с сокращением масштабов инвестиций в железнодорожный транспорт на фоне сокращения объемов грузооборота, снижения финансовых результатов деятельности – с другой.

Таблица 15

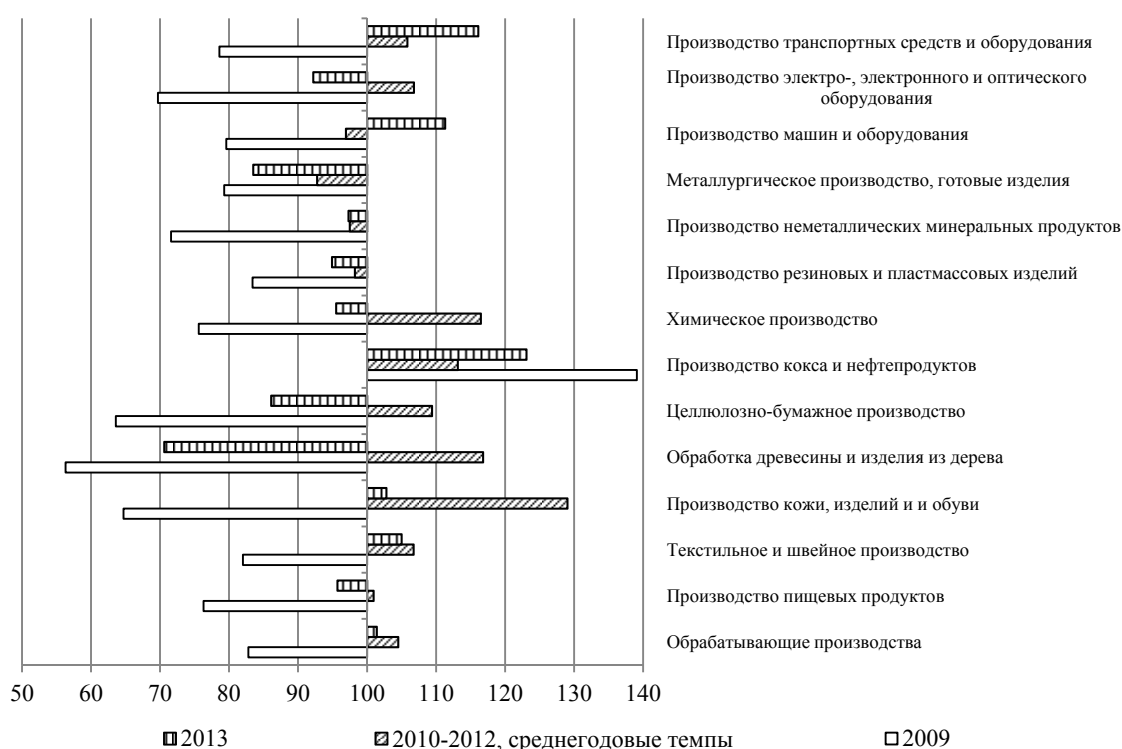
**Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства
и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)
в 2008–2013 гг., % к предыдущему году**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	109,9	84,3	106,0	108,3	106,6	99,8
Сельское хозяйство	98,8	78,1	89,1	114,6	92,8	96,0
Рыболовство, рыбоводство	88,1	88,1	108,8	137,4	127,4	77,4
Промышленность	109,9	90,7	106,1	110,9	107,4	96,8
Добыча полезных ископаемых	106,5	89,9	106,6	113,8	111,8	93,6
Обрабатывающие производства	112,5	82,8	101,5	105,3	106,7	101,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	111,6	108,9	112,5	114,7	101,7	95,8
Строительство	126,2	69,9	110,9	90,6	79,9	84,0
Оптовая и розничная торговля	93,1	79,2	120,2	90,0	107,1	103,1
Транспорт и связь	116,1	103,5	102,4	118,3	98,4	88,5
Финансовая деятельность	94,9	99,7	112,9	136,8	111,4	80,8
Операции с недвижимым имуществом,	109,5	73,7	125,4	91,9	100,8	104,4
Государственное управление	118,3	134,8	115,2	112,4	98,7	93,7
Образование	108,6	93,0	84,9	122,0	85,2	77,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	102,5	79,4	109,7	113,0	93,6	98,8
Предоставление прочих услуг	108,1	83,8	103,6	103,5	111,8	75,0

Источник: Росстат.

В промышленности инвестиции в основной капитал составили 96,8% показателя 2012 г. Особенность инвестиционного процесса 2013 г. проявилась в сохранении позитивной динамики инвестиций в основной капитал в обрабатывающем секторе (101,4% к 2012 г.) при падении инвестиций в добычу полезных ископаемых (93,6%) и в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (95,8%) (табл. 15). В 2013 г. опережающими темпами относительно среднего уровня по обрабатывающему производству увеличились инвестиции в основной капитал производства транспортных средств

(116,1%), производства машин и оборудования (111,3%) и производства кокса и нефтепродуктов (123,1%). При сложившейся модели воспроизводства основного капитала инвестиционный спрос добывающего производства в 2013 г. на 14,1% превысил докризисный уровень 2008 г. В обрабатывающем производстве неустойчивость динамики и сокращение масштабов инвестиций в основной капитал в последние пять лет (рис. 33) являются следствием как острого инвестиционного кризиса 2008 г., так и отсутствия мотивации к модернизации производства. В целом по обрабатывающему производству инвестиции в основной капитал в 2013 г. остались на 4,2% ниже докризисного уровня, исключение составляют нефтепереработка, химическое производство, производство транспортных средств, формирующие почти половину инвестиционного спроса обрабатывающего производства.

Источник: Росстат.

Рис. 33. Темпы роста инвестиций в основной капитал в обрабатывающем производстве в 2009–2013 гг., % к предыдущему году

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в 2013 г. трансформировалась за счет повышения объемов и доли вложений в строительство жилищ, а также в машины, оборудование и транспортные средства при сокращении удельного веса инвестиций в нежилые здания и сооружения (табл. 16). В последние четыре года фиксировалось постепенное повышение доли инвестиций на приобретение отечественных машин и оборудования в общем объеме инвестиций в основной капитал. В 2013 г. доля импортных машин, оборудования, транспортных средств в общем объеме инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства составила 16,1%. Рост

инвестиционного импорта по сравнению с динамикой инвестиций в основной капитал является продолжением тенденций последних лет и свидетельствует о недостаточном развитии отечественного производства капитальных товаров.

Таблица 16

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов(без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)

	Млрд руб.					В % к итогу				
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
Инвестиции в основной капитал	5769,8	6625	8445,2	8446,2	9493,4	100	100	100	100	100
В том числе:	346,2	384,3	396,9	439,2	550,6	6	5,8	4,7	5,2	5,8
жилища										
здания (кроме жилых) и сооружения	3219,5	3610,6	4577,3	4417,4	4840,8	55,8	54,5	54,2	52,3	51
машины, оборудование, транспортные средства	1800,2	2179,6	2896,7	3006,8	3366,5	31,2	32,9	34,3	35,6	35,5
Из них:										
приобретение отечественных машин, оборудования, транспортных средств	1427,5	1787,3	2357,9	2519,7	2825,2	24,7	27,0	27,9	29,8	29,8
приобретение импортных машин, оборудования, транспортных средств	372,6	392,3	538,8	487,1	541,3	6,5	5,9	6,4	5,8	5,7
Прочие	409,7	450,5	574,3	582,8	735,5	7,1	6,8	6,8	6,9	7,7

Источник: Росстат.

Особенность посткризисного развития строительно-инвестиционного комплекса проявляется в опережающем росте объемов инвестиций в жилища в 2012–2013 гг. по сравнению с общей динамикой инвестиций в основной капитал и строительство жилых зданий. Положительная динамика вводов в действие общей площади жилых домов фиксировалась со второй половины 2011 гг. и определялась некоторым улучшением ситуации с финансированием. В 2013 г. организациями всех форм собственности введено в действие 69,4 млн кв. м жилья, что на 5,6% больше показателя предыдущего года. Однако следует отметить, что сложившийся существенный разрыв темпов вводов и объемов строительных работ является следствием сокращения объемов необходимых заделов, что с высокой степенью вероятности может привести к усилению спада в строительном комплексе в начале 2014 г.

4.3.2. Иностранные инвестиции

2013 год характеризуется повышением активности иностранных инвесторов в РФ по сравнению с предыдущим годом. Иностранные вложения в российскую экономику выросли в 2013 г. на 10,1% по сравнению с 2012 г. – до 170,2 млрд долл. В виде переведенных за рубеж доходов иностранных инвесторов, а также выплат процентов за пользование кредитами и погашения кредитов в 2013 г. было изъято 127,2 млрд долл., или 74,7% объема поступивших в этот период иностранных инвестиций (в 2012 г. – 88,3%). По сравнению с 2012 г. отток капитала по указанным статьям снизился на 6,9%. В 2013 г. объем инвестиций из России за рубеж достиг 201,6 млрд долл., что на 34,5% выше показателя за 2012 г. и составляет 118,5% инвестиционных вложений в российскую экономику (в 2012 г. – 97,0%).

Уровень притока иностранных инвестиций в российскую экономику вырос с 7,7% ВВП в 2012 г. до 8,1% ВВП в 2013 г. (рис. 34).

Источник: Росстат.

Рис. 34. Уровень притока иностранных инвестиций в российскую экономику в 2004–2013 гг., % ВВП

Динамика поступивших в российскую экономику иностранных инвестиций представлена в табл. 17.

Таблица 17

Динамика иностранных инвестиций в российскую экономику¹

	В млн долл.				В % к предыдущему году			
	Всего	Прямые	Портфельные	Прочие	Всего	Прямые	Портфельные	Прочие
2008	103769	27027	1415	75327	85,8	97,2	33,7	84,7
2009	81927	15906	882	65139	79,0	58,9	62,3	86,5
2010	114746	13810	1076	99860	140,1	86,8	121,9	153,3
2011	190643	18415	805	171423	166,1	133,3	74,9	171,7
2012	154570	18666	1816	134088	81,1	101,4	в 2,3 раза	78,2
2013	170180	26118	1092	142970	110,1	139,9	60,1	106,6

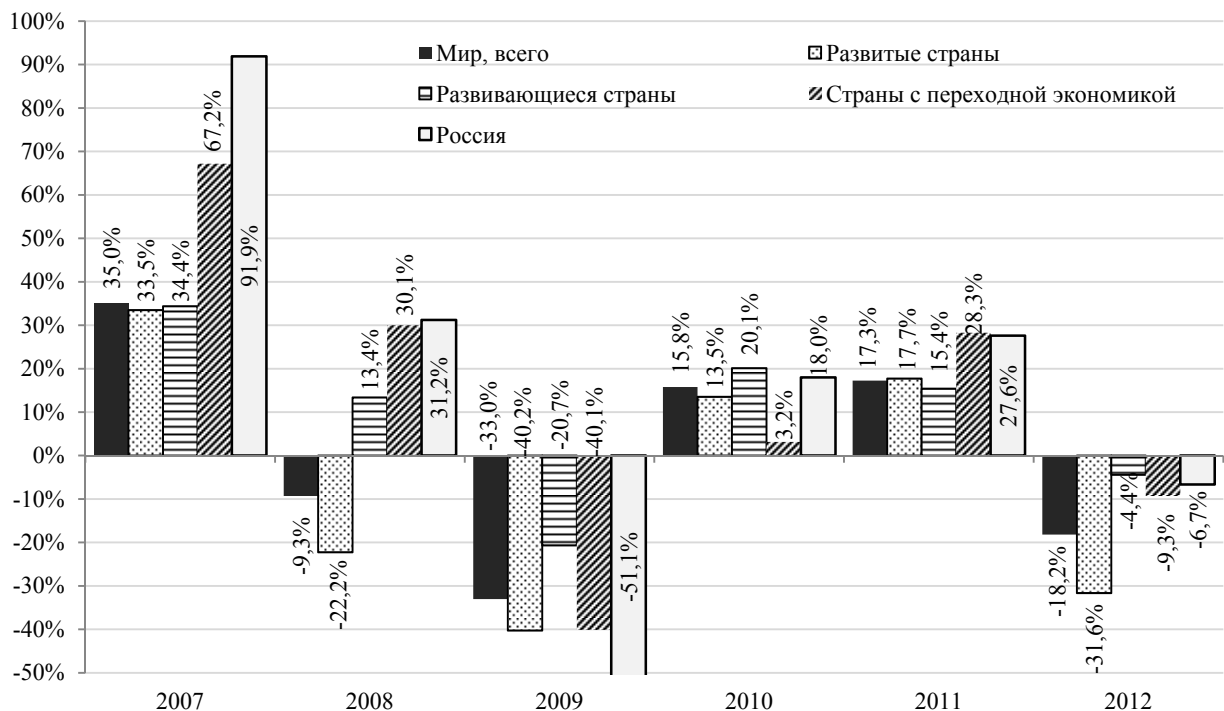
Источник: Росстат.

Общий объем поступивших иностранных инвестиций в российскую экономику в 2013 г. вырос за счет роста основных составляющих – прямых и прочих вложений.

Основной объем прямых вложений пришелся на взносы в уставный капитал и кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций. Первые по итогам 2013 г. увеличились на 7,9% – до 10,0 млрд долл., а вторые выросли в 1,9 раза – до 14,6 млрд долл. Таким образом, удельный вес кредитов, полученных от зарубежных совладельцев организаций, в структуре прямых иностранных инвестиций в РФ вырос с 41,1% в 2012 г. до 55,8% в 2013 г., а доля взносов в уставный капитал снизилась соответственно с 49,5 до 38,2%.

¹ Прямые инвестиции – вложения в реальные активы, приобретение контрольного пакета акций или пакета, дающего право на участие в управлении; портфельные инвестиции – вложения в ценные бумаги только для получения дохода; прочие инвестиции – вложения, осуществляемые на возвратной основе (кредиты международных финансовых организаций, торговые кредиты и пр.).

Согласно отчету по инвестициям Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD, «World Investment Report 2013»), опубликованному в июне 2013 г., по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций в 2012 г. РФ заняла 9-е место в мире (по уточненным данным в 2011 г. – 9-е, в 2010 г. – 8-е, в 2009–2008 гг. – 6-е место). В соответствии с данным отчетом, в 2012 г. на Россию пришлось 3,8% мировых прямых иностранных инвестиций (в 2011 г. – 3,3%, в 2010 г. – 3,1%, в 2009 г. – 3,0%, в 2008 г. – 4,1%) и 6,5% прямых иностранных инвестиций, направленных в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой (в 2011 г. – 6,6%, в 2010 г. – 6,1%, в 2009 г. – 6,1%, в 2008 г. – 9,5%).

Источник: UNCTAD, «World Investment Report 2013», 26.06.2013 г.

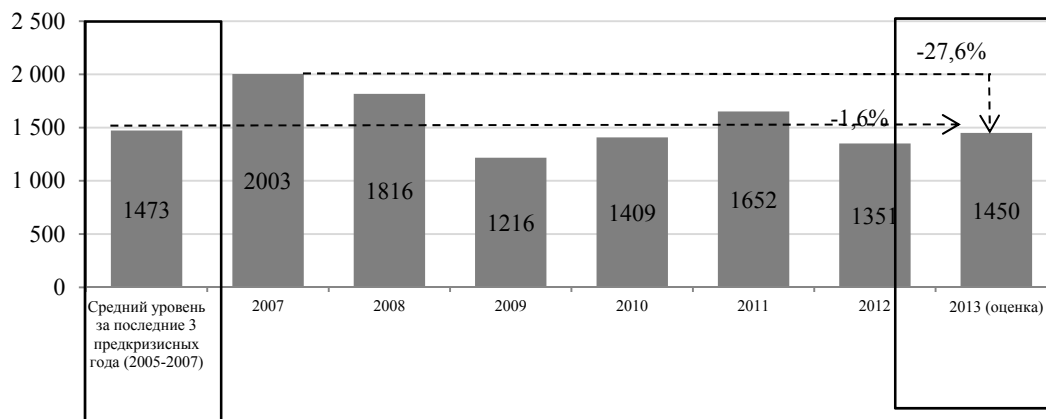
Рис. 35. Изменение (рост (+), падение (-)) по сравнению с предшествующим годом притока прямых иностранных инвестиций в 2007–2012 гг.

В соответствии с опубликованным отчетом UNCTAD, совокупный объем прямых иностранных инвестиций в мире в 2012 г. остался ниже пикового уровня 2007 г. (рис. 35, 36). По предварительным оценкам, в 2013 г. совокупный объем прямых иностранных инвестиций может составить 1,45 трлн долл., в 2014 г. он вырастет до 1,6 трлн долл., а в 2015 г. достигнет 1,8 трлн долл. Реализация данного сценария возможна при отсутствии серьезных проблем в мировой экономике.

В сегменте портфельных инвестиций, поступивших в российскую экономику в 2013 г., отмечено существенное сокращение вложений по сравнению с 2012 г. – на 39,9%. При этом в их структуре зафиксировано падение составляющей инвестиций в акции и паи на 41,6% и, как следствие, снижение ее удельного веса с 84,4% в 2012 г. до 82,0% по итогам 2013 г.

Доля торговых кредитов в структуре прочих вложений снизилась с 20,9% в 2012 г. до 19,1% в 2013 г. По срокам привлечения средств доля кредитов сроком свыше 6 ме-

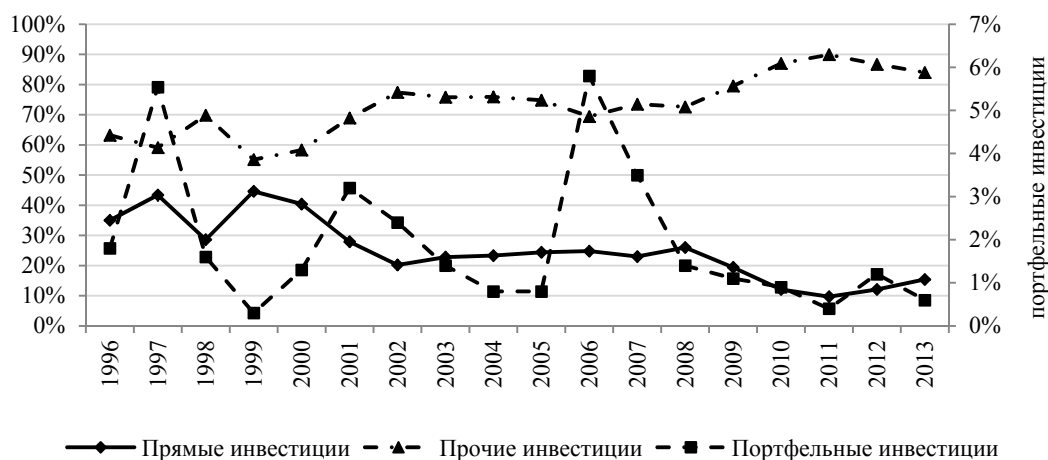
сяцев выросла в 2013 г. до 64,6% по сравнению с 39,5% в 2012 г. Удельный вес кредитов, предоставляемых на срок менее 6 месяцев, в 2013 г. снизился до 15,1% (в 2012 г. – 33,2%).

Источник: UNCTAD, «World Investment Report 2013», 26.06.2013 г.

Рис. 36. Приток прямых иностранных инвестиций в мире, млрд долл.

По сравнению с предыдущим годом в 2013 г. структура иностранных инвестиций в российскую экономику изменилась (рис. 37).

Источник: Росстат.

Рис. 37. Структура иностранных инвестиций в российскую экономику, 1996–2013 гг.

В 2013 г. сохранилась концентрация иностранных инвестиций в промышленности, торговле и финансовой деятельности. На данные сферы российской экономики в 2013 г. пришлось 90,5% совокупного объема поступивших в РФ иностранных инвестиций (в 2012 г. – 89,3%). Интерес инвесторов к промышленным отраслям и торговле вырос на фоне продолжающегося снижения вложений в транспорт и связь, операций с недвижимостью и сокращения инвестиций в финансовую деятельность.

Распределение иностранных инвестиций по основным отраслям российской экономики представлено в *табл. 18*.

Таблица 18

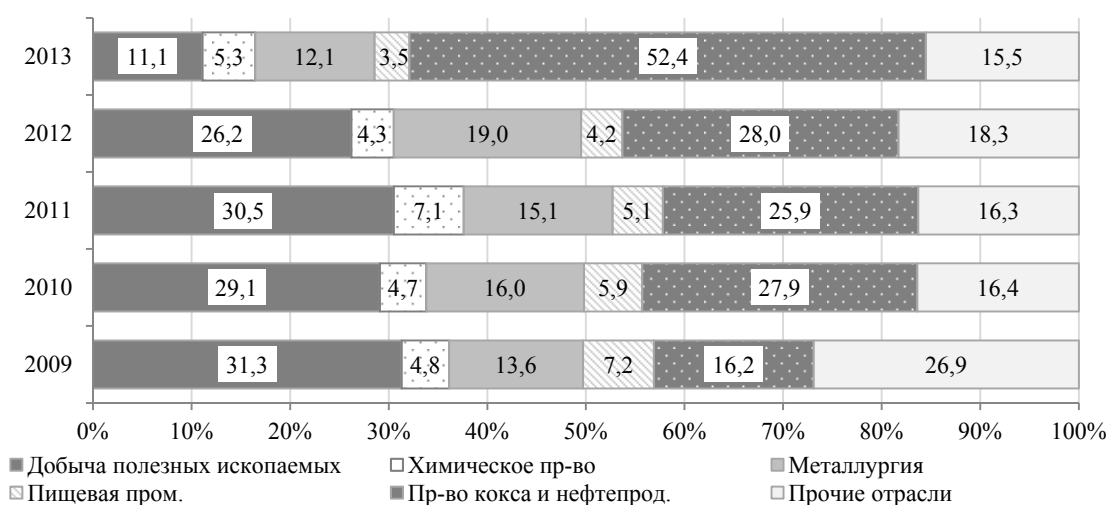
**Отраслевая структура иностранных инвестиций
в российскую экономику в 2011–2013 гг.**

	В млн долл.			Изменение, % к предыдущему году			В % к итогу		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Промышленность	61145	69201	102849	128,6	113,2	148,6	32,1	44,8	60,4
Транспорт и связь	5943	4622	4759	90,4	77,8	103,0	3,1	3,0	2,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	24456	25379	31030	183,4	103,8	122,3	12,8	16,4	18,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9237	10035	9717	125,8	108,6	96,8	4,8	6,5	5,7
Финансовая деятельность	86885	43395	20121	229,2	49,9	46,4	45,6	28,1	11,8
Прочие отрасли	2977	1938	1704	148,1	65,1	87,9	1,6	1,2	1,0

Источник: Росстат.

В структуре иностранных инвестиций в промышленность в 2013 г. (*рис. 38*) лидером роста являются обрабатывающие производства, по сравнению с 2012 г. вложения в обрабатывающие отрасли выросли на 82,4% (в 2012 г. рост составил 19,8%). Иностранные инвестиции в добычу полезных ископаемых снизились на 37,1% (в 2012 г. снижение составило 2,6%).

В обрабатывающей промышленности в 2013 г. в 2,8 раза увеличились инвестиции в производство кокса и нефтепродуктов и на 5,1% снизились в металлургию, составив соответственно 53,9 млрд и 12,5 млрд долл. (в 2012 г. вложения в производство кокса и нефтепродуктов выросли на 22,4%, в металлургию они увеличились на 42,2%). Иностранные вложения в химическую и пищевую промышленность в 2013 г. по сравнению с 2012 г. выросли соответственно на 84,7 и на 25,8% – до 5,5 млрд и 3,6 млрд долл. (в 2012 г. отмечалось снижение в данные отрасли на 31,8 и 6,6%).

Источник: Росстат.

Рис. 38. Структура иностранных инвестиций в промышленность в 2009–2013 гг., в %

Прямые и прочие вложения в промышленность в 2013 г. выросли по отношению к 2012 г. соответственно на 18,5 и 55,8% (в 2012 г. прямые инвестиции в промышленность увеличились на 1,0%, прочие – на 14,3%). Портфельные инвестиции в промышленность сократились на 56,0% (в 2012 г. рост оценивался в 2,2 раза). Таким образом, удельный вес прочих инвестиций в промышленность вырос с 84,3% в 2012 г. до 88,3% по итогам 2013 г., портфельных – уменьшился с 1,8 до 0,5%, доля прямых инвестиций за данный период снизилась с 14,0 до 11,1% соответственно.

Отмечены изменения и в структуре иностранных инвестиций по видам экономической деятельности в промышленности. В сфере добычи полезных ископаемых прямые инвестиции снизились в 2013 г. на 5,3% – до 3,3 млрд долл. Несмотря на снижение, их доля выросла в совокупных вложениях в данную отрасль до 29,3% (в 2012 г. – 19,4%). Доля прочих вложений в добычу, которые в 2013 г. сократились на 44,7% и составили 8,1 млрд долл., снизилась до 70,5% (в 2012 г. – 80,2%).

В обрабатывающей промышленности в 2013 г. основная часть инвестиций также пришлось на прочие вложения, которые по сравнению с 2012 г. выросли на 91,9%, составив в итоговых показателях инвестиций в обрабатывающую промышленность 90,8% (в 2012 г. – 86,3%). Прямые иностранные инвестиции в обрабатывающие отрасли увеличились на 39,4%. Удельный вес прямых вложений в обрабатывающую промышленность составил в 2013 г. 8,8% (в 2012 г. – 11,6%). Портфельные инвестиции в обрабатывающие отрасли упали в 2,9 раза, что привело к снижению их доли до 0,4% (в 2012 г. – 2,1%).

В географической структуре иностранных инвестиций, поступивших в российскую экономику в 2013 г., обращает внимание изменение расположения стран в списке крупных экспортеров капитала в РФ (рис. 39). В 2013 г. наибольший объем – 22,7 млрд долл. – был направлен с Кипра, более 20,7 млрд долл. поступило в РФ из Швейцарии. В первую тройку лидеров – поставщиков капитала в РФ по итогам 2013 г. входит Великобритания, вложения которой в российскую экономику составили 18,9 млрд долл.

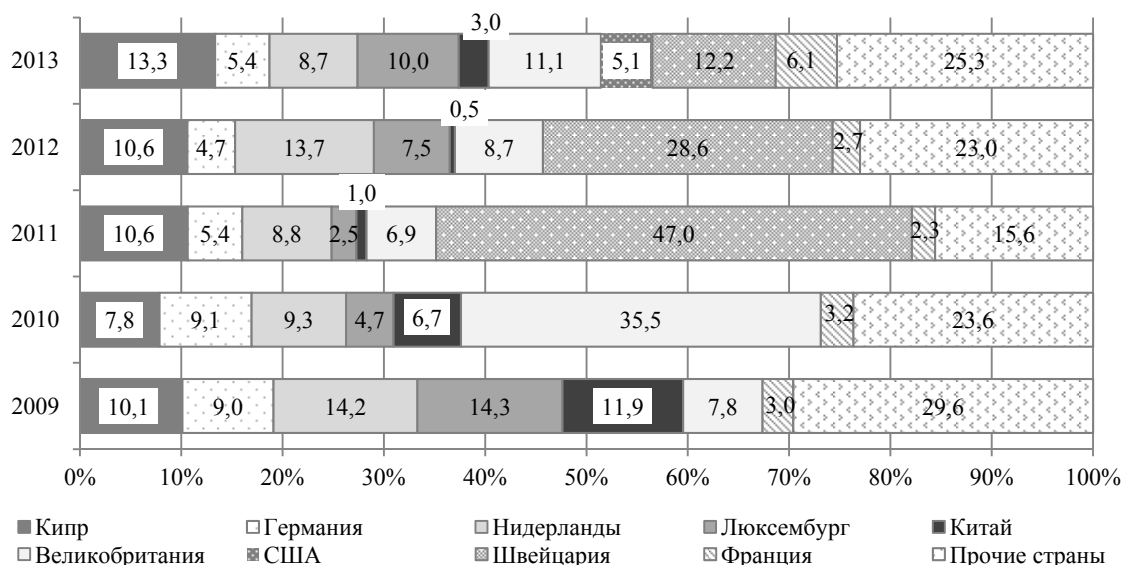
Наибольшие темпы роста вложений в российскую экономику по итогам 2013 г. среди основных стран – инвесторов в РФ зафиксированы из Китая – в 6,8 раза по сравнению с 2012 г. (до 5,0 млрд долл.), из Франции – в 2,5 раза (до 9,7 млрд долл.) и из Люксембурга – на 47,5% (до 17,0 млрд долл.).

Вложения из Великобритании увеличились по сравнению с 2012 г. на 39,8%, с Кипра и из Германии – на 37,8 и 27,1% соответственно. Инвестиции из Швейцарии и Нидерландов за рассматриваемый период сократились на 53 и 30% соответственно. Различия в динамике инвестиций привели к изменению географической структуры иностранных инвестиций в российскую экономику.

По состоянию на 1 января 2014 г. накопленный иностранный капитал без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков, включая рублевые инвестиции, пересчитанные в доллары США, составил 384,1 млрд долл., что на 6,0% выше показателя на 1 января 2013 г. Прямые накопленные инвестиции с начала года снизились на 7,3%, портфельные – на 34,7%, прочие выросли на 16,0%.

По итогам 2013 г. в общем объеме накопленных иностранных инвестиций лидируют Кипр, Нидерланды, Люксембург, Китай и Великобритания, суммарная доля которых составляет 64,2% (в 2012 г. – 65,0%). В то же время доля первой пятерки стран

инвесторов в сегменте прочих инвестиций оценивается в 67,2% (в 2012 г. – 69,1%), в структуре прямых и портфельных инвестиций – 58,8 и 50,5% (в 2012 г. – 58,9 и 59,5%).

Источник: Росстат. Данные по инвестициям из США – в 2009–2012 гг., из Швейцарии – в 2009–2010 гг. входят в прочие инвестиции.

Рис. 39. Географическая структура иностранных инвестиций в российскую экономику в 2009–2013 гг., в %

В структуре иностранных инвестиций, накопленных на конец сентября 2013 г., преобладают прочие инвестиции, на которые пришлось 65,7% (в 2012 г. – 60,1%). Аналогичный показатель для прямых и портфельных иностранных инвестиций соответственно составил 32,8 и 1,5% (в 2012 г. – 37,5 и 2,4%).

4.4. Нефтегазовый сектор в 2013 г.

Нефтегазовый комплекс остается базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса страны. В 2013 г. на фоне сохранения высоких мировых цен на нефть и газ добыча нефти в России поднялась на максимальный уровень за период с 1990 г., а экспорт нефти и нефтепродуктов достиг исторического максимума. Вместе с тем наблюдалось замедление темпов роста производства нефти и ухудшение условий ее добычи. С целью создания условий для дальнейшего развития нефтегазового сектора в 2013 г. были приняты законодательные решения по налоговому стимулированию разработки трудноизвлекаемых запасов нефти, дифференциации налогообложения добычи газа, применению специального налогового режима при освоении месторождений на континентальном шельфе, а также по либерализации экспорта сжиженного природного газа (СПГ).

4.4.1. Динамика мировых цен на нефть и газ

Положение на мировом нефтяном рынке в 2013 г. характеризовалось сохранением высоких мировых цен на нефть. Средняя цена маркерного сорта нефти Brent в 2013 г. составила 108,8 долл./барр., а цена российской нефти сорта Urals на мировом (европейском) рынке – 107,7 долл./барр. (табл. 19, рис. 40). Основными факторами сохранения

высоких цен явились повышение спроса на нефть (табл. 20), обусловленное ростом мировой экономики, прежде всего экономик Китая и других азиатских стран, консервативная политика ОПЕК в отношении увеличения добычи нефти странами – членами организации, а также геополитические риски. Мировой спрос на нефть в 2013 г. вырос на 1,4%, при этом спрос на нефть в Северной Америке повысился на 1,6%, в Китае – на 3,0%. Мировая добыча нефти в 2013 г. увеличилась на 0,7%. При этом наблюдался довольно заметный рост добычи за пределами ОПЕК (на 2,5%), обусловленный главным образом увеличением добычи в США и Канаде в результате разработки нетрадиционных запасов нефти. В то же время уровень добычи нефти странами ОПЕК снизился с 31,3 млн барр. в сутки в 2012 г. до 30,4 млн барр. в сутки в 2013 г., т.е. приблизился к официально установленной ОПЕК в конце 2011 г. суммарной квоте добычи нефти (30 млн барр. в сутки). В результате мировой нефтяной рынок в целом оставался сбалансированным.

Таблица 19

Мировые цены на нефть в 2000–2013 гг., долл./барр.

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Цена нефти Brent, Великобритания	28,5	54,4	65,2	72,5	97,7	61,9	79,6
Цена нефти Urals, Россия	26,6	50,8	61,2	69,4	94,5	61,0	78,3

Окончание таблицы 19

	2011	2012	2013 I кв.	2013 II кв.	2013 III кв.	2013 IV кв.	2013
Цена нефти Brent, Великобритания	111,0	112,0	112,9	103,0	110,1	109,4	108,8
Цена нефти Urals, Россия	109,1	110,3	110,8	102,1	109,7	108,2	107,7

Источник: IMF, OECD/IEA.

Таблица 20

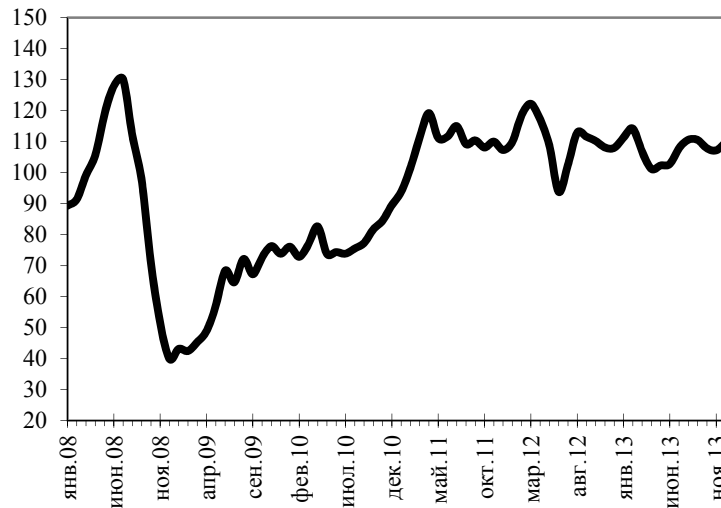
Мировой спрос на нефть в 2008–2013 гг., % к предыдущему году

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Мир, всего	-0,6	-1,2	3,1	0,9	1,1	1,4
Страны ОЭСР	-3,6	-4,2	1,3	-0,8	-1,1	0,2
в том числе:						
Северная Америка	-5,2	-3,7	2,0	-0,3	-1,4	1,6
Европа	-0,6	-4,7	-0,3	-2,3	-3,8	-0,7
Страны – не члены ОЭСР	3,3	2,5	5,2	3,0	3,6	2,6
в том числе:						
Азия (не включая страны Ближнего Востока и бывшего СССР)	1,7	4,4	7,9	3,2	3,9	2,6

Источник: OECD/IEA.

Цены на российский природный газ на европейском рынке также находились на достаточно высоком уровне, хотя и снизились по сравнению с 2012 г. Цены на газ, поставляемый по долгосрочным контрактам, как правило, определяются на основе цен на альтернативные газу энергоносители, главным образом газойль/дизтопливо и мазут, цены на которые зависят от уровня мировых цен на нефть. В результате мировые цены на газ с определенным лагом следуют за мировыми ценами на нефть. Цена на российский газ на европейском рынке достигла своего пика в 2008 г., а ценовой минимум был пройден в 2010 г. В 2011–2012 гг. в условиях роста мировых цен на нефть цена на российский газ на европейском рынке существенно повысилась (табл. 21). В то же время

понижающее влияние на цены на российский газ оказывало изменение ситуации на европейском газовом рынке, а именно увеличение предложения газа со стороны других газодобывающих стран (в частности, за счет значительного роста поставок сжиженного природного газа) и более низкий уровень спотовых цен на газ по сравнению с ценами долгосрочных контрактов «Газпрома». Это вынуждало «Газпром» снижать цены реализации газа на европейском рынке.

Источник: Минэкономразвития России.

Рис. 40. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2013 гг., долл./барр.

Таблица 21

Мировые цены на нефть и природный газ в 2005–2013 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Средняя мировая цена на нефть, долл./барр.	53,4	64,3	71,1	97,0	61,8	79,0	104,0	105,0	104,1
Цена на российский газ на европейском рынке, долл./тыс. куб. м	212,9	295,7	293,1	473,0	318,8	296,0	381,5	431,3	402,0

Источник: IMF.

4.4.2. Динамика и структура производства в нефтегазовом секторе

В 2013 г. добыча нефти в России достигла 523,3 млн т, что является максимальным уровнем за период с 1990 г. (табл. 22, 23). Позитивное влияние на динамику нефтедобычи оказали как ввод в эксплуатацию в последние годы нескольких крупных новых месторождений в Восточной Сибири (Ванкорское, Талаканское, Верхнечонское, Тас-Юряхское месторождения) и на севере Европейской части страны (Южно-Хыльчюуское месторождение, месторождения им. Р. Требса и им. А. Титова), так и принятые изменения в налоговой системе. Также в 2013 г. было введено в эксплуатацию Приразломное нефтяное месторождение в Печорском море, которое стало первым разрабатываемым нефтяным месторождением на российском арктическом континентальном шельфе.

В результате достаточно активных геолого-разведочных работ прирост запасов нефти в настоящее время устойчиво превышает ее добычу. По данным Министерства природных ресурсов РФ, в 2013 г. прирост запасов нефти в России составил 688,3 млн т (в 2011 г. – 744,7 млн т, в 2012 г. – 742,7 млн т).

В то же время в последние годы наблюдается заметное снижение темпов роста производства нефти, которое объясняется прежде всего объективным ухудшением условий ее добычи. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат.

Как свидетельствуют статистические данные, российская нефтедобывающая промышленность приблизилась к пределу своих производственных возможностей. Для компенсации падения добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях необходимо освоение как новых месторождений в регионах с неразвитой или отсутствующей инфраструктурой, так и не вовлеченных в разработку запасов худшего качества в освоенных регионах.

Таблица 22

Производство и переработка нефти в Российской Федерации в 2000–2013 гг.

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн т	323,2	470,0	480,5	491,3	488,5	494,2	505,1	511,4	518,0	523,3
Первичная переработка нефти, млн т	173,0	208,0	220,0	229,0	236,3	236,0	249,3	258,0	270,0	278,0
Доля переработки нефти в ее добыче, %	53,5	44,3	45,8	46,6	48,4	47,8	49,4	50,4	52,1	53,1
Глубина переработки нефтяного сырья, %	71,0	71,6	71,9	71,7	72,0	71,9	71,1	70,8	71,5	71,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Министерство энергетики РФ.

Таблица 23

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2000–2013 гг.,
% к предыдущему году**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Нефть, включая газовый конденсат	106,0	102,2	102,1	102,1	99,3	101,2	102,1	100,8	101,3	100,9
Первичная переработка нефти	102,7	106,2	105,7	103,8	103,2	99,6	105,5	103,3	104,9	102,7
Автомобильный бензин	103,6	104,8	107,4	102,1	101,8	100,5	100,5	102,0	104,3	101,3
Дизельное топливо	104,9	108,5	107,0	103,4	104,1	97,7	104,2	100,3	98,7	103,1
Топочный мазут	98,3	105,8	104,5	105,2	101,9	100,8	108,5	104,6	101,6	103,3
Газ природный	98,5	100,5	102,4	99,2	101,7	87,9	111,4	102,9	97,7	102,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Министерство энергетики РФ.

В то же время в 2013 г. сохранились более высокие темпы роста переработки нефти по сравнению с ее добычей, что было обусловлено главным образом более быстрым ростом экспорта нефтепродуктов, который стимулировался более низкими экспортными пошлинами на них по сравнению с экспортными пошлинами на сырую нефть. В результате более высоких темпов роста первичной переработки нефти доля переработки нефти в ее добыче повысилась с 42,5% в 2004 г. до 53,1% в 2013 г. При этом глубина переработки нефти за этот период фактически не увеличилась и в 2013 г. составила лишь 71,4%, что соответствует уровню 2005 г. Показатель глубины переработки нефти в настоящее время фактически остается близким к предреформенному уровню (в

1990 г. глубина переработки нефти в России составляла 67%) и по-прежнему значительно отстает от уровня развитых стран, где глубина переработки нефти достигает 90–95%. В связи с этим повышение технологического уровня нефтеперерабатывающей промышленности по-прежнему остается одной из наиболее актуальных задач развития нефтяного сектора экономики России.

Наибольшие объемы нефти в 2013 г. были произведены компаниями «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз» и «Газпром». Доля этих четырех компаний достигает 74,4% общей добычи нефти в стране. На долю компаний среднего размера («Татнефть», «Славнефть», «Башнефть» и «РуссНефть») пришлось 13,0% общей добычи нефти. Операторами соглашений о разделе продукции в 2013 г. было добыто 2,7% российской нефти. Доля прочих производителей, к которым относятся более 100 мелких нефтедобывающих организаций, составила 9,1% (табл. 24).

Таблица 24

Структура производства нефти в 2008–2013 гг.

	Добыча нефти, в 2008 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти, в 2010 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти, в 2012 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти, в 2013 г., млн т	Доля в общей добыче, %
Россия, всего	488,5	100,0	505,1	100,0	518,0	100,0	523,3	100,0
«Роснефть»	113,8	23,3	112,4	22,3	117,5	22,7	192,6	36,8
«ЛУКОЙЛ»	90,2	18,5	90,1	17,8	84,6	16,3	86,7	16,6
ТНК-ВР	68,8	14,1	71,7	14,2	72,5	14,0	–	–
«Сургутнефтегаз»	61,7	12,6	59,5	11,8	61,4	11,9	61,5	11,8
«Газпром» + «Газпром нефть»	43,4	8,9	43,3	8,6	46,1	8,9	48,5	9,3
в том числе:								
«Газпром»	12,7	2,6	13,5	2,7	14,5	2,8	16,3	3,1
«Газпром нефть»	30,7	6,3	29,8	5,9	31,6	6,1	32,2	6,2
«Татнефть»	26,1	5,3	26,1	5,2	26,3	5,1	26,4	5,0
«Славнефть»	19,6	4,0	18,4	3,6	17,9	3,5	16,8	3,2
«Башнефть»	11,7	2,4	14,1	2,8	15,4	3,0	16,1	3,1
«РуссНефть»	14,2	2,9	13,0	2,6	13,9	2,7	8,8	1,7
«НОВАТЭК»	2,7	0,6	3,8	0,8	4,2	0,8	4,3	0,8
Операторы СРП	12,0	2,5	14,4	2,9	14,1	2,7	14,0	2,7
Прочие производители	24,1	4,9	38,2	7,6	44,1	8,5	47,6	9,1

Источник: Министерство энергетики РФ, расчеты автора.

В 2013 г. была завершена сделка по приобретению государственной нефтяной компанией «Роснефть» нефтяной компании ТНК-ВР, собственниками которой являлись российский консорциум ААР и британская компания ВР. Общая сумма сделки составила 61 млрд долл., сделка явилась крупнейшей в российском нефтегазовом секторе (до этого крупнейшей была сделка по приобретению «Газпромом» 75,7% акций компании «Сибнефть» за 13,1 млрд долл., проведенная в 2005 г.).

В результате поглощения ТНК-ВР, на которую с учетом ее доли в «Славнефти» приходилось 15,7% общероссийской добычи нефти, «Роснефть» значительно усилила свои позиции в российском нефтяном секторе и стала одной из крупнейших нефтяных компаний мира. Добыча нефти компанией (с учетом ее долей в добыче других организаций) в 2013 г. составила 202,4 млн т, или 38,7% общероссийской добычи.

В производстве газа в России продолжает доминировать «Газпром». В то же время его доля в общероссийской добыче в последние годы заметно снизилась: с 83,2% в 2008 г. до 71,5% в 2013 г. (табл. 25). При этом в добыче газа увеличился удельный вес других производителей: нефтяных компаний, компании «НОВАТЭК», операторов СРП и прочих производителей. В целом доля независимых производителей в добыче газа в

2013 г. достигла 28,5%, в том числе компании «НОВАТЭК», крупнейшего независимо-го производителя газа, – 7,7%.

Таблица 25

**Структура производства газа
в 2008–2013 гг.**

	Добыча газа в 2008 г., млрд куб. м	Доля в об- щей добы- че, %	Добыча газа в 2010 г., млрд куб. м	Доля в об- щей добы- че, %	Добыча газа в 2012 г., млрд куб. м	Доля в об- щей добы- че, %	Добыча газа в 2013 г., млрд куб. м	Доля в об- щей добы- че, %
Россия, всего	664,9	100,0	665,5	100,0	671,5	100,0	684,0	100,0
«Газпром» + «Газпром нефть»	553,1	83,2	513,9	77,2	489,4	72,9	489,1	71,5
в том числе: «Газпром»	550,9	82,9	509,0	76,5	478,5	71,3	476,3	69,6
Нефтяные компании	54,8	8,2	66,6	10,0	71,1	10,6	76,8	11,2
«НОВАТЭК»	30,8	4,6	37,8	5,7	51,3	7,6	53,0	7,7
Операторы СРП	8,5	1,3	23,3	3,5	26,8	4,0	27,8	4,1
Прочие производители	17,6	2,6	23,9	3,6	32,9	4,9	37,3	5,5

Источник: Министерство энергетики РФ, расчеты автора.

Государственный сектор в результате поглощения «Роснефтью» компании ТНК-ВР существенно расширился. Доля государственных компаний в общероссийской добыче нефти в 2013 г. достигла 49,0% (табл. 26). Можно отметить, что в 2003 г., до поглощения «Роснефтью» и «Газпромом» активов частных нефтяных компаний «ЮКОС» и «Сибнефть» и вхождения «Газпрома» в проект «Сахалин-2», доля государственных компаний в общероссийской добыче нефти составляла лишь 7,3%. Доля государственных компаний в общероссийской добыче газа в 2013 г. составила 79,1%.

Таблица 26

**Доля государственных компаний в добыче нефти
и газа в России в 2013 г.**

	Добыча нефти, млн т	Доля в общей добыче нефти, %	Добыча газа, млрд куб. м	Доля в общей добыче газа, %
«Роснефть»	192,6	36,8	40,6	5,9
Доля «Роснефти» в добыче других организаций («Славнефть», «Саха- лин-1»)	9,8	1,9	2,5	0,4
«Роснефть», включая долю «Роснефти» в добыче других организаций	202,4	38,7	43,1	6,3
«Газпром», включая «Газпром нефть»	48,5	9,3	489,1	71,5
Доля «Газпрома» в добыче других ор- ганизаций («Сахалин-2»)	2,7	0,5	8,8	1,3
«Газпром», включая «Газпром нефть» и долю «Газпрома» в добыче других организаций	51,2	9,8	497,9	72,8
«Зарубежнефть» (добыча на территории России)	2,8	0,5	0,1	0,0
Государственные компании, всего	256,4	49,0	541,1	79,1

Источник: Министерство энергетики РФ, расчеты автора.

4.4.3. Динамика и структура экспорта нефти и газа

На фоне роста добычи нефти наблюдалось дальнейшее увеличение нефтяного экспорта (табл. 27, 28). Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2013 г. достиг 385,8 млн т, что является историческим максимумом. Удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти составил 73,7%. При этом рост нефтяного экспорта был достигнут за счет увеличения экспорта нефтепродуктов (на 9,6% по сравнению с 2012 г.), экспорт же сырой нефти сократился (на 1,4%). Доля чистого экс-

порта нефти в ее производстве в 2013 г. снизилась до 45,1%. В то же время доля экспорта в производстве мазута в 2013 г. составила более 90%, дизельного топлива – 58,9%. Экспорт автомобильного бензина в 2013 г. увеличился на 35,2%, а доля экспорта автомобильного бензина в его производстве повысилась до 11,2% (для сравнения: в 2005 г. доля экспорта в производстве автобензина составляла 18,5%, в 2010 г. – 8,2%, в 2011 г. – 10,6%, в 2012 г. – 8,4%). При этом наблюдалось и увеличение импорта нефтепродуктов (на 11,7% по сравнению с 2012 г.). Доля импорта автомобильного бензина в его ресурсах в 2013 г. составила 1,5%, что соответствует среднему уровню 2010–2012 гг. Доля импорта в ресурсах дизельного топлива в 2013 г. снизилась до 0,2% (в 2011 г. она составляла 1,1%, в 2012 г. – 0,3%).

Таблица 27

**Соотношение производства, потребления и экспорта нефти
и природного газа в 2000–2013 гг.**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Нефть, млн т										
Производство	323,2	470,0	480,5	491,3	488,5	494,2	505,1	511,4	518,0	523,3
Экспорт, всего	144,5	252,5	248,4	258,4	243,1	247,4	250,4	244,6	239,9	236,6
Экспорт в страны – не члены СНГ	127,6	214,4	211,2	221,3	204,9	210,9	223,9	214,4	211,6	208,0
Экспорт в страны СНГ	16,9	38,0	37,3	37,1	38,2	36,5	26,5	30,2	28,4	28,7
Чистый экспорт	138,7	250,1	246,1	255,7	240,6	245,6	249,3	243,5	239,1	235,8
Внутреннее потребление	123,0	123,1	131,2	124,1	130,4	125,3	125,9	140,7	142,1	137,5
Чистый экспорт, % к производству	42,9	53,2	51,2	52,0	49,3	49,7	49,4	47,6	46,2	45,1
Нефтепродукты, млн т										
Экспорт, всего	61,9	97,0	103,5	111,8	117,9	124,4	132,2	130,6	138,1	151,4
Экспорт в страны – не члены СНГ	58,4	93,1	97,7	105,1	107,6	115,4	126,6	120,0	121,2	141,1
Экспорт в страны СНГ	3,5	3,9	5,8	6,7	10,3	9,0	5,6	10,6	16,9	10,3
Чистый экспорт	61,5	96,8	103,2	111,5	117,5	123,3	129,9	127,2	136,8	150,0
Нефть и нефтепродукты, млн т										
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	200,2	346,9	349,3	367,2	358,1	368,9	379,2	370,7	375,9	385,8
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, % к производству нефти	61,9	73,8	72,7	74,7	73,3	74,6	75,1	72,5	72,6	73,7
Природный газ, млрд куб. м										
Производство	584,2	636,0	656,2	654,1	664,9	596,4	665,5	687,5	671,5	684,0
Экспорт, всего	193,8	207,3	202,8	191,9	195,4	168,4	177,8	184,9	178,7	196,4
Экспорт в страны – не члены СНГ	133,8	159,8	161,8	154,4	158,4	120,5	107,4	117,0	112,6	138,
Экспорт в страны СНГ	60,0	47,5	41,0	37,5	37,0	47,9	70,4	67,9	66,0	58,4
Чистый экспорт	189,7	199,6	195,3	184,5	187,5	160,1	173,5	179,2	171,6	189,3
Внутреннее потребление	394,5	436,4	460,9	469,6	477,4	436,3	492,0	508,3	499,9	494,7
Чистый экспорт, % к производству	32,5	31,4	29,8	28,2	28,2	26,8	26,1	26,1	25,6	27,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Министерство энергетики РФ, Федеральная таможенная служба, расчеты автора.

Заметно увеличился в 2013 г. экспорт природного газа (на 9,9% по сравнению с предыдущим годом). Основным фактором сокращения экспорта газа в последние годы было снижение его поставок в Европу, на рынке которой заметно возросла доля поставок из других газодобывающих стран. В результате в 2012 г. по сравнению с 2006 г., когда был достигнут максимальный объем поставок российского газа в Европу, экспорт российского газа в страны дальнего зарубежья сократился на 30,4%. При этом удельный вес чистого экспорта в производстве газа снизился с 31,4% в 2005 г. до 25,6% в 2012 г. В 2013 г. из-за сокращения как собственной добычи газа в Европе, так и поста-

вок газа из Северной Африки экспорт российского газа приблизился к уровню 2006 г., а доля российского газа на рынке Европы, включая Турцию, по оценкам «Газпрома», повысилась с 26% в 2012 г. до 30,1% в 2013 г. При этом доля чистого экспорта газа в его производстве увеличилась до 27,7%.

В целях расширения перспективных возможностей экспорта российского газа в 2013 г. Федеральным законом от 30.11.2013 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в статьи 13 и 14 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и статьи 1 и 3 Федерального закона «Об экспорте газа» было принято решение о либерализации экспорта сжиженного природного газа (СПГ), которое позволит экспортировать СПГ не только «Газпрому», но и другим российским производителям. В настоящее время планы по строительству объектов производства СПГ имеют компании «НОВАТЭК» (проект «Ямал СПГ») и «Роснефть». В перспективе предполагается существенное увеличение в России производства СПГ и его экспорта на мировые рынки.

Таблица 28

**Динамика экспорта нефти, нефтепродуктов
и природного газа из России в 2005–2013 гг.,
% к предыдущему году**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Нефть, всего	98,4	98,0	104,0	94,0	101,8	101,2	97,6	98,2	98,6
в том числе:									
в страны – не члены СНГ	99,1	98,0	104,8	92,6	102,9	106,1	95,7	98,7	98,3
Нефтепродукты, всего	117,9	106,3	108,0	105,0	105,3	106,2	98,5	104,4	109,6
в том числе:									
в страны – не члены СНГ	119,1	104,5	107,6	102,0	107,1	109,6	94,6	100,8	116,4
Газ, всего	103,7	97,6	94,6	101,8	86,2	105,6	104,0	96,6	109,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

В структуре нефтяного экспорта по-прежнему преобладал экспорт сырой нефти, составивший 61,1% общего экспорта нефти и нефтепродуктов. В экспорте нефтепродуктов основная часть приходилась на топочный мазут и дизельное топливо. Основная часть энергоресурсов (88% нефти, 93% нефтепродуктов и 70% газа) экспортировалась за пределы СНГ.

Анализ динамики российского нефтяного экспорта за длительный период времени свидетельствует о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора по сравнению с предреформенным периодом. Удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился с 47,7% в 1990 г. до 73,7% в 2013 г. Однако следует иметь в виду, что это связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате рыночной трансформации российской экономики и замещения топочного мазута природным газом. При этом можно отметить увеличение в нефтяном экспорте доли нефтепродуктов, удельный вес которых повысился с 18,2% в 1990 г. до 38,9% в 2013 г. (табл. 29). При этом необходимо учитывать, что из-за низкой глубины нефтепереработки основная часть в российском экспорте нефтепродуктов приходится на мазут, который используется в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки и получения светлых нефтепродуктов. В 2013 г. доля мазута в общем экспорте нефтепродуктов составила 56,0%.

Таблица 29

Чистый экспорт нефтепродуктов в 2005–2013 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Чистый экспорт нефтепродуктов, млн т	96,8	103,2	111,5	117,5	123,3	129,9	127,2	136,8	150,0
Доля нефтепродуктов в чистом экспорте нефти и нефтепродуктов, %	27,9	29,5	30,4	32,8	33,4	34,3	34,3	36,4	38,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Федеральная таможенная служба, расчеты автора.

В результате роста физических объемов экспорта нефтепродуктов и природного газа доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в 2013 г. достигла 70,6%, при этом доля сырой нефти составила 33,0%, природного газа – 12,8% (табл. 30).

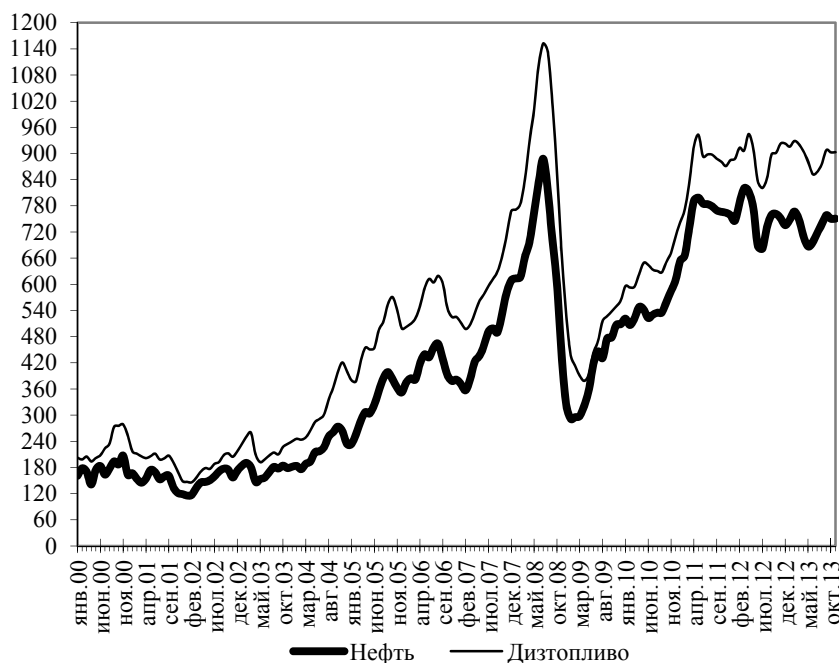
Таблица 30

Стоимость и удельный вес экспорта топливно-энергетических товаров в 2005–2013 гг.

	2005		2010		2012		2013	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
Топливо-энергетические товары, всего	154,7	64,1	267,7	67,5	369,4	70,2	371,8	70,6
в том числе:								
нефть	83,8	34,7	134,6	34,0	180,9	34,5	173,7	33,0
газ природный	31,4	13,0	47,6	12,0	63,0	11,8	67,2	12,8

* В % к общему объему российского экспорта.

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 41. Средние цены экспорта нефти и дизельного топлива в 2000–2013 гг., долл./т

4.4.4. Динамика цен на энергетические товары на внутреннем рынке

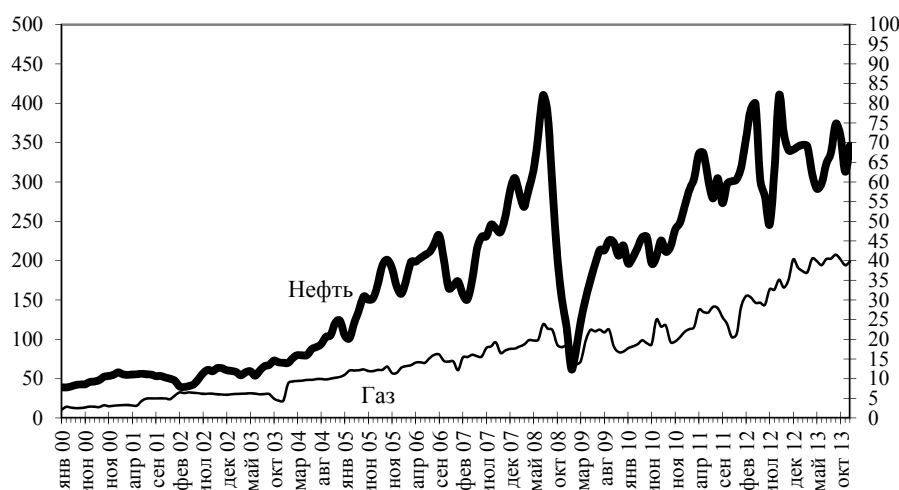
Цены на нефть и нефтепродукты на российском внутреннем рынке в своей основе формируются исходя из мировых цен на них как цены равной доходности поставок на внешний и на внутренний рынки, т.е. как цены нет-бэк, равные мировой цене за вычетом вывозной таможенной пошлины и затрат на транспортировку на экспорт. В 2012–2013 гг. под влиянием повышения мировых цен цены на нефть и светлые нефтепродукты на внутреннем рынке также возросли. Данные цены, однако, пока остаются ниже максимальных значений, достигнутых в июле 2008 г., когда средняя внутренняя цена на нефть (цена производителей) в долларовом выражении достигла 410,2 долл./т, а средняя цена на автомобильный бензин – 810,3 долл./т (табл. 31, рис. 42, 43). При этом внутренние цены на нефть в России по-прежнему остаются существенно ниже мировых. В 2013 г. внутренняя цена на нефть (цена производителей) составила в среднем лишь 45,5 долл./барр., или 42,2% мировой цены (цены нефти сорта Urals на европейском рынке).

Таблица 31

Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ в долларовом выражении в 2000–2013 гг. (средние цены производителей, долл./т)

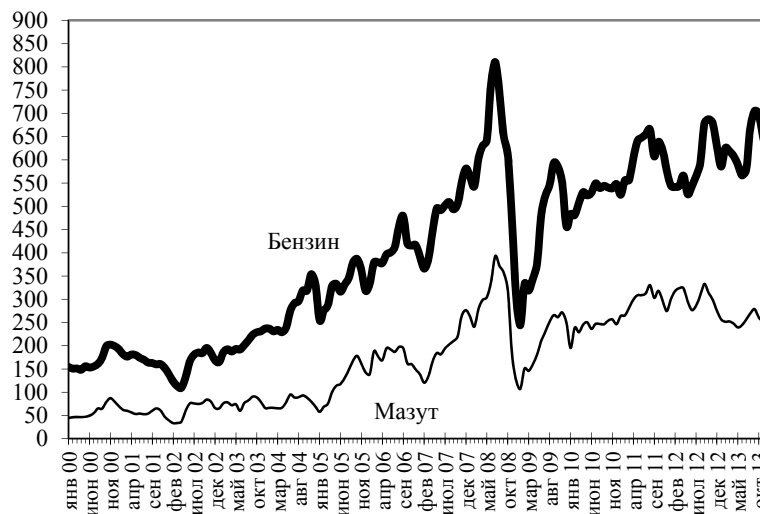
	2000 декабрь	2005 декабрь	2006 декабрь	2007 декабрь	2008 декабрь	2009 декабрь	2010 декабрь	2011 декабрь	2012 декабрь	2013 ноябрь	2013 декабрь
Нефть	54,9	167,2	168,4	288,2	114,9	219,3	248,2	303,3	341,1	297,9	346,1
Автомобильный бензин	199,3	318,2	416,5	581,2	305,1	457,4	547,9	576,9	628,7	566,6	614,4
Дизельное топливо	185,0	417,0	426,1	692,5	346,5	394,8	536,1	644,9	774,2	596,4	698,0
Топочный мазут	79,7	142,7	148,8	276,5	125,0	250,8	246,3	274,6	275,3	244,3	235,8
Газ, долл./тыс. куб. м	3,1	11,5	14,4	17,6	18,1	16,9	20,5	21,3	40,3	38,9	39,8

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 42. Средние цены производителей на нефть и газ в долларовом выражении в 2000–2013 гг., долл./т (левая шкала), долл./тыс. куб. м

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 43. Средние цены производителей на автомобильный бензин и топочный мазут в долларовом выражении в 2000–2013 гг., долл./т

Внутренние цены на газ пока остаются в сфере государственного регулирования. С целью обеспечения конкурентоспособности национальной экономики правительством поддерживается существенно более низкий уровень внутренних цен на газ по отношению к мировым. В 2013 г. внутренняя цена на газ (цена приобретения газа промышленными потребителями без косвенных налогов) составила в среднем лишь 27,4% цены российского газа на европейском рынке.

4.4.5. Налоговое регулирование нефтегазовой отрасли

Важную роль в развитии российского нефтяного сектора в последние годы сыграли изменения в налоговом регулировании, обеспечившие снижение налоговой нагрузки и повышение гибкости налогообложения. В целях стимулирования освоения новых нефтегазовых провинций для нефтяных месторождений, расположенных в неосвоенных регионах с отсутствующей инфраструктурой, с 2007 г. стал применяться механизм налоговых каникул по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), заключающийся в использовании нулевой ставки данного налога до достижения определенного накопленного объема добычи или в течение определенного периода. В целях стимулирования углубленной разработки эксплуатируемых месторождений для месторождений с выработанностью запасов более 80% к базовой ставке НДПИ с 2007 г. стал применяться специальный понижающий коэффициент Кв. Для стимулирования разработки мелких месторождений с 2012 г. для месторождений с начальными извлекаемыми запасами менее 5 млн т используется понижающий коэффициент Кз (табл. 32). Кроме того, для месторождений в новых регионах добычи с конца 2009 г. применяются пониженные ставки вывозной таможенной (экспортной) пошлины на нефть. В конце 2011 г. была снижена общая ставка экспортной пошлины на нефть путем применения в формуле расчета ставки экспортной пошлины вместо коэффициента 0,65 коэффициента 0,60. Эти меры снизили налоговую нагрузку на нефтедобывающую отрасль, что оказало позитивное влияние на нефтедобычу.

Таблица 32

Ставка НДС при добыче нефти в 2005–2013 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Базовая ставка НДС при добыче нефти, руб./т	419	419	419	419	419	419	419	446	470
Коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц)	$(C - 9) \times P/261$				$(C - 15) \times P/261$				
Коэффициент, характеризующий степень выработанности запасов участка недр (Кв)	-		$3,8 - 3,5 \times N/V$						
Коэффициент, характеризующий величину запасов участка недр (Кз)	-							$0,125 \times V_3 + 0,375$	

Обозначения: C – средний за налоговый период уровень цен на нефть сорта Urals, долл./барр.; P – среднее за налоговый период значение курса доллара США к рублю, устанавливаемое Центральным банком РФ; N – накопленная добыча нефти на участке недр; V – начальные извлекаемые запасы нефти категорий А, В, С1 и С2 на участке недр; V_3 – начальные извлекаемые запасы нефти на участке недр, млн т.
Источник: Налоговый кодекс РФ (ред. 2005–2013 гг.), Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 158-ФЗ, Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 151-ФЗ.

Весьма важным событием в 2013 г. стало принятие Федерального закона от 23.07.2013 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в главы 25 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе». Данный закон включает ряд мер, направленных на стимулирование разработки трудноизвлекаемых запасов нефти, а также устанавливает дифференциацию ставки НДС в зависимости от показателей проницаемости коллектора, размера нефтенасыщенного пласта и степени выработанности месторождения.

Законом введено применение к ставке НДС при добыче нефти специального понижающего коэффициента Кд, характеризующего степень сложности добычи нефти. В зависимости от характеристик конкретного месторождения (залежи углеводородного сырья) установлены следующие значения коэффициента Кд (табл. 33).

При добыче нефти из низкопроницаемых коллекторов установленные значения коэффициента Кд применяются в течение 120 налоговых периодов (10 лет), начиная с 1 января года, в котором степень выработанности запасов конкретной залежи превысила 1%. При добыче нефти из залежей, отнесенных к продуктивным отложениям тюменской свиты и к баженовским, абалакским, хадумским и доманиковым продуктивным отложениям, установленные значения коэффициента Кд применяются в течение 180 налоговых периодов (15 лет), начиная с 1 января года, в котором степень выработанности запасов конкретной залежи превысила 1%.

Таблица 33

Коэффициент, характеризующий степень сложности добычи нефти (Кд)

	Значение коэффициента Кд
При добыче нефти из залежи, отнесенной к продуктивным отложениям тюменской свиты	0,8
При добыче нефти из залежи с показателем проницаемости не более $2 \cdot 10^{-3}$ мкм ² и эффективной нефтенасыщенной толщиной пласта более 10 м	0,4
При добыче нефти из залежи с показателем проницаемости не более $2 \cdot 10^{-3}$ мкм ² и эффективной нефтенасыщенной толщиной пласта не более 10 м	0,2
При добыче нефти из залежи, отнесенной к баженовским, абалакским, хадумским и доманиковым продуктивным отложениям	0

Источник: Федеральный закон от 23.07.2013 г. № 213-ФЗ.

Для определения значений коэффициента K_d используются показатели проницаемости и эффективной нефтенасыщенной толщины пласта по залежи углеводородного сырья, указанные в государственном балансе запасов полезных ископаемых.

При этом в целях налогового администрирования установлены следующие специальные требования к определению количества добытой нефти, добываемой из залежей, на которых применяется коэффициент K_d :

- учет количества добытой нефти должен осуществляться по каждой скважине, работающей на данной залежи;
- измерение количества добываемой скважинной жидкости и определение ее физико-химических свойств должно осуществляться по каждой скважине, работающей на залежи, не реже 4 раз в месяц.

Федеральным законом № 213-ФЗ введен также специальный коэффициент $K_{дв}$, характеризующий степень выработанности конкретной залежи углеводородного сырья. При высокой степени выработанности запасов конкретной залежи (более 80%) данный коэффициент является понижающим, его значение рассчитывается по специальной формуле.

Таким образом, в дальнейшем к базовой ставке НДС при добыче нефти будет применяться 5 коэффициентов, характеризующих основные рентообразующие факторы:

- 1) коэффициент K_c , характеризующий динамику мировых цен на нефть;
- 2) коэффициент K_v , характеризующий степень выработанности конкретного участка недр;
- 3) коэффициент K_z , характеризующий величину запасов конкретного участка недр;
- 4) коэффициент K_d , характеризующий степень сложности добычи нефти;
- 5) коэффициент $K_{дв}$, характеризующий степень выработанности конкретной залежи углеводородного сырья.

Применение коэффициента K_c позволяет учесть при налогообложении уровень мировой цены на нефть, который формирует валовой доход производителя. Данный коэффициент используется на всех месторождениях. Применение же остальных коэффициентов направлено на то, чтобы снизить налоговую нагрузку для месторождений, характеризующихся повышенными затратами на разработку (выработанные месторождения, мелкие месторождения, трудноизвлекаемые запасы). Более высокие затраты, связанные с разработкой таких месторождений, учитываются путем применения более низких ставок налога.

Следует отметить, что продуктивные отложения, для которых значение коэффициента K_d установлено равным 0, аналогичны сланцевой нефти. Запасы такой нефти в настоящее время активно разрабатываются в США. В России же они до сих пор остаются не вовлеченными в разработку, хотя такие запасы в стране весьма значительны, а их основная часть расположена в уже освоенных регионах, прежде всего в Западной Сибири.

Федеральным законом № 213-ФЗ были также приняты поправки к Закону от 21.05.1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе». В соответствии с ними нефть, добытая на месторождениях, на которых доля начальных извлекаемых запасов нефти, отнесенных к продуктивным отложениям тюменской свиты, в общих начальных извлекаемых запасах нефти месторождения составляет не менее 0,8, отнесена к перечню видов нефти, для которых установлены особые формулы расчета ставок вывозных таможен-

ных пошлин. В соответствии с такими формулами для нефти из таких месторождений устанавливаются пониженные ставки вывозной таможенной пошлины.

В настоящее время особые формулы расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть применяются к высоковязкой нефти и к нефти, добытой на месторождениях, расположенных в Восточной Сибири (в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области и Красноярского края), в Ненецком автономном округе, в Ямало-Ненецком автономном округе севернее 65 градусов северной широты, а также в Каспийском море и на континентальном шельфе.

В 2014–2016 гг. запланировано повышение ставки НДС при добыче нефти, которое должно компенсировать предусмотренное снижение ставки вывозной таможенной пошлины на нефть. Федеральным законом от 30.09.2013 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» установлено повышение базовой ставки НДС при добыче нефти с 470 руб./т в 2013 г. до 559 руб./т в 2016 г. при снижении коэффициента в формуле расчета ставки вывозной таможенной пошлины на нефть с 0,60 до 0,55 (табл. 34).

Таблица 34

**Ставки НДС и экспортной пошлины на нефть
в 2013–2016 гг.**

	2013	2014	2015	2016
Базовая ставка НДС при добыче нефти, руб./т	470	493	530	559
Экспортная пошлина на нефть: коэффициент в формуле расчета ставки экспортной пошлины	0,60	0,59	0,57	0,55

Источник: Федеральный закон от 30.09.2013 г. № 263-ФЗ.

Важен также вопрос о ставках экспортных пошлин на нефтепродукты. С целью поддержания эффективности нефтепереработки и экспорта нефтепродуктов данные ставки устанавливаются на более низком уровне по отношению к ставке экспортной пошлины на нефть. Это стимулирует как рост объемов переработки нефти внутри страны, так и увеличение экспорта нефтепродуктов. В то же время, как показала практика последних лет, такая дифференциация экспортных пошлин отнюдь не стимулировала увеличение глубины переработки нефти. В 2013 г. глубина переработки нефти в России составила лишь 71,4%, т.е. за последние 10 лет она фактически не увеличилась. Произшедший же в последние годы рост российского экспорта нефтепродуктов был обусловлен главным образом увеличением экспорта мазута, который используется в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки и получения светлых нефтепродуктов.

Для стимулирования модернизации российской нефтеперерабатывающей отрасли и повышения глубины переработки нефти российским правительством был принят ряд решений по поэтапному повышению ставки экспортной пошлины на мазут с 39% (средний уровень за период 2006–2010 гг.) до 66% от ставки экспортной пошлины на нефть (табл. 35). Такое увеличение ставки экспортной пошлины на мазут не оказало, однако, реального влияния на ситуацию: производство мазута и его экспорт продолжают расти, глубина переработки нефти фактически не увеличилась.

Таблица 35

Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в 2011–2016 гг.

	С 1 января 2011 г. по 30 апреля 2011 г.	С 1 мая 2011 г. по 30 сентября 2011 г.	С 1 октября 2011 г. по 31 декабря 2013 г.	2014	2015	2016
Нефть*	0,65	0,65	0,60	0,59	0,57	0,55
Бензины товарные, прямогонные бензины**	0,67	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90
Дизельное топливо, легкие дистилляты, средние дистилляты**	0,67	0,67	0,66	0,65	0,63	0,61
Мазут, смазочные масла и др.**	0,467	0,467	0,66	0,66	1	1

* Коэффициент в формуле расчета ставки экспортной пошлины на нефть, предельная ставка которой в соответствии с Законом РФ № 5003-1 «О таможенном тарифе» при цене нефти сорта Urals свыше 25 долл./барр. определяется по формуле: $29,2 + 0,65 \times (C - 25) \times 7,3$, где C – цена нефти Urals, долл./барр.

** Коэффициенты по отношению к ставке экспортной пошлины на нефть.

Источник: Федеральный закон от 30.09.2013 г. № 263-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 27.12.2010 г. № 1155, от 26.08.2011 г. № 716.

В то же время следует отметить, что объявленное российским правительством повышение с 2015 г. ставки экспортной пошлины на мазут до уровня ставки экспортной пошлины на нефть побудило нефтяные компании начать модернизацию своих нефтеперерабатывающих мощностей. В настоящее время нефтяными компаниями реализуются согласованные с федеральными органами власти специальные программы модернизации нефтеперерабатывающих мощностей, выполнение которых должно существенно повысить технологический уровень нефтеперерабатывающей отрасли и глубину переработки нефти в России.

Важным моментом в налоговом регулировании стало существенное усиление налоговой нагрузки на газовый сектор, которое было осуществлено путем поэтапного повышения ставки НДС на природный газ со 147 руб./тыс. куб. м в 2010 г. до 622 руб./тыс. куб. м во 2-м полугодии 2013 г. Такое повышение обеспечило более полное изъятие в пользу государства генерируемой в данном секторе газовой ренты. Для независимых производителей, которые в отличие от «Газпрома» не получают доходов от транспортировки и экспорта газа, к ставке НДС применяется понижающий коэффициент (в 2013 г. данный коэффициент составлял 0,455).

В 2013 г. был принят Федеральный закон от 30.09.2013 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе», которым были внесены существенные изменения в систему налогообложения газового сектора. Данным законом установлен новый порядок определения ставок НДС при добыче природного газа и газового конденсата, основанный на применении специальных формул и коэффициентов, учитывающих различные факторы, влияющие на доходность производства и реализации газа и газового конденсата. Данный порядок вводится в действие с 1 июля 2014 г.

В соответствии с новым порядком при расчете ставок НДС для природного газа и газового конденсата будет учитываться ряд значимых рентообразующих факторов, в том числе цены на природный газ на внешнем и внутреннем рынках, цена на газовый конденсат, цена нефти сорта Urals, величина экспортной пошлины на нефть, курс доллара США по отношению к рублю, доля добытого газа в общем количестве добытого из залежи углеводородного сырья, степень сложности добычи газа и газового конден-

сата, степень выработанности запасов участка недр, географическое расположение участка недр, глубина залегания залежи углеводородного сырья, особенности разработки отдельных залежей участка недр.

Вводимый порядок установления ставки НДС на природный газ позволит существенно повысить эффективность системы налогообложения газового сектора. Действующая система налогообложения, основанная на единой недифференцированной ставке НДС на природный газ, является весьма неэффективной с точки зрения как обеспечения доходов государства, так и создания благоприятных условий для инвестиций в разработку месторождений.

Новый порядок установления ставки НДС на природный газ позволяет учесть основные факторы, определяющие доходность производства и реализации газа, и обеспечить необходимую дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от конкретных условий разработки месторождений.

В 2013 г. был также принят Федеральный закон от 30.09.2013 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер налогового и таможенно-тарифного стимулирования деятельности по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации». Данным законом установлен специальный льготный налоговый режим при разработке новых морских месторождений. Данный режим основывается на пониженной адвалорной ставке НДС, дифференцированной по зонам шельфа, и на стандартном налоге на прибыль. Установленные для данного режима ставки НДС составляют 30, 15, 10 и 5% в зависимости от зоны шельфа (категории сложности проекта). При этом вывозная таможенная пошлина на экспортируемую продукцию и налог на имущество в рамках шельфовых проектов взиматься не будут.

Российская нефтедобывающая промышленность в настоящее время приблизилась к пределу своих производственных возможностей. Добыча нефти в освоенных регионах, в том числе в Западной Сибири, являющейся основным нефтедобывающим регионом страны, в настоящее время снижается в результате истощения расположенных здесь месторождений. Для компенсации падения добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях необходимо освоение как новых месторождений в регионах с неразвитой или отсутствующей инфраструктурой, включая месторождения на континентальном шельфе, так и не вовлеченных в разработку запасов худшего качества в освоенных регионах.

Разработка новых месторождений и трудноизвлекаемых запасов требует существенно более высоких производственных затрат, при общем налоговом режиме их освоение нерентабельно. В связи с этим принятие перечисленных выше законодательных решений по совершенствованию налогообложения нефтегазовой отрасли является чрезвычайно важным. Это позволит вовлечь в эксплуатацию значительные не разрабатываемые в настоящее время запасы углеводородов, что будет способствовать поддержанию уровня добычи нефти и газа в стране.

4.5. Сельское хозяйство России: первый год во Всемирной торговой организации

4.5.1. Общее состояние сельского хозяйства

Накануне вступления России в ВТО в стране обострилась дискуссия о возможных негативных последствиях этого шага для сельского хозяйства. Основную угрозу для российских сельхозпроизводителей составляло обязательство по снижению импортных пошлин: средние максимальные пошлины на сельскохозяйственные товары должны быть снижены с момента присоединения с 13,2 до 10,8%¹. До вступления в ВТО в России действовала система, обеспечивающая поддержку сельского хозяйства преимущественно за счет трансфертов от конечных потребителей, выплачивающих по основной части сельскохозяйственных продуктов повышенную – по сравнению с мировой – цену за продукты. В условиях снижения пошлин и сокращения трансфертов от потребителей реальным становится сокращение совокупной поддержки внутренних производителей. Для снижения рисков и сохранения сложившегося уровня совокупной поддержки российских сельхозпроизводителей требовалось бы увеличить их бюджетную поддержку. Однако такая политика противоречила бы текущим возможностям бюджета и потенциально условиям присоединения страны к ВТО, по которым объем поддержки в рамках янтарной корзины² ограничивается.

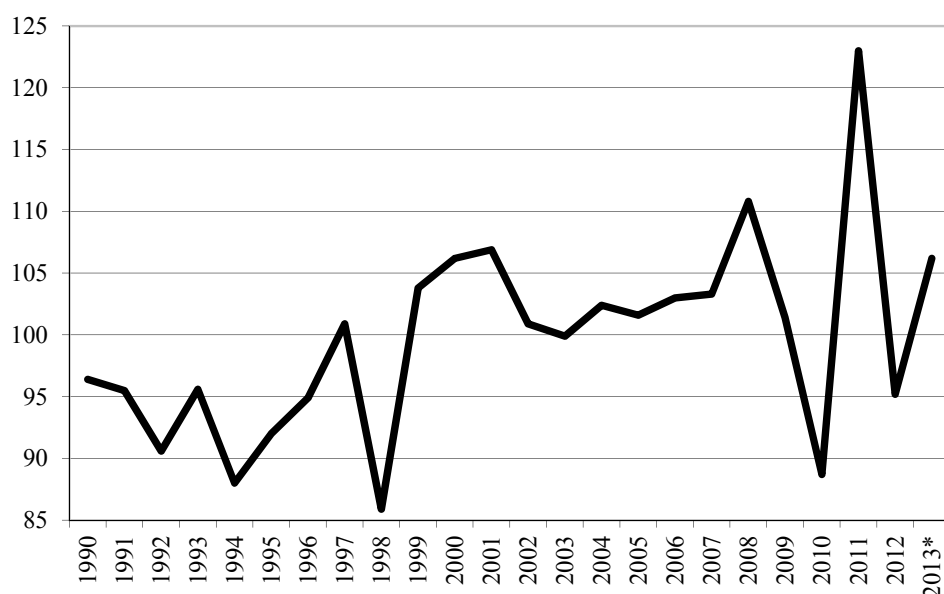
Формально в России на федеральном уровне применяются долгосрочные механизмы государственной поддержки сельхозпроизводителей – финансирование должно осуществляться по направлениям и объемам, предусмотренным очередной Государственной программой развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее – Госпрограмма), действующей в определенный период (на 2008–2012, 2013–2020 гг.). Однако в 2013 г. механизмы поддержки были изменены как по объемам, так и по направлениям. В частности, отдельные отрасли все же получили дополнительные объемы поддержки сверх объемов, заложенных в Госпрограмме³. Предоставление дополнительных государственных средств напрямую не увязывалось со вступлением в ВТО, но обосновывалось ухудшением положения отдельных отраслей после вступления и неблагоприятными условиями 2012 г.

По показателям производства сельскохозяйственной продукции 2013 г. для сельского хозяйства был удачнее 2012 г.: общее производство продукции превысило показатели 2012 г. на 6,2% (рис. 44). Однако это связано не с устойчивым трендом, а с неблагоприятными показателями предыдущего года, относительно которого результаты деятельности в 2013 г. улучшились.

¹ Ставки пошлин для мясной продукции (для говядины, свинины, птицы) устанавливаются различными в пределах и вне квот поставок. В пределах квот по говядине – 15%, свыше – 55% (по свинине – 0 и 65% соответственно). Опасение вызвала отмена пошлины на ввоз живых свиней. Снижение пошлин осуществляется в разное время: некоторые – сразу, другие – в период с 2 до 8 лет с момента присоединения России к ВТО.

² Традиционные меры поддержки в России относятся преимущественно к мерам так называемой янтарной корзины. См.: Шагайда Н.И. Оценка бюджетных расходов и бюджетной поддержки в сельском хозяйстве России // АПК: экономика, управление. 2012. № 12. С. 14–22.

³ В 2013 г. финансирование, предусмотренное Госпрограммой, было увеличено почти на 30%. Часть дополнительных средств была направлена на возмещение затрат в свиноводстве, птицеводстве, производстве яйца – на приобретение взрослых в цене кормов из-за неудачного по погодным условиям 2012 г.

* По данным за 10 месяцев.

Источник: Росстат.

Рис. 44. Индекс производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

В 2013 г. относительно 2012 г. увеличилось производство зерна (на 30%), подсолнечника на зерно (на 11%). Производство сахарной свеклы, которое до этого динамично развивалось, в 2013 г. существенно сократилось (на 18%) (табл. 36). Однако причины падения производства сахарной свеклы нужно искать в изменении цен на сахар, что привело к падению потенциальных доходов от свеклы и переориентации производителей на более выгодные в этом году зерновые и масличные культуры: зерновые и подсолнечник выступают конкурентами свекле в основных свеклопроизводящих регионах страны.

Таблица 36

**Динамика валового сбора основных сельскохозяйственных культур
(в среднем за год) в хозяйствах всех категорий (тыс. т)**

	1990–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2013	Справочно:	
						2012	2013*
Зерновые и зернобобовые культуры	92737	65097	78832	85190	85483	70908	91329
Волокно льна-долгунца	72	38	53	45	64	46	38
Сахарная свекла	23440	14023	18530	27130	43482	45057	37747
Подсолнечник на зерно	3158	3330	4507	6313	9298	7993	10204
Картофель	35798	31834	28359	27315	30801	29533	30189

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Динамика производства основных продуктов животноводства в сельхозорганизациях¹ представлена в табл. 37.

¹ Данные по всем категориям хозяйств отсутствуют.

Таблица 37

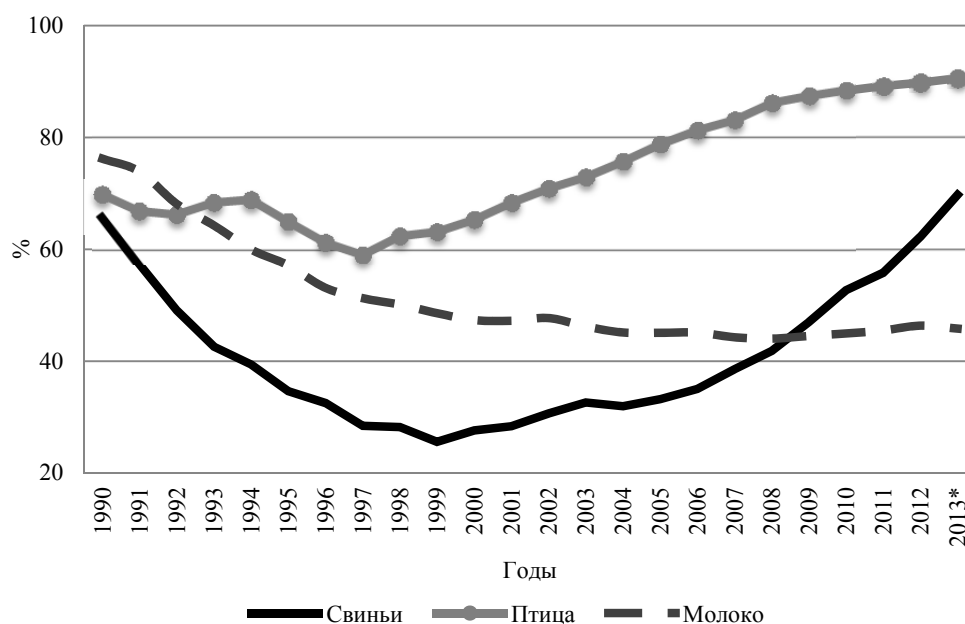
**Динамика производства основных видов животноводческой продукции
в сельскохозяйственных организациях (тыс. т, в среднем за год)**

	1990– 1995	1996– 2000	2001– 2005	2006– 2010	2011–2013	Справочно:	
						2012	2013*
Скот и птица на убой (в убойном весе)	5087	1994	2112	3428	5392	5415	6002
В том числе:							
крупный рогатый скот	2638	1049	761	592	528	533	538
свиньи	1332	447	510	888	1652	1594	2007
овцы и козы	143	30	15	15	17	17	17
птица	925	440	809	1917	3192	3255	3463
Молоко	31758	16825	15051	14270	14398	14752	14048
Яйцо, млн шт.	30782	22858	26307	29307	32286	32768	32241

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

В 2013 г. продолжился ввод в строй крупных свинокомплексов и птицефабрик, что привело к росту общего производства мяса при продолжающемся сокращении производства говядины в сельскохозяйственных организациях. Прирост производства свинины составил более 15%, птицы – около 10%. Основная часть этих продуктов производится в сельскохозяйственных организациях (рис. 45).

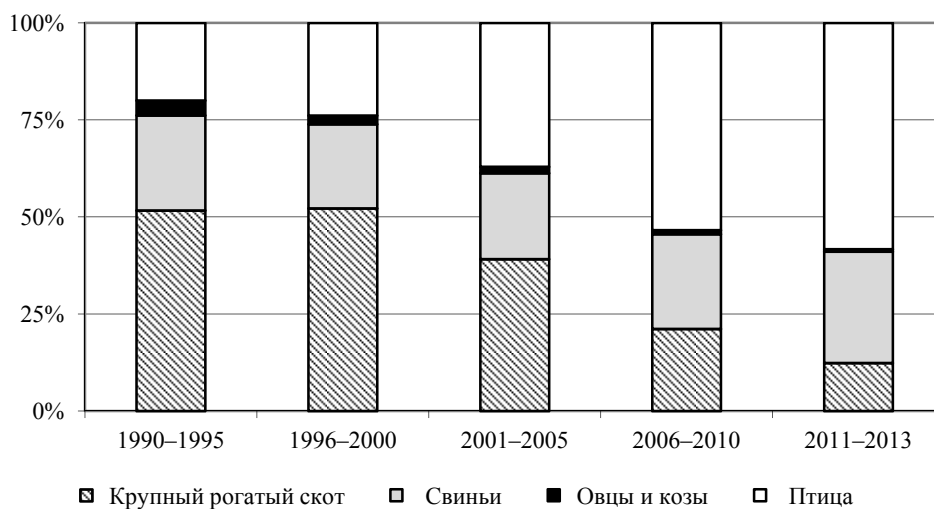

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Рис. 45. Доля производства основных животноводческих продуктов в сельскохозяйственных организациях, % от суммарного производства

Несмотря на все усилия государства по стимулированию производства молока, в 2013 г. объем его производства упал относительно 2012 г. на 4,7%. Резкое увеличение объемов производства мяса свиней и птицы в сельскохозяйственных организациях отразилось в существенном изменении структуры производства мяса (рис. 46).

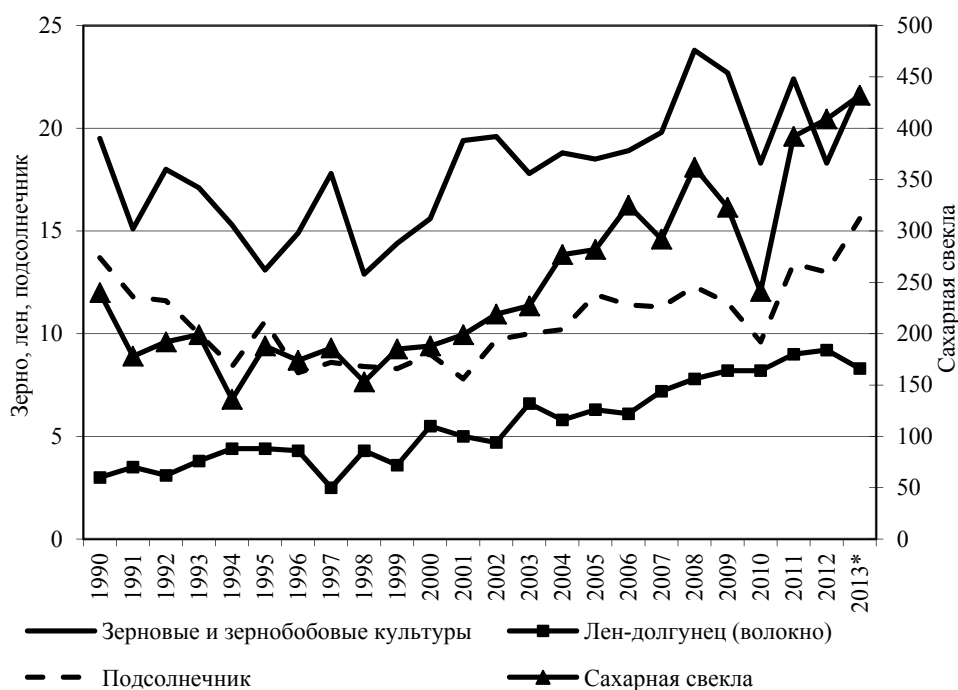

Источник: Росстат.

Рис. 46. Структура производства разного вида животных на мясо, %

Продолжается концентрация производства свиней в сельскохозяйственных организациях, в том числе по причине принудительного сокращения их поголовья в личных подсобных хозяйствах граждан (ЛПХ) из-за риска распространения инфекций в условиях домашнего содержания животных. Однако это негативно влияет на финансовое положение сельских домохозяйств, в которых все еще содержится более 20% всего поголовья свиней (в 2006 г. – более 50%).

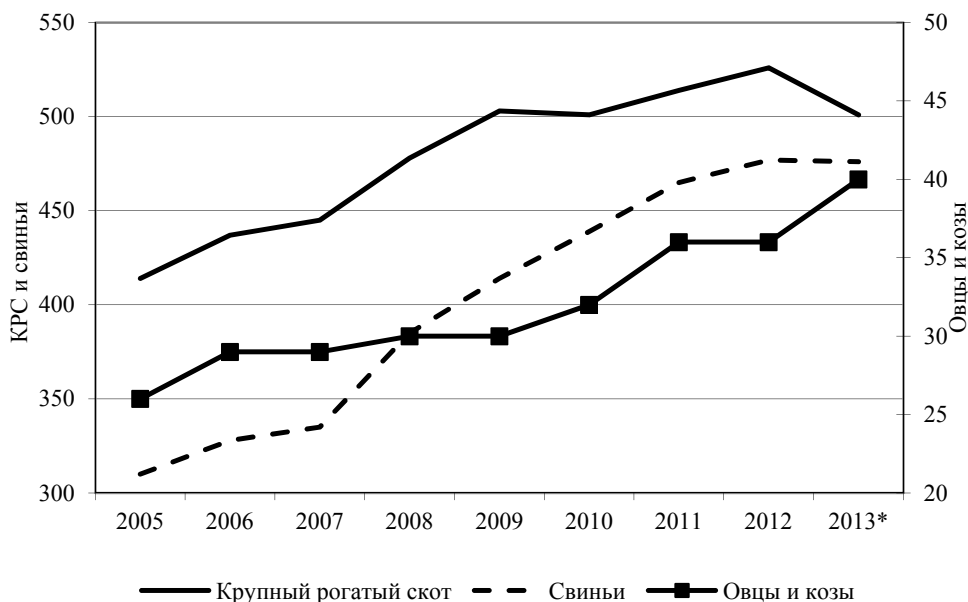
В растениеводстве продолжается рост урожайности всех основных культур (рис. 47).

Источник: Росстат.

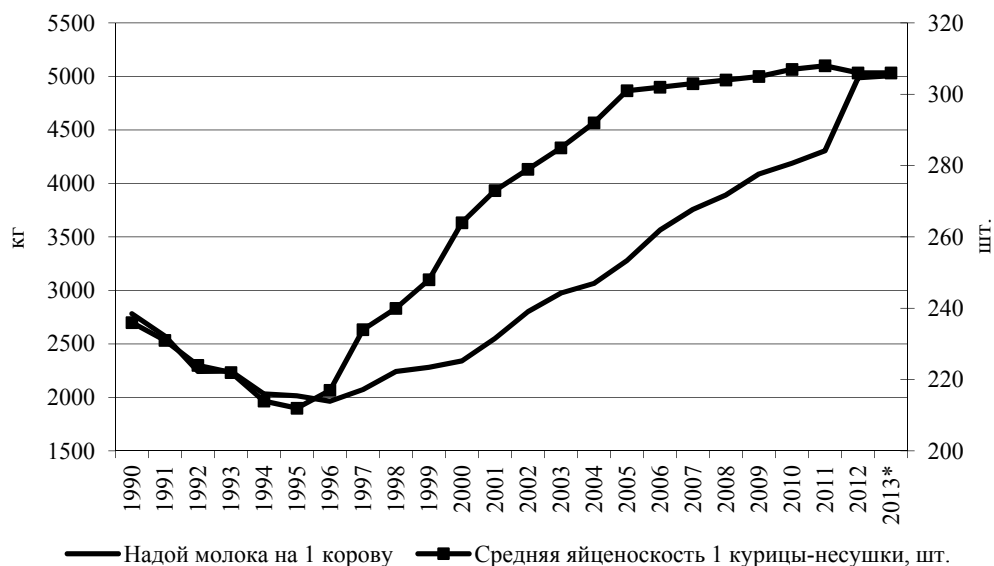
Рис. 47. Динамика урожайности основных культур, ц/га

В животноводстве в 2013 г. увеличение среднесуточных привесов отмечалось только в овцеводстве, тогда как в свиноводстве привесы остались на уровне 2012 г., а по КРС на откорме – снизились. Продуктивность в молочном скотоводстве и яичном птицеводстве не изменилась (рис. 48 и 49).

* За январь – сентябрь.

Рис. 48. Динамика среднесуточных привесов животных в сельскохозяйственных организациях за год, г

* Оценочно на 2013 г.

Рис. 49. Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных предприятиях

Продолжается тенденция роста производительности труда в сельском хозяйстве. Так, производительность труда в сельскохозяйственных организациях выросла более чем в 4 раза к началу 2013 г. по сравнению с 1990 г.¹

4.5.2. Положение на отдельных продовольственных рынках

2013 год явился первым годом работы агропродовольственных рынков в условиях членства России в ВТО. Среди основных опасений в отношении условий присоединения к всемирному сообществу были риски снижения объемов отечественного производства, роста импорта и, как следствие, ухудшения продовольственной безопасности страны. В прошедшем году в ряде отраслей аграрного сектора действительно наблюдалось сложное и тяжелое положение. Однако вызвано это было не столько выполнением Россией обязательств по снижению импортных тарифов в рамках ВТО, сколько целым рядом других негативных факторов, действующих параллельно (рост цен на комбикорма для животноводства, положительная динамика мировых цен на отдельных товарных рынках и вступление России в Таможенный союз).

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья после вступления страны в ВТО незначительно изменился. Так, по данным Федеральной таможенной службы России, за 10 месяцев 2012 г. импорт в стоимостном выражении снизился на 5,3% относительно аналогичного периода 2011 г., а в 2013 г. – увеличился на 4,1% относительно аналогичного периода 2012 г.²

Перед вступлением в ВТО опасение вызывал рост импорта мясных продуктов. Однако ввоз мяса (без птицы) снизился на 11,7%, а мяса птицы – на 6,2%. Импорт ракообразных увеличился на 21,3%. Вырос импорт масла сливочного и прочих молочных жиров – на 16,1%. При этом импорт молока сухого увеличился настораживающим темпом – более чем на 48%. Это, а также рост импорта пальмового масла (на 27,8%) может косвенно свидетельствовать о снижении контроля за выполнением технического регламента на молоко и молочные продукты или о вполне легальном увеличении производства продуктов из восстановленного молока.

Российский экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении за 10 месяцев 2013 г., напротив, снизился на 9,4%. Это обусловлено падением экспортных поставок пшеницы (на 26,5%), масла подсолнечного (на 22,7%), муки пшеничной (на 44,9%). При этом особенностью прошедшего года стал выход российской мясной продукции на экспортные рынки, хотя объемы экспорта пока небольшие (около 50 тыс. т в 2013 г. в целом по мясу и субпродуктам). Основными импортерами мяса из России являются страны Средней и Юго-Восточной Азии (Китай, Казахстан и др.). На внешние рынки в основном экспортируются мясо птицы, свиные субпродукты и готовая мясная продукция.

В России превышение внутренних продовольственных цен над мировыми, которое складывается преимущественно за счет установления импортных пошлин и квот, является основным механизмом поддержки сельскохозяйственных производителей. Наибольшей ценовой поддержкой пользуются производители мяса и молока. После вступления России в ВТО существенное снижение импортных пошлин произошло на продукцию

¹ Узун В.Я. Результаты ельцинской аграрной реформы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 4. С. 19–26.

² Здесь и далее приведены данные по импорту и экспорту за 10 месяцев 2013 г. с учетом торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан.

свиноводства: ставка на импорт свинины внутри квоты упала с 15% до нуля, на импорт сверх квоты – с 75 до 65%. Ставки на ввоз живых свиней уменьшились в несколько раз – с 40 до 5%. По другим товарам продовольственной группы такой резкой либерализации импортных ограничений в первый год членства России в ВТО не предусматривалось. В соответствии с обязательствами нашей страны снижение импортных пошлин должно происходить постепенно – в течение так называемого имплементационного периода. Для большинства агропродовольственных товаров этот период заканчивается в 2015–2016 гг.

В мясной отрасли в течение первой половины 2013 г. ощущалось негативное влияние возросшего импорта и рекордно высоких цен на корма на фоне низких закупочных цен на основные виды мяса, в результате чего доходность в отрасли упала. Во второй половине года ситуация в мясной отрасли улучшилась благодаря снижению стоимости кормов для животноводства.

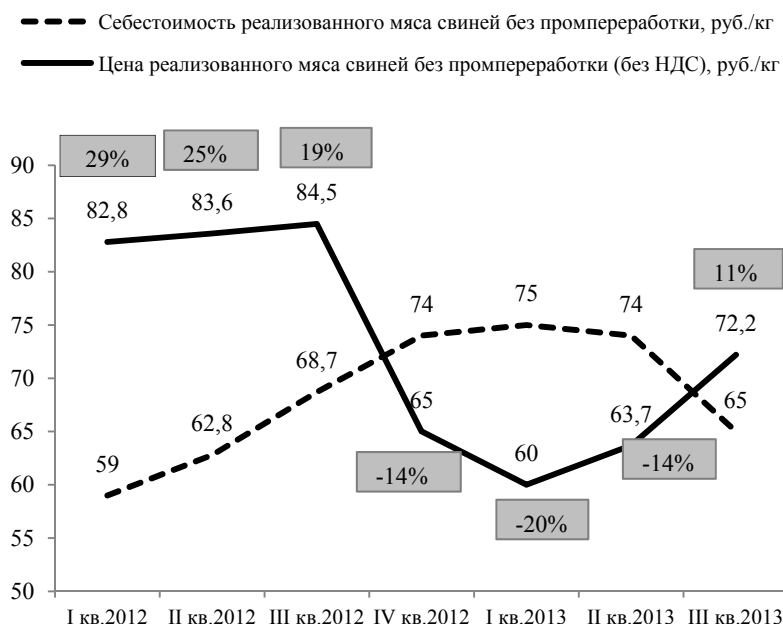
Период с IV квартала 2012 г. по I квартал 2013 г. был обозначен тяжелым кризисом для свиноводческого сектора. В этот период негативные тенденции в отрасли были обусловлены временным ростом импорта свинины на фоне снижения импортных тарифов в рамках обязательств России в ВТО, ростом цен на зерно и перенасыщением рынка за счет как увеличения объемов отечественного производства свинины в сельхозорганизациях, так и импортных поставок. В итоге цены на живых свиней в сельхозорганизациях упали на 25–30%¹. Все это привело к снижению рентабельности в свиноводстве (рис. 50). Работа с отрицательной и даже нулевой рентабельностью в период, когда отрасль находится в активной стадии инвестиционного развития, негативно повлияла бы на перспективы роста промышленного производства свинины после 2014 г. при сохранении инерционного эффекта прироста в 2013–2014 гг. В свою очередь, угроза распространения Африканской чумы свиней (АЧС) и рост цен на корма, как отмечалось ранее, усилили сокращение поголовья в хозяйствах населения. В результате в российской свиноводческой отрасли возник риск резкого сокращения объемов производства и возвращения к ситуации пятилетней давности с долей импорта на рынке в 40–50%.

Опасность распространения заболеваний, а также обнаруженные нарушения ветеринарных и санитарных требований в части рактопомина (кормовая добавка для увеличения мышечной массы у свиней и крупного рогатого скота), антибиотиков вынудили Россию ввести ограничения на импорт живых свиней и свинины из стран ЕС, Северной, Южной и Латинской Америки, Белоруссии. Это, а также исключение свинины и птицы из перечня товаров, при ввозе которых из развивающихся и наименее развитых стран предоставляются тарифные преференции, снизило давление на внутреннее производство свинины. Поставки импортной свинины уже в начале 2013 г. начали падать. Это в совокупности со снижением внутренних цен на зерно способствовало росту цен на свинину в течение 2013 г., что позволило отечественному свиноводству уже в III квартале 2013 г. выйти на положительный уровень рентабельности в 11%.

В целом, несмотря на все проблемы, особенно в начале года, в 2013 г. рынок свинины показал рекордный темп роста отечественного производства и падение объемов импорта. Так, производство свинины в сельхозорганизациях выросло за год с 1594 тыс. т до 2007 тыс. т в убойном весе (на 25% – см. табл. 37). При этом темпы сокращения поголовья и производства в хозяйствах населения ускорились. В условиях усилившейся конкуренции с импортом с рынка уходят неэффективные производители. Несмотря на

¹ По данным Национального союза свиноводов.

положительную динамику в секторе свиноводства, доля импорта в общей емкости рынка свинины остается достаточно высокой – около 29%¹.

Источник: Национальный союз свиноводов.

Рис. 50. Рентабельность свиноводческой отрасли РФ в 2012–2013 гг.

Похожая ситуация складывалась на рынке мяса птицы. Снижение цен на птицу в условиях высокой насыщенности внутреннего рынка и увеличение стоимости комбикормов негативно сказались на рентабельности птицефабрик, которая в среднем по отрасли снизилась до 5%². Тем не менее производство мяса птицы продолжает инерционно расти на фоне незначительного сокращения импорта. После бурного роста в 2010–2012 гг. темпы роста в секторе несколько упали, но все равно остаются высокими. По результатам 2013 г. производство мяса птицы в сельхозорганизациях увеличилось на 6,3% и составило 3463 тыс. т в убойном весе (табл. 37).

Внутренний рынок мяса птицы близок к насыщению. Доля импорта на рынке мяса птицы снизилась до 13%. Но в отличие от свиноводства, где рост индустриального производства замещает падение объемов в хозяйствах населения, в птицеводстве это замещение уже невозможно – около 90% мяса птицы производится промышленными птицефабриками. Поэтому дальнейшее увеличение отечественного производства птицы возможно только при условии развития экспорта. С учетом особенности ценообразования на отдельные части тушки отечественное мясо птицы обладает хорошим экспортным потенциалом.

Производство говядины напрямую не ощутило на себе влияния ВТО, поскольку почти вся говядина в стране является побочным продуктом молочного животноводства. Кризис молочной отрасли ускорил снижение поголовья КРС. В то же время в секторе намечались положительные структурные изменения, в том числе благодаря активной

¹ По данным ИКАР.

² По данным ИКАР.

государственной поддержке: увеличилось поголовье мясного и помесного скота. По данным ИКАР, рост поголовья мясных коров (на 22%) превысил в целом за 2013 г. рост всего стада КРС.

В 2013 г. производство мяса КРС на убой в сельхозорганизациях впервые за многие годы не снижалось – 538 тыс. т по сравнению с 533 тыс. т в 2012 г. (табл. 37). Следует отметить, что спрос на говядину ограничен ее высокой ценой по сравнению с ценой на свинину и мясо птицы. Поэтому увеличение предложения последних будет и дальше вытеснять данный вид мяса в рознице и переработке. Поэтому, скорее всего, развитие отечественного сектора производства мяса КРС будет иметь результатом в среднесрочной перспективе не столько рост общего производства говядины, сколько рост производства качественной говядины.

Как уже отмечалось, в 2013 г. положение молочного сектора, который демонстрирует стагнацию в последние годы, еще более ухудшилось, что выразилось в падении объемов производства сырого молока и увеличении импорта молочной продукции. Однако такое положение не явилось следствием вступления России в ВТО, а обусловлено проблемами внутреннего характера.

Производство молока в сельхозорганизациях сократилось более чем на 700 тыс. т, во всех категориях хозяйств – на 1,5 млн т по сравнению с 2012 г.¹ Снижение производства сырого молока в России объясняется сокращением поголовья и продуктивности молочного скота, что вызвано плохим качеством грубых кормов и ростом цен на концентрированные корма.

Снижение производства сырого молока в стране обострило конкуренцию перерабатывающих предприятий за сырье, что привело к росту закупочных цен на молоко. По данным Минсельхоза РФ, цена закупки сырого молока у производителей в среднем по стране выросла с 15,6 руб./кг с начала года до 17,9 руб./кг к середине декабря 2013 г. (+14,4% к аналогичной дате 2012 г.).

В ситуации сохраняющегося дефицита молочного сырья и высоких закупочных цен на него наблюдалось замещение производства одних молочных продуктов в пользу других – падение объемов производства молокоемких продуктов (сыра, сухого молока) и рост производства цельномолочной продукции (кефира, йогуртов, сливок) (табл. 38). Высокие цены на молочное сырье на внутреннем рынке и положительная динамика мировых цен на сухое молоко после засухи в Новой Зеландии способствовали росту цен на готовую молочную продукцию в России. За год средние потребительские цены выросли на молоко разливное с 30,8 до 32,5 руб./л, на масло сливочное – с 239,8 до 285,3 руб./кг, на сыры сычужные твердые – с 255,7 до 288,5 руб./кг².

Снижение производства молочной продукции внутри страны компенсировалось увеличением импортных поставок сухого молока и сливочного масла, как было отмечено выше.

Важной проблемой для российского агропродовольственного рынка является Таможенный союз. Через границы соседних государств – членов Таможенного союза в Россию осуществляются транзитные поставки серого импорта. Основным конкурентом для России на молочном рынке является Белоруссия. С образованием Таможенного союза Белоруссия получила неограниченный доступ на российский рынок. В 2013 г. из общего объема импорта сухого молока 77% было поставлено из Белоруссии, а на импорт

¹ По оценкам Национального союза производителей молока (Союзмолоко).

² По данным ФГБУ «Спеццентрчет в АПК».

сливочного масла из этой страны пришлось 41,3%¹. В прошедшем году Белоруссия также вышла на второе (после Бразилии) среди экспортеров мяса в Россию.

Таблица 38

Динамика производства молочных продуктов в 2012–2013 гг., тыс. т

	2012	2013	Изменение, %
Сыры, сырные продукты	412,5	389,4	-5,6
Масло сливочное	195,3	198,8	+1,8
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	10315,5	10602,1	+2,8
В том числе:			
кефир	780,0	864,1	+10,8
йогурт	108,5	114,1	+5,2
сметана	525,5	502,0	-4,5
творог	366,9	342,0	-6,8
сливки	85,3	93,8	+9,9
Молоко в твердых формах	117,7	108,6	-7,7
Сливки в твердых формах	0,3	0,1	-61,1
Сухие молочные смеси, включая кисломолочные, для детей раннего возраста	18,6	17,8	-4,4

Источник: Росстат.

Первый год членства России в ВТО показал, что природные катаклизмы (засуха прошлых лет) и конъюнктура мировых рынков оказывают в целом на российские агропродовольственные рынки большее влияние, чем вступление в ВТО. Существенного роста агропродовольственного импорта в 2013 г. не произошло, не наблюдалось и расширения поставок российской продукции на внешние рынки. Конечно, отдельные отрасли сельского хозяйства, находящиеся на стадии активного инвестиционного развития, нуждаются в дополнительных мерах по адаптации к новым условиям торговли. Однако необходимо понимать, что присоединение к ВТО определяет дальнейшие тенденции развития аграрного сектора: повышение конкурентоспособности отечественной продукции по сравнению с импортом, уход с рынка неэффективных производителей и дальнейшая консолидация в секторе, меры по развитию экспорта на государственном уровне (аттестация, получение квот, согласование ветеринарных сертификатов) и переориентация государственной политики на разрешенные в рамках ВТО виды поддержки сельского хозяйства.

4.5.3. Реализация Госпрограммы в 2013 г.

Восьмилетняя Государственная программа развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. (далее – Госпрограмма) была принята как продолжение пятилетней Госпрограммы на 2008–2012 гг. В нее переключались практически все основные направления и мероприятия из первой Госпрограммы. Некоторые направления (такие как «Развитие мясного скотоводства» и «Поддержка малых форм хозяйствования») были выделены в отдельные подпрограммы, другие мероприятия были объединены по отраслевому признаку (растениеводство–животноводство). Самые массивные бюджетные вливания на 2013 г. были запланированы на поддержку животноводства как приоритетного направления развития сельского хозяйства страны (рис. 51): вместе с поддержкой мясного скотоводства они составили 43% всех средств. Предполагалось, что вслед за ростом производства и экспорта зерна при поддержке со стороны государства поднимется

¹ По данным ИКАР за 11 месяцев 2013 г.

и животноводство. Примечательно, что на обеспечение реализации Госпрограммы (в том числе на содержание бюрократического аппарата) выделялось столько же средств, сколько на социальное развитие села (сюда входят мероприятия по газификации, водоснабжению, строительству объектов здравоохранения и образования по всей стране).

Источник: Госпрограмма.

Рис. 51. Направления финансирования Госпрограммы развития сельского хозяйства, 2013 г.

Глобальной задачей, которую поставил перед собой Минсельхоз России, стала адаптация положений Госпрограммы к обязательствам, принятым Россией в связи с присоединением к ВТО. Ведь в настоящее время 62% отраслевого бюджета выделяется на меры «янтарной корзины», 38% – «зеленой корзины» (рис. 52).

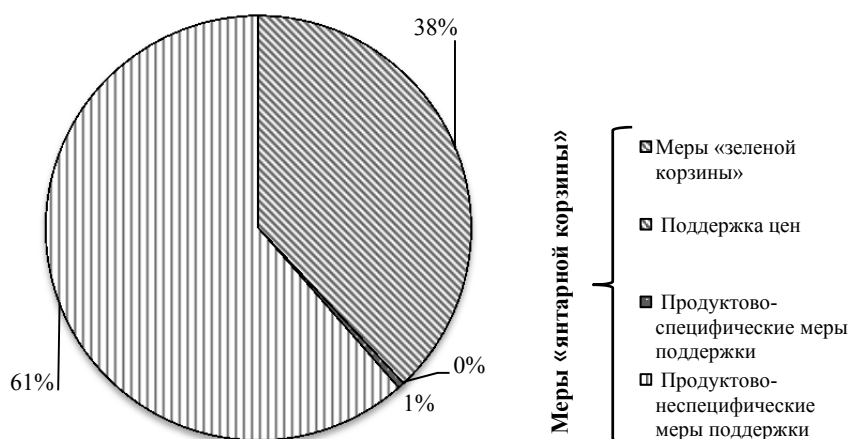

Рис. 52. Структура поддержки сельского хозяйства, 2013 г.

Переформулирование мероприятий должно соответствовать требованиям пункта 6д Приложения 2 «Соглашения по сельскому хозяйству», а именно: не обуславливаться и не определяться видами и/или объемами сельскохозяйственной продукции, произведенной конкретным производителем в любом году после базового периода; не формироваться под влиянием внутренних или мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, произведенную в любом году после базового. Инвестиции же должны быть произведены только в согласованный период и не должны быть обусловлены требованиями произвести конкретный вид продукции (что сплошь и рядом встречается в тексте Госпрограммы и в нормативных документах к ней. Например, экономически значимые программы финансируются только по приоритетным направлениям, в число которых входят мясное скотоводство, молочное животноводство и т.п.).

Нельзя сказать, что Минсельхоз пока не предпринимал последовательных попыток переформулировать мероприятия господдержки так, чтобы они не попадали в наиболее искажающую рынок «янтарную корзину». Ряд мероприятий по развитию растениеводства и животноводства был перенесен в поддержку, специфически не связанную по продуктам, в том числе для технической модернизации отрасли. Было запланировано увеличение набора и суммы ассигнований на мероприятия общего характера, например, на маркетинг и продвижение продукции на рынок, строительство логистических центров, поддержку развития сельскохозяйственной кооперации, информационно-консультационной службы, системы рыночной информации, другие инфраструктурные проекты. На 1 января 2014 г. государственная поддержка сельскохозяйственного производства и социального развития села из федерального бюджета профинансирована в объеме 197,8 млрд руб., что на 44% больше финансирования предшествующего года (табл. 39).

Таблица 39

Фактические объемы финансирования из федерального бюджета в рамках первой Госпрограммы 2008–2012 гг. по направлениям, млрд руб.

Направления	2008	2009	2010	2011	2012	2008–2012, % выполнения от запланированного
Устойчивое развитие сельских территорий	8,137	8,963	7,720	7,720	11,000	38,7
Создание общих условий функционирования сельского хозяйства	17,720	17,737	10,106	11,499	11,800	103,5
Развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства	13,144	16,417	10,585	23,129	26,800	116,0
Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства	78,642	112,270	72,991	74,701	81,000	145,8
Регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	0,639	9,636	5,878	7,934	7,000	превышение в 4,4 раза
ИТОГО	118,3	165,0	107,3	124,9	137,6	118,5
В % ВВП	0,28	0,48	0,23	0,22	0,22	

Источник: Национальный доклад по сельскому хозяйству за 2008–2012 гг.; Минсельхоз, 2013; расчеты авторов.

Фактическое финансирование Госпрограммы в 2013 г. было лучше, чем в предыдущие годы (табл. 40)¹.

¹ Направления финансирования сельского хозяйства в 8-летней программе на 2013–2020 гг. по сравнению с предыдущей были изменены, поэтому финансирование за 2013 г. представлено отдельно в

Таблица 40

**Плановое и фактическое финансирование Госпрограммы
по сельскому хозяйству, 2013 г.**

	Статья бюджета	Предусмотрено паспортом Гос- программы, млн руб.	Утвержден- ный бюджет, млн руб.	Фактически выделено, млн руб.	В % от первоначально запланированного в паспорте Госпрограммы
1	2	3	4	5	6
1	Возмещение части затрат на приобретение элитных семян, на закладку и уход за виноградниками, многолетними плодовыми и ягодными насаждениями, на приобретение семян с учетом доставки в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности и др.	1960,7	1960,7	1960,6	100
2	Возмещение части процентной ставки по: краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	7199,5	19199,5	19175,4	266
	инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и на развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства	8785,0	8785,0	13204,7	150
3	Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии	5000,0	5000,0	4397,1	87,9
4	Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	15200,0	25200,0	25279,8	166
5	Поддержка экономически значимых региональных программ в области: растениеводства	3000,0	3000,0	2689,9	89,6
	животноводства	8000,0	8000,0	7255,5	90,7
	мясного скотоводства	2000,0	2000,0	2000,0	100
6	Поддержка племенного животноводства	3500,0	3500,0	3558,6	102
7	Субсидии на 1 литр реализованного товарного молока	10000,0	12758,7	12748,1	127
8	Возмещение части процентной ставки по: краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	4094,6	4094,6	4193,4	102
	инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и на развитие инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства	28740,6	28740,6	34907,2	121

табл. 40. Более подробно об изменении направлений государственной поддержки в рамках новой Госпрограммы см. в: Янбух Р. Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг.: основные направления и проблемы адаптации к членству в ВТО // Экономико-политическая ситуация в России. 2012. № 7. С. 49–52.

Окончание таблицы 40

1	2	3	4	5	6
	инвестиционным кредитам на строительство и реконструкцию объектов мясного скотоводства	4424,0	2503,4	0	0
	долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	5000,0	5000,0	5000,0	100
9	Всего по возмещению процентной ставки (гр. 2 + гр. 8)	58243,7	68323,1	76480,7	131
10	Обновление парка сельскохозяйственной техники	2000,0	7300,0	2430,0	121
11	Формирование государственных информационных ресурсов в сфере обеспечения продовольственной безопасности	189,7	180,2	128,6	67,7
12	Поддержка начинающих фермеров	2000,0	2000,0	2000,0	100
13	Развитие семейных животноводческих ферм	1500,0	1500,0	1500,0	100
14	Возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения	120,0	120,0	50,7	42,3
15	ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.»	9012,3	9012,3	9012,3	100
16	ФЦП «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 гг. и на период до 2013 г.» и др.	7154,3	6625,5	6537,8	91,3
	Всего по всем направлениям	158942,9	197671,7	197884,6	124

Источник: Рассчитано авторами на основе данных Минсельхоза.

Анализ предварительных итогов реализации первого года Госпрограммы показывает, что в целом мероприятия по животноводству финансируются лучше, чем по растениеводству (табл. 40). Впервые в 2013 г. основные субсидии по растениеводству были предоставлены в рамках так называемой несвязанной поддержки на 1 га. Эта мера считается менее искажающей рынок, ее давно применяют в странах Европейского союза. Поддержка ресурсов в растениеводстве сокращена до минимума по специфическим видам посевов (виноградники, многолетние плодово-ягодные насаждения, приобретение элитных семян, их доставка на Север и т.п.).

Наиболее массивная поддержка осуществляется по субсидированию кредитов для сельхозпроизводителей. Бюджет мероприятий по частичному возмещению процентной ставки по всем видам кредитов и займов составил в 2013 г. 38% всех предоставленных средств. Эта тенденция прослеживалась и при реализации первой Госпрограммы. Эксперты предупреждали о серьезной проблеме накопления долгов государства перед сельхозпроизводителями по выплате субсидий на компенсацию процентной ставки по инвестиционным кредитам и займам¹, однако справиться с ней Минсельхоз России не сумел до сих пор. Из-за перекосов в структуре финансирования страдают другие направления Госпрограммы. Из года в год недофинансируются социальная ин-

¹ Гатаулина Е.А. Программа субсидирования процентных ставок: эффект и проблемы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 54–55.

фраструктура села (табл. 39), малые формы хозяйствования и их сельскохозяйственная кооперация, поддержка альтернативных видов занятости в сельской местности. Хуже всего в 2013 г. были профинансированы мероприятия по созданию информационной системы обеспечения продовольственной безопасности и управления АПК, по возмещению фермерских затрат на оформление земель в собственность, по возмещению процентной ставки по кредитам и займам, взятым на развитие мясного скотоводства (табл. 40). Складывается впечатление, что в связи с большими обязательствами по возмещению процентной ставки в региональных бюджетах просто не остается средств на другие мероприятия, а без регионального софинансирования средства из федерального бюджета не выделяются.

Региональное софинансирование составляет в среднем по всем программам около 26% от общего, однако варьирует по направлениям: например, по программам развития свиноводства 62,6% средств были выделены из регионального бюджета, по программам птицеводства – 36,7%, субсидирование инвестиционных и краткосрочных кредитов и займов – 16%, по ФЦП «Социальное развитие села» – 37,7%¹. Общая сумма финансирования из консолидированного бюджета Федерации и регионов составила в 2013 г. 267,5 млрд руб., или 0,4% ВВП.

Бюджет российской Госпрограммы в общем-то сопоставим с аграрным бюджетом США (155 млрд долл., 0,93% ВВП). Во-первых, разница в процентах ВВП не такая большая (в абсолютном выражении американский бюджет больше в 25 раз). Во-вторых, почти 3/4 аграрного бюджета США тратится на программы по улучшению структуры и качества питания, по обеспечению доступа к нему наименее защищенных слоев населения (пенсионеры, женщины, дети, инвалиды). В 2013 г. на программу «Nutrition Assistance» («Помощь в улучшении питания») было выделено 111,6 млрд долл. (72%), а собственно на помощь фермерам, ранчерам – 24,8 млрд долл. (в рамках программы «Farm and Commodity Programs»)².

Аналогичная ситуация с аграрным бюджетом ЕС. Он составляет 129,9 млрд евро, или 1,1% ВВП³, однако подавляющая часть направляется на различные экологические программы, в том числе на адаптацию к изменениям климата, на решение вопросов качества и стандартизации продуктов питания, на поддержку производства биоэкологической продукции и т.д.

По оценке ОЭСР, совокупная поддержка сельхозпроизводителей, деленная на стоимость сельскохозяйственной продукции⁴, в России в 2013 г. была меньше, чем в Европе (13% против 20%), но больше, чем в США (7%).

В России меры государственной поддержки сельского хозяйства преимущественно являются мерами «янтарной корзины». При разработке новой Госпрограммы на 2013–

¹ Данные по региональному софинансированию направлений, 2012 г. *Источник:* Нацдоклад по развитию сельского хозяйства за 2012 г.

² Данные по аграрному бюджету США взяты из: Budget Summary and Annual Performance Plan, FY 2013. USDA.

³ Евростат: http://europa.eu/pol/index_en.htm

⁴ Оценка поддержки производителя (Producer Support Estimate, PSE): ежегодный денежный эквивалент валовых трансфертов от потребителей и налогоплательщиков сельхозтоваропроизводителям, измеренный у ворот производителя, возникший в результате государственной политики поддержки сельского хозяйства, независимо от их характера, целей и влияния на производство или доходы производителей. *Источник:* Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2013: OECD countries and emerging economies. OECD Publishing, 2013.

2020 гг. Минсельхоз России предпринял попытки по снижению их доли. Была введена новая мера поддержки – поддержка доходов в растениеводстве. Однако и после этого около 60% мер остались мерами «янтарной поддержки». При таком подходе к 2016 г. сумма поддержки придет в противоречие с ограничениями, взятыми на себя Россией при вступлении в ВТО. Потенциал увеличения уровня поддержки заложен в «Соглашении по сельскому хозяйству ВТО»¹, механизмами которого в России пока пользуются не в должной мере. Попытки адаптировать существующие в рамках настоящей Госпрограммы мероприятия к требованиям ВТО были сделаны в работе Центра аграрной политики ИПЭИ РАНХиГС². Благодаря изменению механизмов реализации мероприятий поддержки Госпрограммы, удалось перенести 83,8 млрд руб. консолидированного бюджета (2,7 млрд долл.) из «янтарной» в «зеленую корзину», из них по 65% – по животноводству (это 55,3 млрд руб.), а подпрограмма по технической и технологической модернизации перешла в «зеленую корзину» полностью. В результате структура кардинально изменилась: 24,4% – «янтарная корзина» и 75,6% – «зеленая корзина». Очевидно, что Минсельхоз России должен будет провести аналогичную работу, так как в настоящее время 90,3% мероприятий по животноводству относятся к нерыночным мерам. Рынок существенно искажается, так как поддерживается специфический продукт, что по нормам ВТО сразу относит поддержку к мерам «янтарной корзины».

Таким образом, даже в рамках существующей Государственной программы развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., при сохранении базового финансирования, есть возможность снижения объема мер, наиболее искажающих рынки и противоречащих правилам Всемирной торговой организации. Если принять во внимание все предложения по переформулированию мер с более на менее искажающие рынок, то к 2018 г. финансируемый объем мероприятий «янтарной корзины» можно будет сократить до не более чем 57690 млн руб. (1,8 млрд долл. по обменному курсу на начало декабря 2013 г.), что в 2,5 раза меньше допустимого уровня, декларированного в «Соглашении по сельскому хозяйству», подписанном Россией при присоединении к ВТО в 2012 г.

4.5.4. Рекомендации для политиков

Рекомендации для изменения аграрной политики в связи с присоединением России к ВТО сформулированы на основе ее анализа за последнее десятилетие, требований ВТО и опыта применения этих требований в России в 2012–2013 гг.

1. Использование принципов ВТО и ЕЭП для совершенствования внутрисельскохозяйственной аграрной политики

Вступив в ВТО и ЕЭП, Россия взяла на себя обязательства по сокращению мер поддержки сельского хозяйства, искажающих рынок, по соблюдению установленных ограничений по объемам такой поддержки. Внутрисельскохозяйственная аграрная политика не содержит аналогичных требований к субъектам РФ. Любой субъект РФ вправе за счет собственного бюджета оказывать поддержку своим сельхозпроизводителям с использованием мер, искажающих рынок, и суммы такой поддержки не ограничиваются ни федеральным законодательством, ни законодательствами субъектов РФ. Более того, в соот-

¹ Соглашение по сельскому хозяйству. www.wto.ru/ru/content/documents/docs/selhozru.doc

² Шагайда Н.И. Оценка бюджетных расходов и бюджетной поддержки в сельском хозяйстве России // АПК: экономика, управление. 2012. № 12. С. 14–23.

ветствии с Конституцией РФ и действующим законодательством федеральные власти не имеют полномочий по введению таких ограничений для субъектов РФ.

Наличие у субъектов РФ права поддержки сельхозпроизводителей с использованием мер «янтарной корзины» и активное использование многими субъектами этого права приводит к нарушению единства аграрного рынка страны. Сельхозпроизводители в субъектах с высоким уровнем поддержки из региональных бюджетов получают конкурентные преимущества по сравнению с другими регионами. В результате этого искажается рынок, продукция, произведенная с высокими затратами, благодаря субсидиям вытесняет с рынка продукцию, произведенную с низкими затратами.

В качестве первоочередной меры целесообразно внести поправки в Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», определив совместную ответственность РФ и субъектов РФ за развитие сельского хозяйства. Необходимо предусмотреть, что федеральное правительство вправе устанавливать механизмы контроля уровня поддержки сельхозпроизводителей, координации федеральной и региональной политик поддержки сельского хозяйства, если такие ограничения предусмотрены международными соглашениями.

2. Отказ от обязательного софинансирования

Федеральные средства на субсидирование каждого мероприятия выделяются лишь при условии, если данное мероприятие софинансируется из бюджета региона¹. Если средств в бюджете субъекта РФ недостаточно, то сельхозпроизводители лишаются доступа и к федеральным средствам. Такое положение приводит к нарушению равных условий конкуренции для российских сельхозпроизводителей, нарушает единый аграрный рынок страны, ведет к приоритетному выделению субсидий в субъектах РФ с высокой бюджетообеспеченностью, часто расположенных в менее благоприятных для сельского хозяйства регионах. Больше субсидий и кредитов получают сельхозпроизводители тех регионов, в которых меньше уровень рентабельности сельхозпроизводства без субсидий.

Институт софинансирования чрезвычайно усложняет механизм реализации Госпрограммы. Финансирование каждого мероприятия Госпрограммы зависит от решений, принятых Федеральным Собранием, Правительством РФ, Минсельхозом РФ, органами власти субъектов РФ, участниками Госпрограммы. Сложная многоуровневая система принятия решений по господдержке требует длительного периода согласований. О ставках субсидий на текущий год сельхозпроизводители узнают, как правило, уже осенью.

Чтобы избавиться от указанных недостатков в финансировании Госпрограммы, необходимо отказаться от института обязательного софинансирования. Мероприятия Госпрограммы, осуществляемые федеральными органами власти, должны финансироваться из федерального бюджета. Региональная политика и наличие средств в региональном бюджете не должны препятствовать получению федеральных субсидий.

Это позволит федеральным и региональным органам власти избавиться от бесконечных согласований, затяжек и препятствий по осуществлению намеченных мероприя-

¹ Юридически, с учетом упомянутого выше закона № 184-ФЗ, считается, что финансирует мероприятия Госпрограммы субъект РФ, а федеральный бюджет лишь софинансирует их. Учитывая, что Госпрограмма является федеральной, ее мероприятия определены на федеральном уровне, основные средства выделяются из федерального бюджета, в данной работе выделение средств из региональных бюджетов именуется софинансированием.

тий. Кроме того, все производители страны будут иметь равный доступ к федеральным средствам.

3. Гарантии получения субсидий, отказ от лимитированного и конкурсного распределения субсидий

В соответствии с российским законодательством сельхозпроизводитель имеет право просить у государства субсидии, предусмотренные программами поддержки. Если сумма заявок сельхозпроизводителей превышает установленные по данному мероприятию для данного региона лимиты субсидий, то заявителю будет отказано в субсидиях.

В закон о развитии сельского хозяйства необходимо внести поправки, гарантирующие получение субсидий. Право просить субсидии необходимо заменить на право гарантированного получения субсидий всеми участниками, которые выполнили установленные в законах, Госпрограмме и других нормативно-правовых актах требования. При отказе в предоставлении субсидий сельхозпроизводитель должен иметь возможность обратиться в суд.

В нормативно-правовых актах четко должны быть указаны обязательства государства по отношению к сельхозпроизводителям, условия, размеры (ставки) и гарантии получения ими господдержки. Условия должны быть прозрачными и понятными для сельхозпроизводителей. Доступ к субсидиям должны обеспечивать не решения чиновников, а закон. Это позволит сократить число чиновников, разрабатывающих нормативно-правовые акты по реализации закона и принимающих решения о выделении бюджетных средств, расширить охват сельхозпроизводителей мероприятиями Госпрограммы, снизить коррупционность господдержки.

Реализация такого подхода потребует более тщательного планирования мероприятий господдержки, разработки механизмов переброски средств от одних мер на другие, формирования резервного фонда, который может понадобиться при отклонении погодно-климатических условий года от средних.

Очевидно, что гарантии по предоставлению поддержки сельхозпроизводителям будут работать только при условии отказа от сложившегося лимитированного, а также от конкурсного распределения бюджетных средств, которые ведут к нарушению равных условий конкуренции и создают преференции для отдельных производителей.

4. Переход от продуктово-специфических мер к несвязанным мерам поддержки

В России явное предпочтение отдается связанным мерам поддержки (объемы выплат зависят от объемов производства продукции или использования ресурсов, цен на них и т.д.). В Госпрограмме 2008–2012 гг. в структуре поддержки сельхозпроизводителей на них приходилось 98%. В Госпрограмме на 2013–2020 гг. появилась одна мера несвязанной поддержки – субсидирование доходов растениеводства. На ее долю приходится около 10% финансовых средств Госпрограммы. В ЕС на долю несвязанных мер поддержки приходится две трети всех субсидий сельхозпроизводителям.

Переход на несвязанные меры поддержки освобождает такие платежи от ограничений ВТО и позволит повысить эффективность использования средств господдержки за счет:

а) повышения трансфертной эффективности. Несвязанные меры в соответствии с экономической теорией являются более эффективными, чем поддержка цен конкретных продуктов и субсидирование ресурсов. Когда деньги даются на повышение цен продукции и снижение затрат на ресурсы, они перераспределяются в пользу покупателей продукции и продавцов ресурсов. Если сельхозпроизводителям дали субсидии на

удобрения, то продавцы удобрений повышают цены и получают, как показывают исследования, около 75% субсидий, а сельхозпроизводителям остается лишь 25%¹. Аналогичная ситуация наблюдается при поддержке цены конкретного вида продукции. Переработчики снижают цены закупки, и сельхозпроизводители лишаются полученных дотационных денег;

б) предоставления бизнесу большей самостоятельности в принятии решений. Субсидируя конкретные виды продукции и ресурсов, государство определяет структуру производства и использования ресурсов, в то время как эта задача лучше решается бизнесом. Например, при подготовке приоритетного национального проекта на 2006–2007 гг. и Госпрограммы на 2008–2012 гг. было принято решение о субсидировании процентной ставки по кредитам на развитие сельского хозяйства. При этом государство не определяло, на какие цели должен быть использован кредит. Бизнес сам решал эту проблему. В результате основную часть субсидируемых кредитов бизнес использовал на развитие птицеводства и свиноводства. И эти отрасли росли на 10–15% ежегодно.

При подготовке Госпрограммы на 2013–2020 гг. государство сохранило субсидии на погашение части процентной ставки по кредитам, но само решило распределить кредиты по отраслям. В итоге основная часть лимита по субсидируемым кредитам выделена для мясного и молочного животноводства. Так как эти отрасли в большинстве хозяйств убыточны, вряд ли бизнес захочет использовать выделенные лимиты кредитов по назначению.

5. Включение в Госпрограмму новых мер «зеленой корзины»

Многие мероприятия «зеленой корзины», предусмотренные в «Соглашении ВТО по сельскому хозяйству», в России не применяются вообще. Их включение в Госпрограмму позволит повысить ее эффективность. Актуальными для России мероприятиями «зеленой корзины», требующими государственной поддержки, являются: *продовольственная помощь своему населению, поддержка страхования доходов, помощь при стихийных бедствиях, субсидирование хозяйств, прекративших производство товарной продукции* (например, программа по ликвидации производства мяса птицы и свинины в ЛПХ, ведущих товарное производство, в рамках борьбы с птичьим гриппом и африканской чумой свиней, с компенсацией их потерь), *субсидирование прекращения использования ресурсов, субсидирование структурных изменений посредством стимулирования инвестиций, платежи по программам охраны окружающей среды, выплаты по программам региональной помощи.*

В условиях принудительного сокращения поголовья свиней в хозяйствах граждан для снижения риска распространения болезней возникает необходимость, с одной стороны, в разработке справедливых механизмов компенсации стоимости забиваемых животных, а с другой – в совершенствовании сельского территориального планирования. В целях поддержки микробизнеса в сельских семьях целесообразно разработать методические рекомендации по организации территории с выделением зон расположения подворий и фермерских хозяйств разной площади с возможностью организации содержания животных. Целесообразно увязывать выделение зон с размерами участков подворий и ферм, в правилах зонирования прописывать предельное поголовье, содержание которого допускается на определенных по площади участках с выполнением санитарных и ветеринарных норм. Также целесообразно превентивно доводить до сведения

¹ Мелюхина О.Г. Почему поддержка российского АПК достаточна, но неэффективна // Агроинвестор. 2013. № 2.

сельских жителей требования к организации мест содержания животных, предельную плотность поголовья. Кроме того, принудительное ограничение поголовья в хозяйствах населения со сложившейся застройкой целесообразно сопровождать программами поддержки реструктуризации мелкого семейного бизнеса, чтобы снизить негативные последствия для сельских семей.

6. Жесткое ограничение применения мер «янтарной корзины», искажающих рынок

Меры «зеленой корзины» предусматривают мягкие варианты господдержки, при которых государство общими мерами поддержки создает для сельхозпроизводителей благоприятную среду или конкретными мерами стимулирует определенные структурные изменения.

Используя меры «янтарной корзины», государство осознанно играет против рыночной стихии, стремится скорректировать рыночные цены, спрос и предложение. При осуществлении таких мероприятий оно должно действовать жестко, брать на себя ответственность за выполнение принятых обязательств, следить за тем, чтобы средства господдержки поступали именно производителям и потребителям сельскохозяйственной продукции, а не посредникам и другим участникам рынка. Рассмотрим это на примере регулирования рынка зерна.

Статьей 14 Закона о развитии сельского хозяйства определен механизм регулирования рынка зерна. Суть его состоит в следующем. Минсельхоз РФ ежегодно должен устанавливать минимальные и максимальные цены на 5 видов зерна: пшеницу продовольственную, пшеницу фуражную, ячмень фуражный, рожь и кукурузу. Если фактическая цена на рынке окажется ниже минимальной, то государство, защищая интересы производителей зерна, обязано организовать закупочные интервенции, т.е. скупать зерно по минимальной цене. Если фактическая рыночная цена поднимается выше максимальной, то государство, защищая интересы потребителей зерна, а по сути – покупателей хлеба, обязано организовать товарные интервенции, т.е. продавать зерно на рынке по максимальной цене, с тем чтобы не допустить роста цен выше максимальной.

Таким образом, объявление максимальных и минимальных цен – это мощный регулятор. Сами потребители и производители зерна стараются удержать цены не ниже минимальной и не выше максимальной. Если власти твердо соблюдают принятые на себя обязательства и ничего чрезвычайного на рынке не произошло, то государству не приходится покупать и продавать зерно в больших объемах. Закупочные интервенции не требуют больших государственных средств.

На практике ст. 14 Закона о развитии сельского хозяйства оказалась мерой «зеленой корзины», так как государство зерно у производителей не закупает по минимальной цене, как это делали страны, применявшие данный механизм, а объявляет о закупках на бирже. Минимальная цена объявляется стартовой, торги, как правило, ведутся на понижение. ОАО «Объединенная зерновая компания», являющееся представителем государства по интервенционным закупкам зерна, одновременно закупает зерно и для собственных нужд, т.е. для перепродажи. Вполне очевидно, что ОАО «ОЗК» заинтересовано в максимальном снижении закупочных цен на зерно.

Чтобы ст. 14 Закона о развитии сельского хозяйства действительно способствовала «стабилизации цен на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и поддержания уровня доходов сельскохозяйственных производителей» (п. 1 ст. 14) и была мерой оранжевой корзины, необходимо исключить из п. 2 этой статьи

слова «в том числе на биржевых торгах», уточнить сроки публикации максимальных цен, определить условия проведения залоговых операций.

7. Увеличение поддержки за счет бюджетных средств и сокращение за счет средств потребителей

Российская аграрная политика последнего десятилетия привела к тому, что основным источником средств совокупной поддержки сельского хозяйства стали потребители продукции сельского хозяйства. На их долю в 2012 г. приходилось 54,1% совокупной поддержки сельского хозяйства, а за счет бюджета обеспечивалось лишь 45,9%. В США доля бюджета в совокупной поддержке составляла 97,6%, в ЕС – 82,7%.

В среднем за 2010–2012 гг. совокупная поддержка сельского хозяйства в России составила 556,1 млрд руб. в год. Средства поступили от потребителей сельскохозяйственной продукции – 411,2 млрд руб. и из бюджета – 144,8 млрд руб. (чистые поступления). В действительности из бюджета израсходовано 312,5 млрд руб., но благодаря мерам поддержки в него вернулось 167,7 млрд руб. (пошлины на импортируемую продукцию и т.д.).

Если предположить, что суммы поддержки сельского хозяйства России после вступления в ВТО останутся прежними, но структура источников поддержки в России приблизится к ЕС, то выплаты из бюджета необходимо будет увеличить почти в 3,3 раза (со 144,8 до 472,7 млрд руб.)

8. Поддержка малого бизнеса, ограничение максимальных сумм поддержки крупного бизнеса

Мероприятия по поддержке сельского хозяйства и механизмы их осуществления в первую очередь ориентированы на поддержку крупного бизнеса. Несмотря на декларации о равных правах, о равном доступе к бюджетным субсидиям, фактически доступ малого бизнеса к субсидиям ограничен.

Доля малого бизнеса в общем объеме субсидий очень мала: около 98% всех субсидий получают сельскохозяйственные организации и организации АПК, а на фермеров, индивидуальных предпринимателей и потребительские кооперативы приходилось около 2% субсидий. Только по субсидиям на удобрения их доля составила 12,6%.

На долю 5% крупнейших бюджетополучателей приходилось 72,6% всех субсидий на инвестиционные кредиты, 61,6% – на краткосрочные, 47,1% – на удобрения.

Для того чтобы малый бизнес получил реальную государственную поддержку, нужен целый ряд мер. Ниже приведены лишь важнейшие из них:

а) выделить классы сельхозтоваропроизводителей, которые поддерживаются государством;

б) ограничить минимальный размер хозяйства, претендующего на господдержку. Такие ограничения существуют во многих странах;

в) ограничить поддержку крупных СХО и агрохолдингов. В ЕС существует правило, по которому хозяйства с площадью более 2 тыс. га поддержку не получают. В США установлена верхняя граница общей суммы субсидий, получаемой из бюджета (300 тыс. долл.).

4.6. Внешняя торговля

4.6.1. Состояние мировой экономики

Несмотря на то что в 2013 г. странам с развитой экономикой удалось сильно сократить два наиболее серьезных риска для экономического роста в краткосрочной пер-

спективе – угрозу распада зоны евро и угрозу резкого сокращения бюджетных расходов в США, – мировая экономика все еще находится в состоянии неопределенности. Темп роста мировой экономики остается на низком уровне: в 1-м полугодии 2013 г. он составил всего 2,5% по сравнению с 1-м полугодием 2012 г. В целом за 2013 г., по данным МВФ, годовой рост составил 3,0%. При этом замедлились темпы роста как стран с развитой экономикой, так и развивающихся стран (табл. 41).

Ожидается, что импульс для роста мировой экономики поступит главным образом из Соединенных Штатов. ВВП США в I квартале 2013 г. вырос на 1,1%, во II квартале – на 2,5%. Вторая оценка роста ВВП США за III квартал¹ преподнесла сюрприз: рост в годовом исчислении составил 3,6% по сравнению с предварительной оценкой 2,8% при прогнозах в 3,1%. Третья оценка роста ВВП за III квартал оказалась еще выше – 4,1%², что является максимальным темпом с III квартала 2011 г. Главным фактором такой корректировки в сторону увеличения оказалась переоценка роста частного потребления с 1,4 до 2% роста в годовом эквиваленте. При пересчете второй оценки главную роль сыграло увеличение вклада инвестиций в запасы.

По предварительной оценке, в IV квартале 2013 г. рост ВВП США в годовом исчислении составил 3,2%³. За 2013 г. ВВП США увеличился на 1,9% (в 2012 г. – на 2,8%). Основной вклад в прирост ВВП внес рост частного потребления, чистого экспорта и инвестиций в жилищное строительство, который компенсировал негативное влияние продолжающегося сокращения госрасходов.

В связи с улучшением как динамики на рынке труда США, так и среднесрочных перспектив на заседании Федерального комитета по открытому рынку, которое проходило 17–18 декабря 2013 г., было решено сократить объем программы количественного смягчения. Объем ежемесячных покупок гособлигаций США решено снизить с 45 млрд до 40 млрд долл. Объем покупок ценных бумаг, обеспеченных ипотечными облигациями, был снижен с 40 млрд до 35 млрд долл. в месяц.

29 января 2014 г. Федеральная резервная система США сократила скупку активов еще на 10 млрд долл. – до 65 млрд долл. в месяц и сохранила ключевую ставку федерального финансирования в диапазоне 0,00–0,25% годовых.

Надежды на восстановление экономики стран еврозоны в 2013 г. не оправдались. Во II квартале 2013 г. по сравнению с предыдущим кварталом темпы роста ВВП составили 0,3% в зоне евро и 0,4% – во всех 28 странах ЕС. Затянувшаяся рецессия в Италии (9-й квартал подряд) и сокращение ВВП Франции замедлили рост в регионе. По предварительной оценке Евростата⁴, ВВП еврозоны в III квартале 2013 г. по сравнению с предыдущим кварталом вырос всего на 0,1%, а ВВП 28 стран Европейского союза увеличился на 0,2%. По сравнению с аналогичным кварталом предыдущего года в III квартале 2013 г. ВВП в еврозоне сократился на 0,4%, а странах ЕС-28 вырос на 0,1%.

По итогам года ВВП интеграционной группировки практически не вырос, а в зоне евро вновь наблюдался спад, хотя и меньший, чем в 2012 г. По данным Евростата, в 2013 г. ВВП Еврозоны сократился на 0,4%, в странах ЕС-28 увеличился на 0,1%.

Основной вклад внесла Великобритания, которая является крупнейшей страной Евросоюза, не входящей в зону евро. По данным Евростата, экономика Великобритании

¹ <http://www.bea.gov/newsreleases/national/gdp/gdpnewsrelease.htm>

² <http://www.bea.gov/newsreleases/national/gdp/gdpnewsrelease.htm>

³ <http://www.bea.gov/newsreleases/national/gdp/gdpnewsrelease.htm>

⁴ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/2-04122013-BP/EN/2-04122013-BP-EN.PDF

выросла в IV квартале 2013 г. на 0,7% по сравнению с предыдущим кварталом, а по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – на 2,8%.

Таблица 41

**Динамика мирового ВВП и мировой торговли
(темпы прироста в % к предыдущему году)**

	2010	2011	2012	2013	Прогноз		Разница между прогнозами, данными в октябре 2013 г. и в январе 2014 г.	
					2014	2015	2014	2015
Объем мирового ВВП	5,1	3,9	3,1	3,0	3,7	3,9	0,1	0,0
Страны с развитой экономикой	3,0	1,7	1,4	1,3	2,2	2,3	0,2	-0,2
Соединенные Штаты	2,4	1,8	2,8	1,9	2,8	3,02,6	0,2	-0,4
Зона евро	2,0	1,5	-0,7	-0,4	1,0	1,4	0,1	0,1
Германия	4,0	3,4	0,9	0,5	1,6	1,4	0,2	0,1
Франция	1,7	2,0	0,0	0,2	0,9	1,5	0,0	0,0
Италия	1,8	0,4	-2,5	-1,8	0,6	1,1	-0,1	0,1
Испания	-0,3	0,1	-1,6	-1,2	0,6	0,8	0,4	0,3
Япония	4,5	-0,6	1,4	1,7	1,7	1,0	0,4	-0,2
Великобритания	1,8	1,1	0,3	1,7	2,4	2,2	0,6	0,2
Канада	3,2	2,5	1,7	1,7	2,2	2,4	0,1	-0,1
Другие страны с развитой экономикой	5,9	3,2	1,9	2,2	3,0	3,2	-0,1	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	6,2	4,9	4,7	5,1	5,4	0,0	0,1
Центральная и Восточная Европа	4,6	5,4	1,4	2,5	2,8	3,1	0,1	-0,2
Содружество Независимых Государств	4,8	4,8	3,4	2,1	2,6	3,1	-0,8	-0,7
Россия	4,3	4,3	3,4	1,5	2,0	2,5	-1,0	-1,0
Исключая Россию	6,0	6,1	3,3	3,5	4,0	4,3	-0,1	-0,1
Развивающиеся страны Азии	9,5	7,8	6,4	6,5	6,7	6,8	0,2	0,2
Китай	10,4	9,3	7,7	7,7	7,5	7,3	0,3	0,2
Индия	10,1	6,3	3,2	4,4	5,4	6,4	0,2	0,1
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	6,2	4,6	3,0	2,6	3,0	3,3	-0,1	-0,2
Бразилия	7,5	2,7	1,0	2,3	2,3	2,8	-0,2	-0,4
Мексика	5,6	4,0	3,7	1,2	3,0	3,5	0,0	0,0
Объем мировой торговли товарами и услугами	12,6	6,1	2,7	2,7	4,5	5,2	-0,5	-0,3
Импорт								
Страны с развитой экономикой	11,4	4,7	1,0	1,4	3,4	4,1	-0,7	-0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	14,9	8,8	5,7	5,3	5,9	6,5	0,0	-0,2
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	12,0	5,7	2,0		2,7	4,7	0,3	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	13,7	6,8	4,2		3,5	5,8	-0,7	-0,5

Источник: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2014/update/01/pdf/0114r.pdf>

В октябре 2013 г. Всемирная торговая организация (ВТО) опубликовала сборник «Статистика международной торговли 2013», в котором приводятся основные показатели, характеризующие текущие тенденции развития международной торговли товарами и услугами¹. В 2012 г. мировой товарный экспорт вырос на 2,5%, как и мировой ВВП.

Лидером мировой торговли остаются Соединенные Штаты Америки, внешнеторговый оборот которых в 2012 г. составил 3881,2 млрд долл. При этом сохраняется весьма значительный дефицит торгового баланса: в 2012 г. он увеличился по сравнению с 2011 г. на 0,5% и составил 789,8 млрд долл. (4,9% ВВП). В 2008 г. дефицит торгового баланса США составлял 882 млрд долл.

¹ http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2013_e/its2013_e.pdf

За США следует Китай с годовым внешнеторговым оборотом 3867,1 млрд долл., при этом он остается крупнейшим экспортером товаров. Сальдо торгового баланса КНР с 1994 г. складывается положительным, в 2012 г. оно достигло 230 млрд долл. (2,8% ВВП), увеличившись за год на 48,7%.

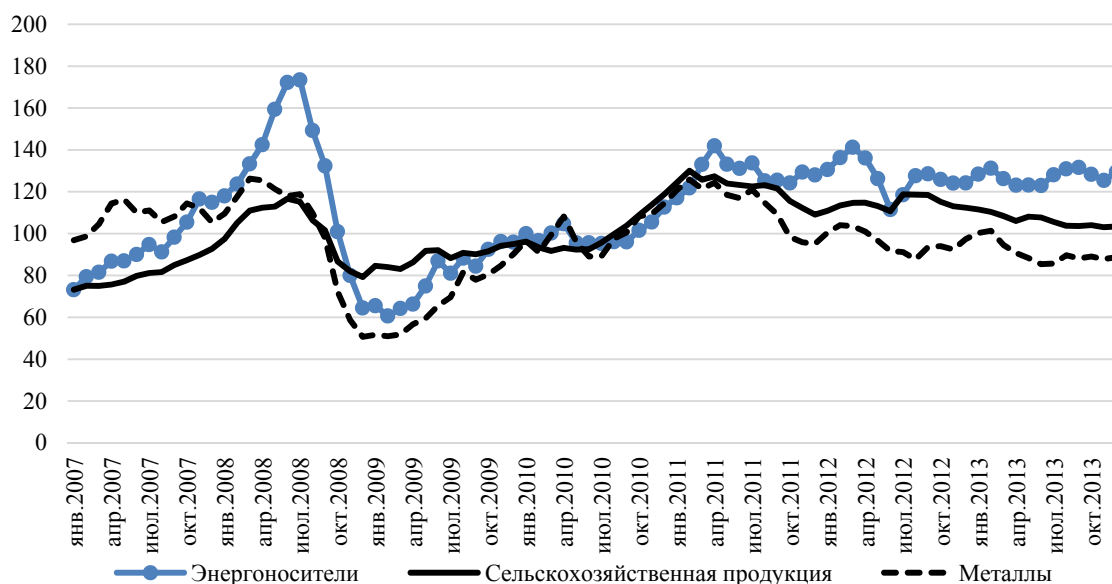
Германия сохранила за собой третье место, несмотря на сокращение внешнеторгового оборота с 2728,9 млрд долл. в 2011 г. до 2574,3 млрд долл. в 2012 г. (на 5,7%). Положительное сальдо торгового баланса составило 240 млрд долл. (7,0% ВВП).

Из-за структурных проблем в зоне евро в большинстве стран ЕС оборот внешней торговли в 2012 г. также сократился.

Российская Федерация с объемом экспорта 529,1 млрд долл. поднялась в 2012 г. на 8-е место в рейтинге с 9-го, на котором она находилась в 2011 г. Доля российского экспорта в общем объеме мирового товарного экспорта составила 2,9%. По объему импорта Россия поднялась с 17-го места, которое занимала в 2011 г., на 16-е место, закупив за рубежом товары на сумму 335,8 млрд долл. Доля российского импорта в общем объеме мирового импорта составила 1,8%. На протяжении последних 20 лет в России сохраняется положительное сальдо торгового баланса. В 2012 г. оно сложилось в размере 193,3 млрд долл.

4.6.2. Условия российской внешней торговли: конъюнктура цен на основные товары экспорта и импорта

После значительного роста в середине 2008 г. и резкого спада в начале 2009 г. диапазон колебаний мировых цен на сырьевые товары оставался умеренным. В 2013 г. резких изменений цен на сырьевые товары не наблюдалось (рис. 53).

Источник: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTDECPROSPECTS/0>

Рис. 53. Индекс цен на сырьевые товары Всемирного банка (2010 г.=100)

Динамика цен на сырьевые товары на мировом рынке в 2013 г. (табл. 42) находилась под влиянием геополитической напряженности в нефтедобывающих и прилегающих к ним регионах мира. Так, в I квартале рост цен на сырье был обусловлен эскала-

цией сирийского конфликта, а в III квартале – обострением ситуации в Египте. Также поддержку ценам на мировом рынке сырья оказывала мягкая монетарная политика, проводимая во многих странах (США, Евросоюз, Китай, Япония). Слабый рост мировой экономики негативно влиял на динамику цен на сырьевые товары.

На мировом рынке нефти ценовая ситуация в 2013 г. сохранялась достаточно спокойной, не наблюдалось резких взлетов и падений: цена нефти марки Brent большую часть года была выше уровня 100 долл./барр., но не поднималась выше уровня 120 долл./барр. Так, 9 февраля был достигнут годовой максимум в размере 118,92 долл./барр., а 17 апреля цена нефти Brent опустилась до минимального за год значения – 97,67 долл./барр. Но ниже 100 долларов цена держалась недолго, уже 22 апреля нефть марки Brent подорожала до 100,51 долл./барр., после чего на протяжении II квартала оставалась относительно стабильной – колебалась в диапазоне от 100,15 до 106,02 долл./барр. В III квартале наблюдался рост цен, однако в конце квартала наметился очередной спад. В IV квартале ценовая динамика была более равномерной: цена нефти марки Brent колебалась около значения 108,5 долл./барр.

Цена североамериканской нефти WTI на протяжении 2013 г. оставалась ниже цены марки Brent, хотя в III квартале разрыв сократился. Если в I квартале баррель нефти марки Brent стоил дороже барреля нефти WTI в среднем на 18,59 долл., то в III квартале – всего на 4,27 долл.

В среднем за 2013 г. цена нефти марки Brent составила 108,7 долл./барр., что на 3,1% ниже, чем в 2012 г. При этом североамериканская нефть WTI за год подорожала на 3,2% – до 98 долл./барр.

Цена нефти Urals, подчиняясь динамике мирового рынка, в начале 2013 г. начала расти, и в феврале ее среднемесячное значение достигло максимального за год уровня 114,45 долл./барр. Однако во II квартале она стала снижаться. В апреле цена Urals составила 101,1 долл./барр., что является минимальным среднемесячным значением 2013 г. В III и IV кварталах динамика улучшилась. Но в целом в 2013 г. средняя цена нефти марки Urals была ниже аналогичного показателя предыдущего года на 2,8% и составила 107,9 долл./барр.

Мировой рынок природного газа в 2013 г. оставался крайне неоднородным – ценовая динамика в разных регионах развивалась разнонаправленно.

В США сохранялся рост добычи газа. По данным US Energy Information Administration, в 2013 г. добыча газа в стране увеличилась по сравнению с прошлым годом на 1% – до 690,8 млрд куб. м¹. Таким образом, учитывая, что в России за этот период добыто 652,6 млрд куб. м газа², следует констатировать, что мировое лидерство в этой сфере остается за США.

Соединенные Штаты снижают свою зависимость от импортного газа. В январе – ноябре 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. поставки природного газа в США снизились на 9% – до 81,7 млрд куб. м, а в январе – ноябре 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. – еще на 9,9% – до 73,6 млрд куб. м.

Цены на газ в США остаются самыми низкими в мире, хотя в 2013 г. наблюдался весьма заметный рост: по данным МВФ, спотовая цена газа на терминале Henry Hub в среднем за 2013 г. составила 3,73 долл. за 1 млн британских термических единиц (БТЕ), что на 35,4% выше, чем в 2012 г.

¹ http://www.eia.gov/naturalgas/monthly/pdf/ngm_all.pdf

² <http://minenergo.gov.ru/activity/gas/>

Самые высокие цены на газ сохраняются в Юго-Восточной Азии, притом что в 2013 г. они снизились по сравнению с 2012 г. на 4,4%. Согласно данным МВФ, средняя цена сжиженного природного газа, импортируемого Японией из Индонезии, составила в 2013 г. в среднем 17,3 долл./1 млн БТЕ.

Цена российского газа на границе с Германией в 2013 г. была ниже, чем годом ранее, что обусловлено не только динамикой нефтяных цен, но и предоставлением «Газпромом» скидок большинству своих клиентов. Цена российского газа в Европе в 2013 г. составила, согласно данным МВФ, 11,2 долл./1 млн БТЕ, что на 6,7% ниже, чем в 2012 г.

Мировая конъюнктура рынка цветных металлов, начавшая ухудшаться с конца 2011 г., в 2013 г. сохраняла неблагоприятный для российских экспортеров характер. Рынок цветных металлов оставался избыточным, запасы цветных металлов на Лондонской бирже металлов преимущественно росли. Исключением стал только свинец, запасы которого сократились за год более чем на 1/4. В то же время запасы меди практически удвоились, существенно увеличились запасы никеля и цинка. Продолжался рост производства металлов в Китае: по данным китайской статистики, суммарный объем выпуска 10 видов цветных металлов в стране вырос в январе – ноябре 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 10,5% – до 36,9 млн т¹. Все эти факторы способствовали дальнейшему снижению цен на рынке цветных металлов. По данным Лондонской биржи металлов, в 2013 г. цены на алюминий были ниже, чем в 2012 г., на 8,7%, на медь – на 7,9%, на никель – на 14,3%.

Таблица 42

Среднегодовые мировые цены

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013/2012 (%)
Нефть (Brent), долл./барр.	37,4	54,38	65,15	72,32	97,64	61,86	79,64	110,9	111,9 7	108,8 6	97,2
Натуральный газ (США), долл./1 млн БТЕ	5,89	8,92	6,72	6,98	8,86	3,95	4,39	4,00	2,75	3,73	135,4
Натуральный газ, рынок Европы, долл./1 млн БТЕ	4,28	6,33	8,47	8,56	13,41	8,71	8,29	10,52	11,47	11,79	102,7
Натуральный газ (Япония), долл./1 млн БТЕ	5,13	5,99	7,08	7,68	12,55	8,94	10,85	14,66	16,55	16,02	96,8
Медь, долл./т	2866	3679	6722	7118	6956	5149	7534	8828	7962	7332	92,1
Алюминий, долл./т	1715	1898	2570	2638	2573	1665	2173	2401	2023	1847	91,3
Никель, долл./т	13823	14744	24254	37230	21111	14655	21809	22910	17557	15032	85,7

Источник: рассчитано по данным Всемирного банка, МВФ

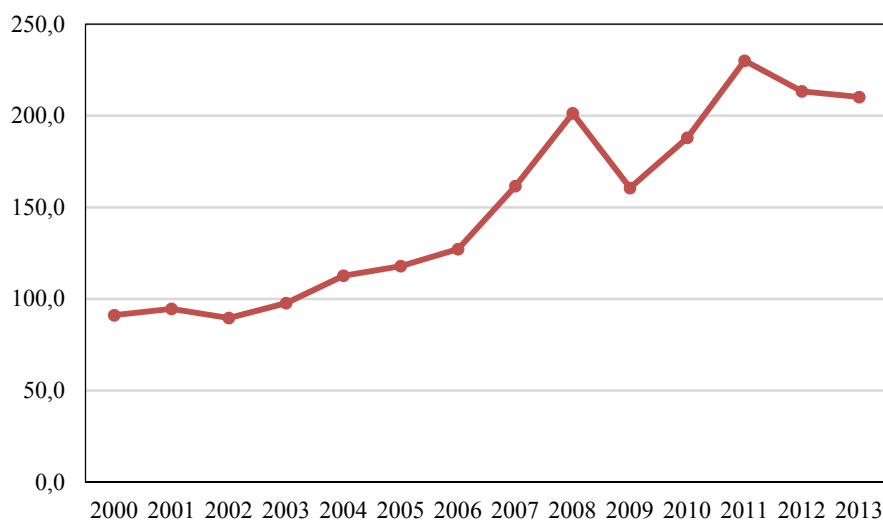
Об изменении цен на основные сельскохозяйственные товары на мировом рынке свидетельствует Индекс продовольственных цен ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций), который является показателем изменения международных цен на корзину продовольственных сырьевых товаров за месяц (рис. 54). Индекс рассчитывается на основе средних значений индексов цен на 5 основных товарных групп (мясо, молочная продукция, зерновые, растительные масла, сахар), взвешенных с учетом среднего показателя доли каждой группы в мировом экспорте в 2002–2004 гг.

В 2011 г. ИПЦ ФАО достиг рекордного за все время наблюдений уровня – 230,1 пункта, в 2012 г. он снизился до 213,4 п., что также является очень высоким показателем. Несмотря на некоторое снижение цен на продовольствие в 2013 г., ИПЦ ФАО

¹ http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201312/t20131211_478510.html

сохранил довольно высокое значение – 210,2 п. Это произошло за счет значительного роста индекса цен на молочную продукцию, который составил 242,7 п., что является рекордным показателем за весь период наблюдений. Цены на мясо также достигли рекордного уровня, поднявшись до 184,2 п., что было обусловлено ростом спроса со стороны Китая и Японии. Индекс цен на зерновые сократился с 236,1 п. в 2012 г. до 219,2 п. в 2013 г. Индекс цен на растительные масла также оказался ниже: 193 п. в 2013 г. против 223,9 п. в 2012 г. Цены на сахар снизились в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 18% под влиянием увеличившегося предложения. Урожай в крупнейшей стране-производителе и экспортере сахарного тростника – в Бразилии – оказался выше прогнозируемого. Рекордные объемы производства были достигнуты и во втором по величине экспортере сахара – в Таиланде.

Восходящий ценовой тренд на рынке молочной продукции был вызван сокращением темпов роста надоев молока. Если за 2012 г. мировое производство молока увеличилось на 2,32%, то в 2013 г. этот показатель составил только 0,85%, или 465,893 млн т¹. В 1-м полугодии 2013 г. из-за засухи в Южном полушарии сократились надои в Новой Зеландии, Австралии, Аргентине. В Европе начало нового сезона задержалось из-за поздней весны, что также привело к сокращению надоев и к снижению производства молочной продукции. Несмотря на постепенное увеличение предложения молокопродуктов в Европе и США, рост цен продолжился и во 2-м полугодии 2013 г. Эта тенденция сохранилась за счет роста спроса со стороны крупнейшего мирового импортера и потребителя сухого молока – Китая.

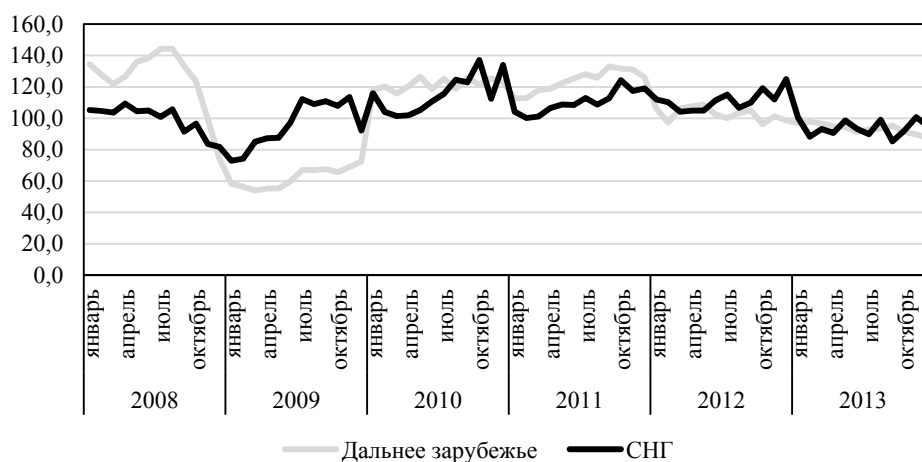
Источник: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/wfs-home/ru/>

Рис. 54. Индекс продовольственных цен ФАО

При сложившейся конъюнктуре мирового рынка условия торговли в 2013 г. для России значительно ухудшились. В январе – сентябре индекс условий торговли (рис. 55) составил 94,5 п. При этом ухудшились условия торговли как со странами дальнего зарубежья (индекс условий торговли составил 94,6 п.), так и со странами СНГ (индекс –

¹ <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/monitoring/>

94,2 п.). Однако при этом условия торговли в 2013 г. были заметно лучше, чем в кризисные 2008–2009 гг.

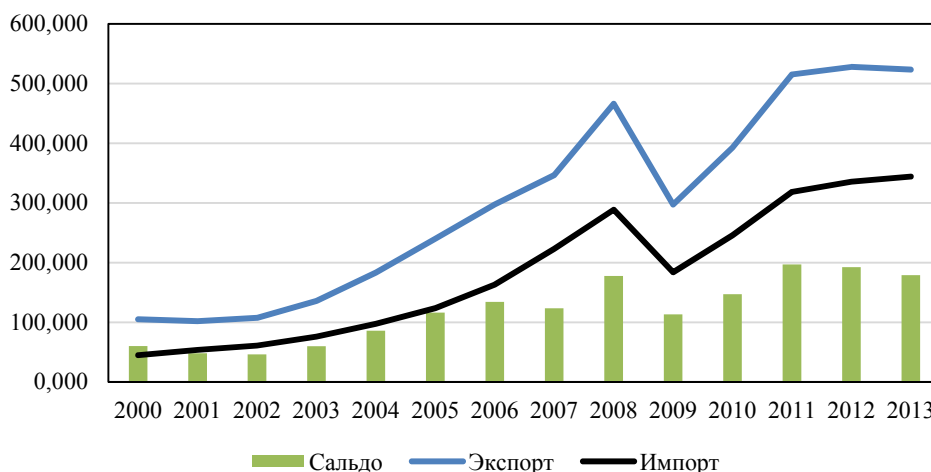
Источник: Минэкономразвития.

Рис. 55. Индекс условий внешней торговли Российской Федерации

4.6.3. Основные показатели российской внешней торговли

Российский внешнеторговый оборот, рассчитанный по методологии платежного баланса, в 2013 г. составил 867,6 млрд долл., что на 0,5% больше аналогичного показателя 2012 г. При этом внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья вырос на 0,9% – до 739,6 млрд долл., а со странами СНГ снизился на 2,2% – до 128,0 млрд долл.

В 2013 г. сохранилась характерная для 2012 г. тенденция замедления роста основных внешнеторговых показателей (рис. 56). При этом если динамика импорта осталась положительной, то динамика экспорта ушла в отрицательную плоскость, в результате чего заметно сократилось сальдо торгового баланса.

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 56. Основные показатели российской внешней торговли, 2000–2013 гг., млрд долл.

Российский экспорт в 2013 г. составил 523,3 млрд долл., что на 0,9% меньше аналогичного показателя 2012 г. Российский импорт увеличился на 2,6% – до 344,3 млрд долл., что является максимальным показателем за весь период наблюдений.

Отрицательная динамика российского экспорта была обусловлена ценовым фактором при росте физических объемов вывозимых за рубеж товаров. Увеличение стоимостного объема импорта определялось ростом средних импортных цен при сокращении физических объемов поставляемых в Россию товаров (табл. 43).

Таблица 43

Индексы внешней торговли России, в % к предыдущему году

	2010		2011		2012		2013	
	физ. объема	средних цен	физ. объема	средних цен	физ. объема	средних цен	физ. объема	средних цен
Экспорт	110	119,8	97,8	132,9	99,9	101,6	104,9	95,7
Импорт	135,4	101,6	122,2	109,1	105,1	97,3	97,8	102,5

Источник: Минэкономразвития.

Сальдо торгового баланса в 2013 г. сложилось положительным – 179 млрд долл. (8,5% ВВП), что на 6,9% меньше, чем в 2012 г. Определяющим фактором снижения профицита торгового баланса стало ухудшение условий торговли.

Коэффициент покрытия импорта экспортом понизился со 157,3% в 2012 г. до 152% в 2013 г.

Коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к торговому обороту) понизился с 22,3% в 2012 г. до 20,6% в 2013 г.

Структура и динамика экспорта

В 2013 г. экспорт российских товаров сократился до 523,3 млрд долл., что на 0,9% меньше по сравнению с аналогичным показателем 2012 г. При этом увеличился стоимостный объем экспортных поставок в страны дальнего зарубежья, в которые было вывезено российских товаров на сумму 444,9 млрд долл., что на 0,1% превысило уровень предыдущего года (табл. 44). В страны СНГ было продано товаров на сумму 78,4 млрд долл., что на 6,3% меньше, чем в 2012 г. В общем объеме экспорта удельный вес стран дальнего зарубежья повысился с 84,2 до 85%.

Таблица 44

Динамика российского экспорта

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт, млрд долл.	107,3	135,9	183,2	243,8	303,6	354,4	471,6	303,4	400,6	515,4	529,1	523,3
В том числе:												
страны дальнего зарубежья	90,9	114,6	153,0	210,2	260,2	300,6	400,5	255,3	338,0	436,7	445,2	444,9
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	115,0	109,5	110,7	104,7	105,8	105,0	96,8	97,0	110,0	97,8	99,9	104,9
Индекс цен	86,0	113,4	122,7	126,9	119,7	110,9	137,4	76,4	119,8	132,9	101,6	95,7

Источник: Банк России, Минэкономразвития.

В структуре российского экспорта (рис. 57) остается чрезмерно высокой доля топливно-энергетических товаров и очень незначительным удельный вес машин, оборудования и транспортных средств. По итогам 2013 г. в структуре экспорта доля минеральных продуктов составила 71,6% (в том числе топливно-энергетических товаров – 70,6%), в 2012 г. она была немного ниже – 71,4%. В общем объеме российского экспорта продолжает сокращаться доля металлов и изделий из них: в 2013 г. она составила

всего 7,8% по сравнению с 2012 г. (8,5%) (в 2011 г. – 9,1%). Доля машин, оборудования и транспортных средств в структуре экспорта повысилась до 5,4% против 5,0% в 2012 г. (в 2011 г. – 4,4%).

Источник: ФТС.

Рис. 57. Товарная динамика российского экспорта, млрд долл.

Снижение стоимостных объемов экспорта в 2013 г. по сравнению с 2012 г. наблюдалось по трем основным товарным группам.

Вывоз за рубеж продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократился на 2,4%, а доля этой группы в общем объеме экспорта снизилась с 3,2 до 3,1%. Сокращение стоимостного объема этой группы товаров было вызвано уменьшением физического объема вывоза пшеницы и меслина на 13,9%, а также снижением контрактных цен на 10,5%. Сокращение физических объемов объясняется уменьшением закупок со стороны Египта, бывшего до последнего времени крупнейшим покупателем российского зерна, а также возросшей конкуренцией со стороны Украины и Казахстана за счет хорошего урожая. Контрактные цены снижались в соответствии с тенденцией мирового рынка.

В 2013 г. впервые с 2009 г. наблюдалось сокращение экспорта продукции химической промышленности. По данным ФТС, экспорт российской химической продукции в 2013 г. снизился по сравнению с 2012 г. на 3,9% – до 30,7 млрд долл. Это произошло из-за падения экспортных цен на удобрения и каучук синтетический. Так, азотные удобрения подешевели за год на 10,3%, калийные удобрения – на 14,7%, каучук синтетический – на 18,1%.

Самое значительное сокращение стоимостного объема экспорта наблюдалось в 2013 г. в товарной группе «металлы и изделия из них» – этих товаров было поставлено за границу на 8,1% меньше, чем в 2012 г. Это произошло как из-за снижения контракт-

ных цен по всей номенклатуре товаров этой группы, так и из-за уменьшения физических объемов поставок. Причиной такого сокращения стали перепроизводство металла в мире, рост конкуренции и падение внешнего спроса.

Объем вывоза минеральных продуктов увеличился в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 0,6%. Это произошло, несмотря на снижение стоимостного объема экспорта нефти на 4%, как из-за сокращения физического объема на 1,4%, так и из-за того, что продавалась она на 2,7% дешевле, чем в 2012 г.

Однако уменьшение стоимостного объема вывоза нефти было компенсировано ростом физических объемов поставок за рубеж нефтепродуктов (рост на 9,7%) и природного газа (на 22,9%). При этом контрактные цены на эти товары снизились: на бензин автомобильный – на 4,6%, на топливо жидкое, не содержащее биодизель, – на 7,9%, на природный газ – на 2,9%. Несмотря на это, поставки за рубеж нефтепродуктов достигли в 2013 г. рекордного уровня – 151,4 млн т за счет роста на 16,5% экспорта в страны дальнего зарубежья. Вывоз нефтепродуктов в страны СНГ снизился на 39,3%.

Экспорт природного газа в 2013 г. составил 196,4 млрд куб. м, что также является рекордным уровнем за весь период наблюдений (табл. 45).

«Газпром» в своем отчете за IV квартал 2013 г. также приводит данные о росте продаж газа за рубежом. За 2013 г. по сравнению с 2012 г. продажи понялись на 7,1% – до 217,59 млрд куб. м. При этом в страны дальнего зарубежья экспорт увеличился на 16,3% – до 161,49 млрд куб. м, а в страны СНГ и Балтии снизился на 12,9% – до 56,1 млрд куб. м. Объем экспорта газа в страны дальнего зарубежья достиг самого высокого уровня за последние годы. Основной прирост приходился на три страны: Италия увеличила покупку российского газа за 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 67,9% Великобритания – на 54,5%, Германия – на 21,1%. Это объясняется рядом факторов. В начале 2013 г. спрос на газ в Европе повысился из-за аномальных холодов, в начале марта начались перебои с поставками газа из Ливии из-за столкновений ливийских боевиков в районе газового распределительного комплекса Mellitah на северо-западе страны. Серьезным фактором стало снижение экспорта в европейские страны сжиженного природного газа (СПГ) из Катара в связи с началом поставок газа по долгосрочным договорам в Азию и Южную Америку.

Экспорт природного газа в страны СНГ и Балтии был самым низким за последние годы, что связано с сокращением спроса со стороны Украины, Молдавии, Литвы и Латвии.

Таблица 45

Поставки природного газа на экспорт ОАО «Газпром», млрд куб. м

Страна	2012	2013	2013 г. в % к 2012 г.
1	2	3	4
Германия	33,16	40,15	121,1
Италия	15,08	25,32	167,9
Турция	27,02	26,69	98,8
Франция	8,04	8,17	101,6
Финляндия	3,75	3,54	94,4
Австрия	5,22	5,23	100,2
Греция	2,5	2,62	104,8
Нидерланды	2,31	2,13	92,2
Швейцария	0,3	0,37	123,3
Дания	0,33	0,34	103,0
Великобритания	8,11	12,53	154,5
Венгрия	5,29	5,97	112,9

Окончание таблицы 45

1	2	3	4
Польша	9,94	9,79	98,5
Словакия	4,19	5,42	129,4
Чехия	7,28	7,32	100,5
Румыния	2,17	1,19	54,8
Болгария	2,53	2,8	110,7
Сербия и Черногория (Югославия)	0,74	1,14	154,1
Словения	0,5	0,53	106,0
Босния и Герцеговина	0,26	0,19	73,1
Македония	0,08	0,05	62,5
Украина	32,87	25,84	78,6
Белоруссия	20,26	20,26	100,0
Молдавия	3,08	2,39	77,6
Литва	3,32	2,7	81,3
Латвия	1,12	1,13	100,9
Эстония	0,62	0,73	117,7
Казахстан	0,93	0,88	94,6
Южная Осетия	0,03	0,03	100,0
Армения	1,94	1,96	101,0
Грузия	0,25	0,18	72,0
Итого	203,22	217,59	107,1

Источник: <http://www.gazprom.ru/f/posts/21/499896/qr0312.pdf>, <http://www.gazprom.ru/f/posts/52/479048/gazprom-emitent-report-4q-2013.pdf>

Рост экспорта наблюдался в товарных группах с небольшим удельным весом. Так, экспорт кожевенного сырья, пушнины и изделий из них, доля которого в общем объеме российского экспорта в 2013 г. составляла 0,1%, увеличился на 21,6%. Экспорт текстиля, текстильных изделий и обуви (доля – 0,2%) вырос в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 22,6%, экспорт драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них (доля – 2,7%) – на 4%.

На 7% увеличился экспорт машин, оборудования и транспортных средств. Вывоз товаров этой группы в страны дальнего зарубежья вырос на 0,8%, в страны СНГ – на 16,7%. Продажа российских легковых автомобилей в страны Содружества увеличилась на 50,9%.

Структура и динамика импорта

Замедление роста импорта, начавшееся в 2012 г., в 2013 г. усилилось. В результате российский импорт увеличился за год всего на 2,6% – до 344,3 млрд долл. (табл. 46). Росту импорта способствовало наращивание поставок как из стран дальнего зарубежья, откуда было ввезено товаров на сумму 294,7 млрд долл., что на 2,1% превышает аналогичный показатель 2012 г., так и из стран СНГ, откуда в Россию поступило товаров на сумму 49,6 млрд долл., что больше, чем в 2012 г., на 5%. В общем объеме импорта удельный вес стран дальнего зарубежья снизился с 85,9 до 85,6%.

Рост импорта наблюдался практически по всем товарным группам, за исключением минеральных продуктов и машин, оборудования и транспортных средств (рис. 58).

Особенно заметно увеличился импорт драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них (на 20,1%), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (на 9,2%), текстиля, текстильных изделий и обуви (на 7,5%).

По данным ФТС, в 2013 г. в Российскую Федерацию ввезено продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 43,1 млрд долл., что на 7,1% больше, чем в 2012 г. В общем объеме российского импорта доля этой товарной позиции увеличилась по сравнению с 2012 г. на 0,7 процентного пункта и составила 13,6%.

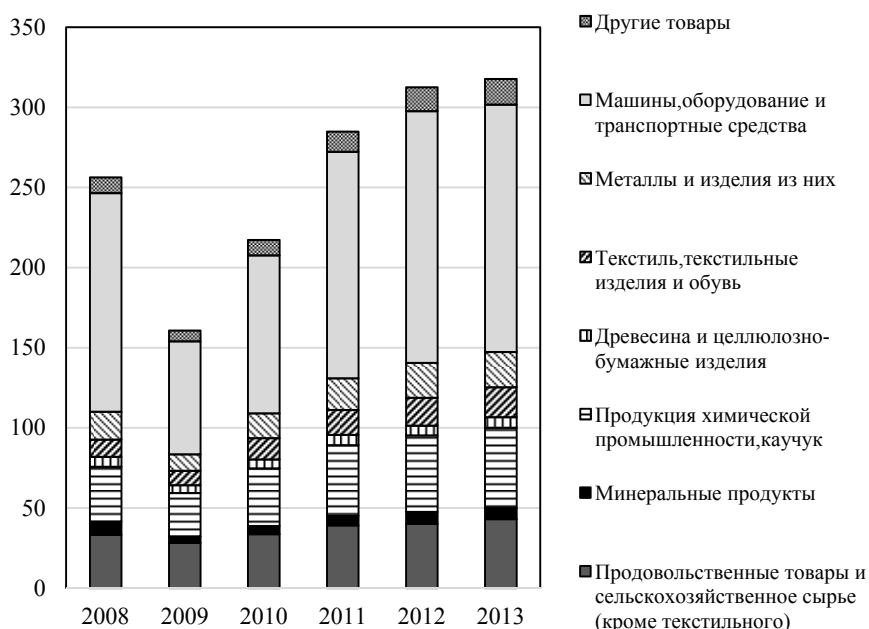
Таблица 46

Импорт России, млрд долл.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Импорт, млрд долл.	60,9	76,1	97,4	125,4	164,3	223,5	291,9	191,8	248,6	318,6	335,8	344,3
В том числе:												
страны дальнего зарубежья	48,2	60,1	76,4	103,5	138,6	191,2	253,1	167,7	213,3	275,5	288,5	294,7
Темпы роста, % к предыдущему году												
Индекс физического объема	117,6	119,2	124,2	122,4	130,1	127,1	113,5	63,3	135,4	122,2	105,1	97,8
Индекс цен	93,4	98,7	106,1	106,5	105,5	107,6	117,8	99,1	101,6	109,1	97,3	102,5

Источник: Банк России, Минэкономразвития.

По сравнению с 2012 г. возросли физические объемы импортных закупок пшеницы и меслина (более чем в 4 раза), молока и сливок сгущенных (на 46,9%), масла сливочного (на 23,7%), сахара белого (на 29,2%). По этим же позициям отмечается рост средних контрактных цен. Так, пшеница и меслин подорожали на 7%, молоко и сливки сгущенные – на 36,9%, масло сливочное – на 22,9%.

Источник: ФТС.

Рис. 58. Товарная динамика российского импорта, млрд долл.

Импорт металлов и изделий из них увеличился на 0,9% – до 18,6 млн долл. В основном это произошло за счет роста физических объемов ввоза труб стальных (на 4,9%) и черных металлов (на 1,8%). Доля импорта металлов и изделий из них снизилась в 2013 г. до 6,9% против 7% в 2012 г.

Импорт химической продукции в 2013 г. составил в стоимостном выражении 50,1 млрд долл. и вырос на 5,1%. Доля импорта продукции химической промышленности в общем объеме российского импорта увеличилась относительно 2012 г. с 15,3 до 15,8%.

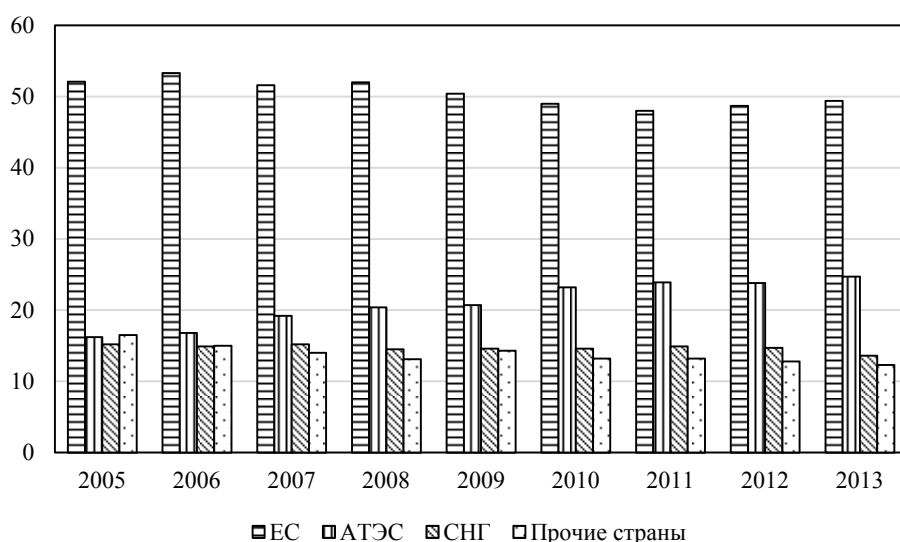
Основной статьёй российского импорта по-прежнему остаются машины, оборудование и транспортные средства. Ввоз товаров по этой статье уменьшился в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 1,8% – до 154,3 млрд долл. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме российского импорта снизилась до 48,6% с 50,3% годом ранее. По данным ФТС, ввоз легковых автомобилей в Россию в 2013 г. по сравнению с 2012 г. сократился на 16,9% – до 894,1 тыс. шт., а грузовых автомобилей – на 26% – до 88 тыс. шт.

4.6.4. Географическая структура российской внешней торговли

Основным внешнеторговым партнером Российской Федерации по-прежнему остается Европейский союз. В 2013 г. доля ЕС в географической структуре внешнеторгового оборота РФ (рис. 59) увеличилась по сравнению с 2012 г. на 0,7 п.п. – до 49,4%. Основным торговым партнером России в данной группе остаются Нидерланды, притом что доля этой страны сократилась на 0,8 п.п. и составила 9%. На втором месте находится Германия, ее доля в российском внешнеторговом обороте выросла с 8,7% в 2012 г. до 8,9% в 2013 г. Италия в 2013 г. была третьей по объему внешней торговли с Россией страной Евросоюза, ее доля составила 6,4%, увеличившись по сравнению с 2012 г. на 1 п.п. В целом страны ЕС в 2013 г. увеличили объем внешней торговли с Россией по сравнению с 2012 г. на 1,9%, в том числе объем российского экспорта вырос на 2,2%, а объем российского импорта – на 1,3%.

Доля стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в российском внешнеторговом обороте увеличилась с 23,8% в 2012 г. до 24,7% в 2013 г. Объем внешней торговли России со странами АТЭС в 2013 г. увеличился на 4,2%. При этом российский экспорт в эти страны вырос на 8,9%, российский импорт – на 0,2%.

Основным внешнеторговым партнером России в данной группе является Китай, его доля во внешнеторговом обороте осталась на уровне 2012 г. – 10,5%. Второе место занимает Япония, удельный вес которой вырос с 3,7 до 3,9%. Удельный вес США остался на уровне 2012 г. – 3,3%.

Источник: ФТС РФ.

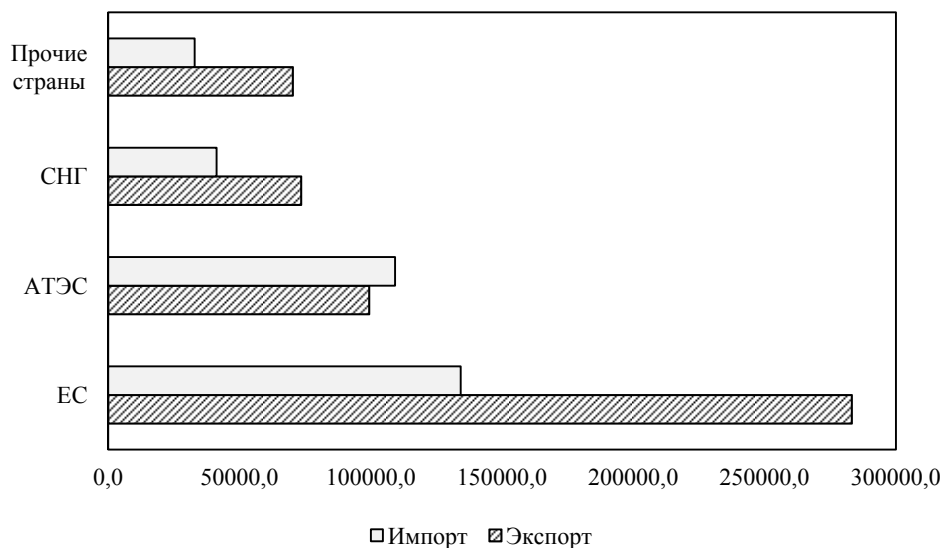
Рис. 59. Географическая структура российской внешней торговли, 2009–2013 гг.

Доля стран СНГ во внешнеторговом обороте России сократилась в 2013 г. по сравнению 2012 г. с 14,7 до 13,6%. Основным торговым партнером в этой группе является Украина, доля которой снизилась в 2013 г. до 4,7% против 5,4% в 2012 г. В целом товарооборот России со странами данной группы в 2013 г. относительно 2012 г. сократился на 2,2%.

Сальдо торгового баланса в 2013 г. (рис. 60) сложилось положительным по всем группам стран, за исключением стран АТЭС (–9,9 млрд долл.). Всего отрицательное сальдо российского торгового баланса сложилось с 23 странами, доля которых в общем товарообороте РФ составила 30,3%.

Самое большое отрицательное сальдо России сформировалось с Китаем (–17,6 млрд долл.), с США (–5,3 млрд долл.), с Францией (–3,8 млрд долл.), с Австрией (–2,6 млрд долл.).

Самое большое положительное сальдо зафиксировано при торговле Российской Федерации с Нидерландами (64,3 млрд долл.), с Италией (24,8 млрд долл.), с Турцией (18,2 млрд долл.).

Источник: ФТС РФ.

Рис. 60. Основные показатели российской внешней торговли по регионам в 2013 г., млрд долл.

4.6.5. Регулирование российской внешней торговли

Тарифное регулирование

Экспортные пошлины

В I квартале 2013 г. правительство Российской Федерации приняло три постановления, корректирующих размер ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.03.2013 г. № 276 с 1 апреля 2013 г. начал действовать новый порядок определения экспортных пошлин на нефть, в соответствии с которым Минэкономразвития России осуществляет монито-

ринг цен на нефть и нефтепродукты на мировых рынках и рассчитывает ставки вывозных таможенных пошлин в отношении них согласно методике, утвержденной правительством. В период с апреля по декабрь 2013 г. Минэкономразвития России на ежемесячной основе осуществляло корректировку ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и на отдельные категории товаров, выработанных из нефти (табл. 47).

Таблица 47

Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в 2012–2013 гг., долл./т

	Нефть	Нефтепродукты
2012		
1 января	397,5	262,3
1 февраля	393,7	259,8
1 марта	411,2	271,4
1 апреля	460,7	304,0
1 мая	448,6	296,0
1 июня	419,8	277,0
1 июля	369,3	243,7
1 августа	336,6	222,1
1 сентября	393,8	259,9
1 октября	418,9	276,4
1 ноября	404,5	267,0
1 декабря	396,5	261,7
2013		
1 января	395,6	261,1
1 февраля	403,3	266,2
1 марта	420,6	277,6
1 апреля	401,5	265,0
1 мая	378,4	249,7
1 июня	359,3	237,1
1 июля	369,2	243,6
1 августа	379,8	250,6
1 сентября	400,7	264,4
1 октября	416,4	274,8
1 ноября	395,9	261,2
1 декабря	385,7	254,5

Источник: постановления Правительства РФ, информация Минэкономразвития России.

В целях приведения ставок в соответствие с международными обязательствами РФ в рамках ВТО принято Постановление Правительства РФ от 31.08.2013 г. № 754 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации». Постановление предполагает частичное снижение ставок (в основном на 1,25–2,5 п.п.) по многим товарам, облагаемым экспортными пошлинами. В частности, это рыба (лосось, камбала, минтай, сельдь, путассу и др.), крабы, креветки, магnezия, вольфрамовые руды и концентраты, битумные смеси, шкуры и кожи, посеребренные и позолоченные металлы и проч.

Импортные пошлины

В течение 2013 г. принимались решения по обнулению ставок ввозных пошлин (отдельные виды ковочно-штамповочных гидравлических прессов и радиально-ковочных гидравлических машин, отдельные виды железнодорожных моторных и несамоходных вагонов, отдельные виды органических химических соединений, терефталевая кислота и ее соли, отдельные виды искусственных вискозных волокон, отдельные виды продуктов переработки фруктов, кремний).

В целях защиты производителей молочной продукции в странах Таможенного союза (ТС) с 1 апреля по 30 июня 2013 г. были повышены ставки ввозных таможенных пошлин на творог, сливочное масло, молочные пасты и некоторые сыры. Так, ставка на натуральное сливочное масло была повышена до 18,3%, но не менее 0,29 евро за 1 кг (ранее – 15%, но не менее той же величины). Такая же ставка предусмотрена для рекомбинированного и сывороточного масел и молочных паст. Молочные пасты жирностью более 80% стали облагаться по ставке 18,3%, но не менее 0,16 евро за 1 кг (ранее – 15%, но не менее той же величины). Ставка на творог жирностью до 40% повышена до 18,3%, но не менее 0,25 евро за 1 кг (ранее – 15%, но не менее той же величины). Это же касается прочих молодых сыров с жирностью не более 40%. Ставка на творог и молодые сыры жирностью более 40% увеличена до 18,3%, но не менее 0,4 евро за 1 кг (ранее – 15%, но не менее 0,3 евро за 1 кг).

Решением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 2 июля 2013 г. № 42 действие повышенных ставок импортных пошлин на сливочное масло, молочные пасты, прочие жиры и масла из молока, молодые сыры и творог было продлено до 31 августа 2013 г. включительно.

В целях стимулирования роста производства телевизоров на территории ТС Решением Совета ЕЭК от 14.03.2013 г. № 20 были повышены до 16% ставки ввозных пошлин на телевизоры с жидкокристаллическим или плазменным экраном, а также с экраном, выполненным по технологии жидкокристаллических дисплеев. Ранее они составляли 10 и 15% соответственно.

13 сентября 2013 г. Российская Федерация присоединилась к многостороннему Соглашению об информационных технологиях ВТО, направленному на либерализацию торговли в этом секторе мировой экономики. Россия стала 78-м участником данного соглашения. При присоединении к соглашению Россия приняла обязательство уменьшить таможенный тариф на товары информационных технологий с 5,4 до 0% до 2016 г.

В общей сложности на долю участников Соглашения ВТО об информационных технологиях приходится 97% мирового экспорта информационных технологий. Россия является нетто-импортером информационных технологий: в 2012 г. объем экспорта товаров информационных технологий РФ составлял 0,99 млрд долл., объем импорта – 20,21 млрд долл.

В целях исполнения тарифных обязательств перед ВТО с 1 сентября 2013 г. в РФ вступили в силу новые ставки ввозных таможенных пошлин, утвержденные Решением Совета ЕЭК от 2.07.2013 г. № 45 (*табл. 48*). Снижение ставок коснулось порядка 5100 тарифных позиций, что составляет почти половину Единого таможенного тарифа ТС. По каждой отдельной позиции ставки снизились незначительно: в пределах 1–3 п.п. По небольшому количеству товарных позиций ставки импортных пошлин были повышены.

Снижение ставок по большей части коснулось продовольственных товаров, в том числе рыбы, экзотических фруктов, кондитерских изделий, сырья для производства соков. Кроме того, снижены пошлины на оборудование (стиральные машины, тракторы), а также на тропические масла, некоторые виды тканей и одежды.

Так, с 10 до 8–9% уменьшены ставки ввозных таможенных пошлин в отношении некоторой продукции из позиций 0302, 0303 (рыба свежая/охлажденная и мороженая), 0304 (мясо рыб). С 20–25 до 18,3–22,5% сократились ставки на продукцию товарной позиции 0402 (молоко и сливки с добавлением подслащивающих веществ), с 15 до

13,3% – на продукцию товарной позиции 0407 (яйца птиц). При этом для жиров и масел, изготовленных из молока, молочных паст (0405), ряда сыров и творога (0406) ставка повышена с 15,0%, но не менее 0,5 евро за 1 кг, до 22,5 %, но не менее 0,45 евро за 1 кг, т.е. адвалорная ставка повышена до максимального уровня в рамках обязательств, поскольку до 1 сентября 2013 г. она была ниже.

По ряду позиций комбинированная ставка заменена на адвалорную. Например, предметы одежды из трикотажного полотна и предметы одежды прочие облагались комбинированной ставкой 10,0%, но не менее 3,0 евро за 1 кг. С 1 сентября 2013 г. с импорта этих товаров будет взиматься адвалорная пошлина 18,3%.

Таблица 48

Сравнение редакций Единого таможенного тарифа, %

	ЕТТ ТС	
	Решение Совета ЕЭК от 16.07.2012 г. № 54	Решение Совета ЕЭК от 2.07.2013 г. № 45
Наиболее низкая адвалорная ставка, отличная от нуля	2	2
Наиболее высокая адвалорная ставка	65	65
Средняя адвалорная составляющая по наиболее защищенным группам:		
мясо и мясные субпродукты	37	37
ковры и напольные покрытия	20	16
оружие и боеприпасы	20	19
алкогольные и безалкогольные напитки	18,4	16
готовые текстильные изделия	18,4	16
драгоценные камни и металлы	18	17
Средняя арифметическая ставка	10	9,5

Источник: <http://www.eurasiancommission.org>

Планомерное снижение таможенных пошлин будет продолжаться вплоть до 2018 г., как предусмотрено переходными периодами для разных категорий товаров.

Так, Решением Совета ЕЭК от 9.10.2013 г. № 58 снижена ставка ввозной пошлины на пюре и пасту из сливы видов рода Prunus, в первичных упаковках нетто-массой более 100 кг для промышленной обработки, до 13% против действовавших ранее 13,7% от таможенной стоимости.

Также с 8,8 до 6,5% понижена ставка импортной пошлины на сополимеры этилена с винилацетатом. С 13 до 12% уменьшена ставка ввозной пошлины в отношении прочих плит для мощения и облицовочной плитки. Кроме того, с 12,3 до 11% снижается ставка импортной пошлины на устройства электропроигрывающие (деки) и прочую звуковоспроизводящую аппаратуру, не имеющую звукозаписывающего устройства. Решение вступило в силу с 31 декабря 2013 г.

Нетарифное регулирование

Запреты и ограничения

Решением Коллегии ЕЭК от 5.03.2013 г. № 33 «О внесении изменений в раздел 1.5 Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами» сокращен Перечень запрещенных к вывозу лесоматериалов, регенерируемой бумаги, картона, макулатуры. Из него исключены лесоматериалы из дуба толщиной более 6 мм, хвойных пород и прочие толщиной не более 6 мм, пиломатериалы, опалубка для бетонирования, плотничные конструкции: балки, стропила, распорки кровли.

В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 4.06.2013 г. № 121 «О внесении изменений в раздел 2.12 Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами» расширен список наркотических средств и психотропных веществ, на ввоз которых в ТС и вывоз из него требуется лицензия. В перечень товаров, в частности, включены АМТ (альфа-метилтриптамин) и его производные, модафинил, налбуфин, диметоксин, метоксетамин и его производные, метедрон, этилфенидат. Всего перечень дополнен 69 наименованиями. Лицензия на ввоз указанных препаратов в Россию и вывоз из нее в рамках торговли с третьими странами выдается Минпромторгом России. Если вещество включено также и в соответствующие российские перечни (списки I–IV), вместо лицензии требуется разрешение Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), а в отношении лекарственных средств – еще и сертификат Росздравнадзора на право ввоза (вывоза).

Защитные меры

Став полноправным членом ВТО, Российская Федерация вместе со странами ТС продолжает осваивать различные инструменты торговой политики для защиты внутреннего рынка, в частности, практику введения антидемпинговых пошлин.

До апреля 2013 г. для защиты предприятий ТС действовали 7 антидемпинговых пошлин, введенных по инициативе российских компаний. К основным товарам, по которым проводились антидемпинговые расследования в ТС, относятся металлы и изделия из них. Кроме этого, всего одна антидемпинговая мера была направлена против украинского экспорта синтетических нитей. Государства, на которые направлены действующие антидемпинговые меры со стороны ТС, – Китай и Украина. В апреле 2013 г. были введены еще 2 антидемпинговые пошлины, направленные против импорта продукции из Китая.

Решением Коллегии ЕЭК от 9.04.2013 г. № 64 вводится сроком до 25 января 2018 г. включительно антидемпинговая пошлина в размере 51,87% таможенной стоимости в отношении ввозимых ванн чугунных эмалированных, происходящих из КНР. Решение вступило в силу 26 мая 2013 г.

До завершения антидемпингового расследования 26 января 2013 г. в отношении китайских чугунных ванн была введена предварительная антидемпинговая пошлина. После проведенного расследования антидемпинговая пошлина введена на 5 лет.

В период с 2009 по 2011 г. ввоз чугунных эмалированных ванн из КНР в страны ТС увеличился на 48,4%, причем на китайские поставки в общем объеме импорта данного товара приходилось 82%.

При сохранении объема потребления чугунных ванн в 2011 г. на уровне 2009 г. объем их производства в странах ТС сократился на 16,8%, объем реализации – на 26%, а товарные запасы увеличились в 1,5 раза. При этом доля товара, произведенного предприятиями отрасли ТС, на внутреннем рынке упала на 15,2% на фоне роста импорта из КНР по демпинговым ценам.

Решением Коллегии ЕЭК от 9.04.2013 г. № 65 вводится антидемпинговая пошлина в размере 19,5% в отношении ввозимых на территорию ТС холоднодеформированных бесшовных труб из нержавеющей стали, происходящих из КНР. Срок действия данной антидемпинговой меры – 5 лет.

Данное антидемпинговое расследование было начато Министерством промышленности и торговли РФ 25 ноября 2011 г. по заявлению, поданному компаниями ОАО «Челябинский трубопрокатный завод», ОАО «Первоуральский новотрубный завод», ОАО «Синарский трубный завод» и ООО «ТМК-ИНОКС». В связи с делегированием странами ТС полномочий по проведению антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных расследований на наднациональный уровень проводимое расследование было передано в Евразийскую экономическую комиссию.

Расследование показало, что доля импорта из КНР в общем объеме импорта бесшовных нержавеющей труб в ТС на протяжении 2008–2010 гг. стабильно росла, составив в 2010 г. 78,8%. Во 2-м полугодии 2010 г. данный показатель вырос до 81,3%, а в 1-м полугодии 2011 г. составил 63,2%.

В 2010 г. средневзвешенная цена на такие трубы из КНР снизилась по сравнению с 2008 г. на 15,2%. Единая демпинговая маржа для всех экспортеров и/или производителей бесшовных нержавеющей труб из КНР составила 19,15%.

В период с 2008 по 2010 г. на фоне роста потребления труб из нержавеющей стали в ТС на 48,2% объемы их производства на предприятиях ТС сократились на 9,1%. На фоне резкого роста импорта таких труб из КНР доля продукции ТС на внутреннем рынке упала на 12 п.п., а доля китайского импорта выросла на 31,6 п.п.

В условиях жесткой ценовой конкуренции со стороны возросшего импорта из КНР предприятия отрасли экономик стран ТС сдерживали цены, что вылилось в снижение уровня рентабельности их продаж на 5,8 п.п. и сокращение прибыли от реализации на 38,3%, поэтому было решено ввести антидемпинговую пошлину.

Решением ЕЭК № 133 от 14.05.2013 г. сроком на 5 лет введены антидемпинговые пошлины на легкие коммерческие автомобили (LCV) из Германии, Турции и Италии, ввозимые на территорию ТС. Решение вступило в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования, т.е. 16 июня 2013 г.

Антидемпинговое расследование было инициировано ООО «Соллерс-Елабуга». Анализ российского рынка LCV с 2008 по 2011 г. показал, что при сокращении общего объема импортных поставок легких коммерческих автомобилей в ТС на 29,1% ввоз их из Германии, Италии и Турции увеличился более чем на 23%. При этом стабильно росла доля демпингового импорта. По данным ЕЭК, в 2011 г. доля демпингового импорта в общем объеме ввоза составила 95,4%, увеличившись на 40,5% по отношению к 2008 г. Средневзвешенная цена на продукцию из Германии, Италии и Турции в 2011 г. по сравнению с 2008 г. сократилась на 9,5%.

Спрос на LCV в странах ТС в 2011 г. по сравнению с 2009 г. вырос в 3,7 раза, но доля таких автомобилей производства ТС в объеме потребления снизилась за 2009–2011 гг. на 20,1 п.п.; прибыль отрасли экономик стран ТС сократилась в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 17%, а в 2011 г. отрасль экономики ТС потерпела убытки, рентабельность производства стала отрицательной. Так, себестоимость производства выросла на 42,7%, а из-за стремления сохранить конкурентоспособность на фоне растущего демпингового импорта отпускные цены поднялись только на 6,4%. Таким образом, расследование показало наличие демпингового импорта из Германии, Италии и Турции, который наносит материальный ущерб отрасли стран ТС.

Антидемпинговая пошлина для всех немецких производителей составила 29,6% таможенной стоимости, для итальянского завода Sevel S.P.A. (принадлежит PSA Peugeot Citroen) и прочих производителей из этой страны – 23%, для турецких производителей,

включая Ford Otosan Sanayi Anonim Sirketi, – 11,1%. Антидемпинговая пошлина приплюсовывается к текущей ставке 10%.

По данным Ассоциации европейского бизнеса, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. продажи LCV в России выросли на 7% – до 188095 шт. При этом лидером продаж была «Группа ГАЗ» – 90247 шт. Среди иностранных брендов лидирующие позиции занимали легкие коммерческие автомобили Volkswagen (16161 шт.), Ford (12962 шт.), Peugeot (9933 шт.).

Введение антидемпинговых пошлин на импорт LCV, скорее всего, приведет к сокращению импорта. Для сохранения своих позиций на российском рынке иностранным автоконцернам придется локализовать производство LCV в РФ. Так, Ford совместно с компанией «Соллерс-Елабуга» уже наладил выпуск некоторых моделей LCV в Татарстане. Fiat, Peugeot-Citroen и Renault рассматривают возможность запуска производства LCV на ЗиЛе. Mercedes начал выпускать в 2013 г. LCV Sprinter на мощностях «Группы ГАЗ» в Нижнем Новгороде.

Следует отметить, что немецкие автоконцерны не согласны с введением антидемпинговых пошлин на LCV и намерены опротестовать это решение согласно установленным процедурам. Французские производители также рассматривают возможность обращения с просьбой о его изменении или отмене. Компании вправе оспорить решение через арбитраж ВТО или суд ЕврАзЭС. Они могут обратиться через год в ЕЭК с просьбой провести повторное расследование и по его итогам пересмотреть меры или отменить их. При этом эти компании должны будут показать, что ситуация на рынке для отрасли улучшилась.

В апреле 2013 г. ЕЭК завершила повторное расследование в отношении импорта карамели с Украины, которое было проведено в связи с запросом украинских предприятий ДП «Кондитерская корпорация ROSHEN», ПАО «Харьковская бисквитная фабрика» и ПАО «Кондитерская фабрика «Харьковчанка».

Специальная защитная мера в отношении карамели была введена в Российской Федерации Постановлением Правительства РФ от 3.06.2011 г. № 445 сроком на 3 года в виде специальной пошлины в размере 294,1 долл./т и применялась в России с 8 июля 2011 г. В соответствии с Соглашением о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода от 19.11.2010 г. российская мера была распространена на территорию ТС.

В ходе расследования было установлено, что в 1-м полугодии 2012 г. по сравнению с 1-м полугодием 2011 г. на фоне снижения объема потребления карамели в ТС на 4,1% объем ее производства в странах ТС оставался практически неизменным, а объем реализации карамели увеличился. При этом снижение объема импорта карамели на 30,7% позволило увеличить долю товара стран ТС на 5,1 п.п.

В тот же период средневзвешенная отпускная цена сократилась на 1,3% при снижении себестоимости на 11,4%, что позволило предприятиям увеличить уровень рентабельности до 4,4%, в то время как в 1-м полугодии 2011 г. они терпели убытки. Таким образом, действие специальной защитной меры в отношении импорта карамели оказало положительное влияние на отрасль экономики. В результате Коллегия ЕЭК приняла решение об уменьшении действующей ставки специальной пошлины на карамель. Снижение произошло в два этапа: с 15 июня 2013 г. – до 283,8 долл./т, а с 15 декабря 2013 г. – до 273,5 долл./т.

В ходе расследования было установлено, что доля импорта карамели из Бразилии превысила пороговую отметку в 3% от общего объема импорта карамели, и теперь на нее также будет распространяться действие этой специальной защитной меры.

Решением ЕЭК от 27.08.2013 г. № 181 на три года введена специальная защитная пошлина на столовую и кухонную фарфоровую посуду. Пошлина будет действовать с 28 сентября 2013 г. до 28 сентября 2016 г. включительно.

3 сентября 2012 г. было начато расследование по заявлению ООО «ДО «Промыслы Вербилок», которое поддержали ЗАО «Фарфор Вербилок», ОАО «Императорский фарфоровый завод», ЗАО «Добрушский фарфоровый завод» и ПК «Дулевский фарфоровый завод», которое подтвердило наличие оснований для применения специальной защитной меры. В 2009–2011 гг. объем импорта увеличился более чем на 70%, а в 1-м полугодии 2012 г. по сравнению с 1-м полугодием 2011 г. – еще на 15,9%. При этом фарфоровая посуда поставлялась на территорию ТС из-за рубежа по ценам значительно ниже цен производителей ТС. Это вызвало сокращение соотношения объема производства и объема импорта фарфоровой посуды в 1,7 раза, что привело к сокращению объемов производства и реализации, к падению доли рынка предприятий стран ТС, к убыточности производства.

С 29 сентября 2013 г. по 28 сентября 2014 г. включительно размер пошлины составит 1479 долл./т. Затем, по 28 сентября 2015 г. включительно, специальная пошлина будет понижена до 1035,3 долл./т. По 28 сентября 2016 г. включительно размер пошлины составит 591,6 долл./т.

Эта мера направлена в первую очередь против производителей КНР и Украины, которые являются основными поставщиками такой посуды на рынки стран ТС. Причем в исследованном периоде 83% общего объема ввоза приходилось на Китай.

На заседании Коллегии ЕЭК, проходившем 25 июня 2013 г., было принято решение о введении окончательной специальной защитной пошлины на зерноуборочные комбайны и модули зерноуборочных комбайнов до 7 марта 2016 г.

На время проведения расследования Решением Коллегии ЕЭК от 25.12.2012 г. была установлена предварительная специальная защитная пошлина на зерноуборочные комбайны и модули зерноуборочных комбайнов в размере 27,5% таможенной стоимости. В результате анализа информации, полученной в ходе расследования, был сделан вывод о наличии оснований для применения специальной защитной меры.

Так, в течение 2009–2011 гг. объем импорта зерноуборочных комбайнов в страны ТС в абсолютных показателях вырос на 19,9%, а в 1-м полугодии 2012 г. по сравнению с 1-м полугодием 2011 г. – еще на 92,3%¹. Это привело к снижению объема производства зерноуборочных комбайнов на 14,4%, к падению объемов их продаж на 43,4% и к росту товарных запасов на 67,4%. В итоге доля отечественных производителей комбайнов на рынке ТС сократилась на 14,6 п.п., а их прибыль – в 3,6 раза. В 2012 г. данные тенденции усилились.

По итогам расследования ЕЭК постановила ввести пошлину в размере 26,7% до марта 2016 г. с поэтапным снижением до 25,7%. Однако Казахстан заблокировал данное решение коллегии ЕЭК. После проведения консультаций с участниками ТС вместо планировавшегося введения антидемпинговой пошлины ЕЭК приняла решение применять в качестве защитной меры квоту на импорт зерноуборочных комбайнов и их модулей, которая будет действовать с 1 января 2014 г. по 21 августа 2016 г. Размер квоты

¹ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/eec_investigations/Documents/report_final_harvesters.pdf

в 2014 г. для России составит 424 шт., в 2015 г. – 437 шт., в 2016 г. – 288 шт.; для Казахстана – 300, 309 и 204 шт. соответственно; а для Белоруссии – 50, 52 и 34 шт. соответственно. Ввоз зерноуборочных комбайнов сверх квоты на территорию стран Таможенного союза на время действия защитной меры будет запрещен.

В совокупности в настоящее время в Таможенном союзе действуют 14 мер по защите внутреннего рынка (табл. 49).

Таблица 49

Меры защиты внутреннего рынка в Таможенном союзе

Товар	Товарная позиция ТН ВЭД ТС	Страна-экспортер	Тип меры
Посуда столовая и кухонная из фарфора	6911	Все страны	Специальная защитная
Легкие коммерческие автомобили	8704	Германия, Италия, Турция	Антидемпинговая
Ванны чугунные эмалированные	7324	КНР	Антидемпинговая
Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	7304	КНР	Антидемпинговая
Графитированные электроды	8545	Индия	Антидемпинговая
Угли активированные	3802	Все страны	Специальная защитная
Трубы из коррозионностойкой стали	7304, 7306	Все страны	Специальная защитная
Металлопрокат с полимерным покрытием	7210, 7212, 7225	КНР, Тайвань, Гонконг, Макао	Антидемпинговая
Стальные ковальные валки для прокатных станов	8455	Украина	Антидемпинговая
Карамель	1704, 1806	Все страны	Специальная защитная
Подшипники качения	8482	КНР	Антидемпинговая
Некоторые виды стальных труб	7304, 7305, 7306	Украина	Антидемпинговая
Крепежные изделия	7318	Все страны	Специальная защитная
Зерноуборочные комбайны и модули	8433	Все страны	Импортная квота

Источник: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/meriy/Pages/default.aspx>

Разбирательства в ВТО

9 июля 2013 г. Европейский союз подал первый иск против Российской Федерации в суд ВТО по поводу утилизационного сбора на автомобили. В Евросоюзе считают, что в то время как сбором облагается весь импорт из ЕС, автотранспортные средства, произведенные в России, Казахстане и Белоруссии, от него освобождаются. Таким образом, утилизационный сбор создает преференции для автопроизводителей ТС, что противоречит нормам ВТО. В ЕС рассчитывали, что конфликтная ситуация вокруг утилизационного сбора будет урегулирована до 1 июля 2013 г. – с принятием поправок в Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», выравнивающих условия взимания сбора с отечественных и иностранных производителей, но к этому сроку поправки не были приняты, Госдума ушла на летние каникулы.

По данным казначейства об исполнении бюджета, с момента введения утилизационного сбора в сентябре 2012 г. до 1 декабря 2013 г. доходы федерального бюджета от него составили 64,3 млрд руб.

Правилами ВТО участникам спора отводится 60 дней на мирное урегулирование, т.е. на решение проблемы в ходе консультаций. Через 60 дней истец имеет право потребовать формирования третьей группы.

Двусторонние консультации, проведенные 29 и 30 июля 2013 г., не привели к устранению разногласий. В октябре 2013 г. истекли 60 дней, отведенные правилами ВТО для достижения мирового соглашения с ЕС. 10 октября 2013 г. ЕС обратился в Орган по разрешению споров ВТО с предложением собрать панель арбитров (третьей суд в ВТО), которая рассмотрит вопрос о законности этого сбора.

22 октября 2013 г. в Женеве состоялось заседание комитета ВТО по разрешению споров, на котором российский представитель оспорил запрос ЕС в ВТО о созыве панели арбитров по рассмотрению вопроса о действующем механизме утилизационного сбора в России, так как не исчерпаны возможности мирного урегулирования спора.

Поданная властями Евросоюза в июле 2013 г. жалоба в суд ВТО вынудила российские власти пересмотреть свою позицию. 21 октября 2013 г. Президент РФ Владимир Путин подписал поправки в Закон «Об отходах производства и потребления», которые уравнивают условия утилизационного платежа на автомобили для российских и зарубежных производителей. По новому закону, который вступил в силу с 1 января 2014 г., утилизационным сбором будут облагаться транспортные средства, не только ввезенные, но и произведенные на территории ТС. Исключение составляет техника, принадлежащая соотечественникам, переселяющимся в Россию на постоянное место жительства по специальной программе, дипломатическим и консульским представительствам. Кроме того, от сбора освободили раритетные автомобили, выпущенные как минимум 30 лет назад.

25 ноября 2013 г. в ВТО прошло заседание Совета по разрешению споров, на котором по повторному запросу Евросоюза была сформирована панель арбитров по разрешению спора по режиму уплаты утилизационного сбора на автотранспортные средства, взимаемого в РФ. По правилам организации повторный запрос отклонить нельзя. Таким образом, началось первое панельное разбирательство против РФ с момента ее присоединения к ВТО в 2012 г.

ВТО должна прислать российской стороне список арбитров, который Россия в течение двух недель с момента получения должна согласовать с ЕС. Если в течение этого срока не удастся достичь договоренностей, дело будет передано гендиректору ВТО, чтобы он сам назначил арбитров.

Третейская группа в течение шести месяцев должна принять решение о том, кто прав в споре. На этой стадии правительству государства – участника спора важно быть обеспеченным поддержкой квалифицированных консультантов, а также правительств иных государств, интересы которых могут быть затронуты результатами разрешения спора.

По статистике, около 60% решений третейской группы обжалуются в апелляционном органе, при этом отмена или изменение решений, принятых третейской группой, случается нечасто. Необходимо отметить, что решения апелляционного органа обжалованию не подлежат и являются основой прецедентного права ВТО.

Китай, Индия, Япония, Корея, Норвегия, Турция, Украина и Соединенные Штаты Америки заявили о своем желании участвовать в разбирательстве в качестве третьей стороны.

23 декабря 2013 г. Россия подала первый иск во Всемирную торговую организацию к ЕС по вопросу так называемых «энергетических корректировок» при проведении антидемпинговых расследований.

До 2002 г. ЕС, считая Российскую Федерацию страной с нерыночной экономикой, определял факт демпинга на основе сравнения российских экспортных цен с ценами продаж на внутреннем рынке в третьих странах. В 2002 г. Евросоюз предоставил РФ статус страны с рыночной экономикой. Но при определении демпинга в отношении российских экспортеров по-прежнему применялись так называемые «энергетические корректировки». При расчете стоимости товара не принимались во внимание цены, по которым российские экспортеры закупили газ или электроэнергию. Вместо этого ЕС

использовал более высокие цены на энергию в других странах, не имеющих доступа к собственным ресурсам, что автоматически переводило российские предприятия в категорию нарушителей правил торговли. Эта политика осуществляется до сих пор.

С 1995 по 2012 г. Евросоюз ввел против российских экспортеров 17 антидемпинговых мер, большинство из которых было применено с нарушением международных правил, что нанесло российским производителям удобрений, ферросплавов, труб, других изделий из стали, алюминиевой фольги значительный ущерб.

По состоянию на 1 февраля 2014 г. против российских товаров в ЕС действовало 5 антидемпинговых мер¹:

- *нитрат аммония* – с 12.07.2008 г. по 12.07.2013 г. действует специфическая пошлина в размере 41,42–47,07 евро за тонну в зависимости от продукта. В отношении ОАО «Еврохим» действуют индивидуальные пошлины – 28,88–32,82 евро за тонну. Мера впервые была введена 23.08.1995 г., с 12.07.2013 г. инициирован общий пятилетний пересмотр антидемпинговой меры;
- *бесшовные трубы* – с 5.07.2012 г. по 4.07.2017 г. действует пошлина в следующих размерах: ОАО «Челябинский трубопрокатный завод» и ОАО «Первоуральский новотрубный завод» – 24,1%, с 28.12.2012 г. предприятия группы «Трубная металлургическая компания» (ТМК) – 28,7 %, для остальных российских компаний – 35,8%;
- *феррокремний* – с 01.03.2008 г. по 28.02.2013 г. действует пошлина в следующих размерах: Братский ферросплавный завод – 17,8 %, для остальных российских компаний – 22,7 %. 28.02.2013 г. инициирован общий пятилетний пересмотр антидемпинговой меры;
- *сварные нелегированные трубы* – с 19.12.2008 г. по 20.12.2013 г. действует пошлина в следующих размерах: предприятия группы «Объединенная металлургическая компания» (ОМК) – 10,1%, предприятия группы ТМК – 16,8%, для остальных российских компаний – 20,5%. С 19.12.2013 г. инициирован общий пятилетний пересмотр антидемпинговой меры;
- *фитинги для труб* – с 17.01.2013 г. для всех российских компаний действует пошлина в размере 23,8% на импорт чугунных и стальных фитингов.

Несправедливая антидемпинговая практика ЕС обсуждалась в ходе многочисленных экспертных консультаций, но это не привело к изменению позиции основного торгового партнера России. В условиях, когда другие способы урегулирования этой проблемы оказались исчерпанными, обращение к процедурам ВТО является вынужденной, но необходимой мерой для восстановления нормальных условий торговли с ЕС.

В соответствии с правилами ВТО консультации были проведены в течение 60 дней с даты запроса, т.е. до 22 февраля 2014 г. В течение этого срока стороны не нашли решение проблемы. Россия через месяц может инициировать формирование панели арбитров в рамках иска в отношении энергокорректировок, применяемых Евросоюзом.

¹ <http://www.ved.gov.ru/mdb/information/database/>

